

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт постсоветских и межрегиональных исследований

**Евразийские исследования:
Студенческая трибуна**

Электронный сборник студенческих работ
Выпуск 2

Москва 2021

УДК 327(4/5)(08)

ББК 66.2(051)я43

Редакционная коллегия

Пивовар Ефим Иосифович, д-р ист. наук, проф., член.-корр. РАН, президент Российского государственного гуманитарного университета, директор Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ (Российская Федерация)

Калашикова Наталья Павловна, д-р полит. наук, проф. кафедры политологии Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, (Республика Казахстан)

Сабиров Алишер Турсунович, канд. ист. наук, доцент Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами (Республика Узбекистан)

Гасымова Ирада Исмаил гызы, канд. ист. наук, доцент кафедры истории Азербайджана, ученый секретарь Азербайджанского государственного педагогического университета (Азербайджанская Республика)

Саидов Илхомжон Мухиддинович, д-р ист. наук, проф. кафедры историографии и источниковедения Самаркандского государственного университета (Республика Узбекистан)

Андре Филлер, проф. Университета Париж-8 (Франция)

Гущин Александр Владимирович, канд. ист. наук, доц. кафедры стран постсоветского зарубежья Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ (Российская Федерация)

Левченков Александр Станиславович, канд. ист. наук, доц., начальник Управления по гуманитарному сотрудничеству со странами зарубежья Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ (Российская Федерация)

Ханова Ирина Евгеньевна, канд. филос. наук, доц. кафедры стран постсоветского зарубежья Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ (Российская Федерация)

Шнейдер Вадим Михайлович, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ (Российская Федерация)

Косован Елена Анатольевна, канд. ист. наук, доц. кафедры стран постсоветского зарубежья Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ (Российская Федерация)

ISBN 978-5-7281-3010-9

© Российский государственный гуманитарный университет, 2021

Содержание

<i>Тряпицина К.</i>	Евразийство как фактор внешней политики Турции после распада СССР	4
<i>Ревенко И.</i>	Энергетическая стратегия Турции и международные отношения в Евразии	10
<i>Кулиш Н.</i>	Медиа технологии расширения влияния Турции на постсоветском пространстве: пример TRT Avaz	15
<i>Дергачева Я.</i>	«Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ»	20
<i>Мишенков Я.</i>	Причины и последствия турецкого фактора во «Второй Карабахской войне» 2020 года	25
<i>Парфенов А.</i>	«Неоосманистская интерпретация турецкого евразийства»	31
<i>Кумысбеков А., Аяганова А., Данилов А.</i>	Интеграция стран Центральной Азии: риски и угрозы	38
<i>Айгерим М.</i>	Использование политических технологий в избирательных кампаниях: зарубежный и отечественный опыт	45
<i>Прудников А.</i>	Экономические отношения КНР и Украины	51
<i>Цзинхун Т.</i>	Строительство железной дороги и перспективы ее развития в проекте «Средний коридор»	64
<i>Кахарман А., Лулу В.</i>	Сравнительный анализ становления партийной системы Китая и Казахстана	69
<i>Хашимова М.</i>	Историко-архитектурные туристические объекты Самарканда	76
<i>Индюхова А.</i>	Университетские центры турецкого языка и культуры Поволжья как инструмент «мягкой силы Турции»	79
<i>Борзилова Т.</i>	Культурно-образовательные турецкие организации и их деятельность на территории тюркоязычных субъектов Российской Федерации в 1990-х – начале 2000-х гг.	82
<i>Летемина А.</i>	Российско-турецкое сотрудничество в области образования (на примере УрФУ)	86
<i>Гаврилюк М.</i>	Крымскотатарские художники в культурных связях России и Турции (1890-1920-е гг.)	91
<i>Чачи Э.</i>	Две судьбы одного корабля	95
<i>Виноградова Д.</i>	Ислам в османской Боснии. Османское культурное наследие	102
<i>Мамедова Г.</i>	Деятельность органов местного самоуправления по развитию бренда Стамбула	105
<i>Рахматов Ш.</i>	Русско-турецкие отношения в эпоху Нового времени	109
<i>Окилова Ш.</i>	Вопрос о проливах Босфор и Дарданеллы	111
	Информация об авторах	114

Евразийство как фактор внешней политики Турции после распада СССР

Ксения В. Тряпицина

Российский государственный гуманитарный университет,

Москва, ksenia_ksenia99@mail.ru

Аннотация. Конструктивный подход к анализу внешней политики государства невозможен без понимания того, какую роль играет то или иное идеологическое течение в данной сфере. На сегодняшний день в нашем мире существует множество идеологий, которые прошли определённый генезис и продолжают видоизменяться. Кроме идеологий нового времени и политических теорий третьего пути, различные эксперты всё чаще говорят о евразийстве. В статье рассматриваются специфические черты турецкого варианта евразийства в рамках внешней политики государства. Особенное внимание уделяется выявлению тенденций и приоритетов данного философского течения на основе высказываний и заявлений турецких государственных деятелей, политологов и других экспертов, занимающихся данной проблематикой. В результате было выявлено, что евразийство, как цивилизационная альтернатива развития государства, никогда не имело приоритетного значения во внутренней и внешней политике Турецкой Республики. Вместо евразийской концепции сегодня все чаще можно встретить мнения об исламизации Республики, а так же о политике панисламизма и неоосманизма, проводимые нынешним президентом Реджепом Тайипом Эрдоганом.

Ключевые слова: евразийство, Турция, идеология, концепция, политика

Евразийство является сложной и неоднородной по своим идеям цивилизационной теорией, концепции которой были описаны русскими эмигрантами в 20-е гг. прошлого века. Стоит упомянуть, что со временем активно развивались своеобразные подходы к евразийству, идеология разделилась на несколько отдельных течений, а также появились разнообразные интерпретации. Евразийцы считали, что крупные евразийские империи, в первую очередь Россия и Турция, представляют собой цивилизации, отличные как от Востока, так и от Запада, поэтому в этой связи имеет смысл создание общего стратегического проекта перед лицом глобализации [Дугин 2014, с. 93–94].

Говоря о течениях, следует выделить турецкое евразийство, отличающееся по своей сути от российского, интерес к которому, в том числе на государственном уровне, возник относительно недавно. Связано это было преимущественно с распадом СССР и образованием независимых государств в Центральной Азии и на Кавказе. Фактически, турецкие политические деятели одобрили концепцию «Евразия» поскольку хотели акцентировать внимание на особых исторических, религиозных и культурных связях между Турцией и новыми тюркскими республиками.

Американский политолог турецкого происхождения Шенер Актюрк, исследуя феномен турецкого евразийства, отмечал, что оно является одним из ключевых элементов

интеллектуального пространства современного турецкого самосознания [Aktürk 2004]. При этом есть и другие мнения экспертов, отрицающие существование отдельной политической идеологии, которая может быть определена как турецкое евразийство, подчёркивая, что в Турции преобладают только различные геополитические интерпретации концепции Евразии [İmanbeyli 2015, p. 146].

Для постсоветской России характерен конфликт между «европеизмом» и «евразийством». Такой же конфликт характерен и для Турции, однако в этом случае всё ещё сложнее, поскольку к влиятельным концепциям, предлагающим альтернативу европеизму, относятся и тюркизм-пантюркизм, панисламизм и неоосманизм (хотя есть версия, что в Турции евразийство не противопоставляется европеизму – напротив, оно используется как концептуальная основа продвижения на Запад, главным образом в ЕС).

Вследствие этого можно утверждать, что турецкая идея евразийства вобрала в себя особенности разных идеологий, каждая из которой предлагала свой путь развития. Подобным образом на современном этапе возникло два основных направления – концепт Евразии как географическое пространство и турецкие версии евразийской/неоевразийской идеологии [Шлыков 2017, с. 58]. Такое многообразие подходов и направлений делает идеологическое течение весьма расплывчатым, учитывая еще тот факт, что оно не имеет четких историко-философских корней, в отличие от российского аналога.

Тем не менее, турецкая парадигма имеет место быть в современной истории. Как уже было сказано выше, 90-е гг., а точнее 1991–1994 гг. стали расцветом сближения Турции с тюркскими странами постсоветского пространства. Этот временной отрезок носит характер активного сотрудничества, частых визитов глав государств и внешнеполитических ведомств, как со стороны Турции, так и со стороны евразийских государств [Бакустин 2008]. Следует отметить, что в понимании турецких лидеров идеи тюркизма или даже пантюркизма, которые призывали к более тесной политической и экономической интеграции тюркских народов под эгидой Турецкой республики, имели ключевое значение в восприятии концепции евразийства.

Центральная Азия и Кавказ рассматривались как новое поле для расширения турецкого влияния и повышения стратегического значения Турецкой республики для Запада. Некоторые видные турецкие лидеры, такие как Тургут Озал и Сулейман Демирель, даже упоминали о появлении тюркского мира, который простирался «от Адриатического моря до Великой Китайской стены» и часто использовали Евразию для того, чтобы определить этот новый регион во внешней политике государства [Erşen 2013]. Однако следует оговориться, что такая политика носила прагматический характер и была обусловлена стремлением Анкары к членству в ЕС.

С конца 90-х гг. стала активно продвигаться идея новой геоэкономической роли Турции в Евразии посредством энергетики. Планировалась прокладка трубопроводов по территории страны, что могло стать новым этапом в раскрытии будущего Евразии и обеспечить республики Центральной Азии и Кавказа необходимыми энергоресурсами. Ставка делалась на выстраивание особой политики в отношениях между Европой и Азией за счёт успешного развития сетей нефте- и газопроводов [Milliyet 1999]. Одним из таких важных проектов стало подписание в Анкаре декларации о строительстве нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан.

Несмотря на свои амбиции, Турции не удалось добиться окончательного успеха в своих начинаниях, поскольку стране не хватало финансов и ресурсов, чтобы играть существенную экономическую и политическую роль в регионе. Кроме того, привлечение финансовых средств в Евразию и преобразование их в инвестиции, которые должны были достичь более крупных размеров, не оправдали себя, да и само экономическое сотрудничество расширялось не так быстро, как на то рассчитывала Анкара. Вдобавок «турецкая модель» с ее акцентом на демократию нашла мало энтузиазма среди руководителей Центральной Азии, большинство из которых являлись автократами, более заинтересованными в сохранении своей личной власти, чем в расширении политической демократии государства [Шлыков 2017, с. 62].

Хотя влияние Турции оставалось ограниченным, уже на данном этапе можно было говорить о несовместимости российских и турецких видений о евразийстве. Наиболее важным представляется тот факт, что в турецких интерпретациях евразийства, концепция приобретает геополитическое значение только тогда, когда Турция становится его центром или лидером. Из этого следует невозможность стратегического партнёрства Анкары с Москвой, и неизбежно превращает Россию в главного соперника на Евразийском пространстве.

Тем не менее, существуют также иные версии, например, Кемалистское евразийство, которое подчеркивало сближение между правительствами двух стран во время и после турецкой войны за независимость. Особый вклад в развитие этой интерпретации внёс лидер «Рабочей партии Турции», которая впоследствии сменилась на партию «Родина», Догу Перинчек. В многочисленных его статьях, в особенности в газете "Aydınlık", «евразийские и националистические мотивы» звучат как альтернатива прозападному вектору Турецкой Республики. Кроме того в ноябре 1996 г. была организована в Стамбуле международная Евразийская конференция, привлёкшая внимание участием представителей коммунистических и социалистических партий России, Китая, Сирии, Палестины, Сербии и т. д. За ней последовала и вторая международная конференция, состоявшаяся в апреле

2000 г. [Akçalı, Perinçek 2009, p. 561]. Существует мнение, что в своих суждениях Д.Перинчек был близок к неоевразийцу А.Г.Дугину, который получил популярность в турецкой среде в начале 2000-х годов.

Постепенно стали разворачиваться и другие процессы, связанные с определением турецкой идентичности. Образ Турции в понимании многих людей стал трансформироваться в отрыве от постсоветского пространства в цельную евразийскую страну со своей евразийской географией, этнополитическим наполнением, с евразийским имперским прошлым и евразийской социальной психологией: «Европейское и азиатское в турках неотделимо слиты между собой, а осью этого синтеза является национальное турецкое государство, государство глубоко евразийское» [Дугин 2014, с. 124].

Значительное влияние на эволюцию турецкой евразийской концепции оказали взгляды Ахмеда Давутоглу после его назначения министром иностранных дел в 2009 году, а затем премьер-министром в 2014 г. Основные мысли он изложил в своей знаменитой книге «Стратегическая глубина» [Davutoğlu 2001], в которой делается акцент на идее «Афро-Евразия», наиболее важные субрегионы которой, по его мнению, были когда-то объединены Османской империей [Davutoğlu 2001, p. 195]. Он утверждал, что Турция должна проводить более активную внешнюю политику на Ближнем Востоке, Балканах и Кавказе. Подобные заявления были расценены многими политическими аналитиками как проявление «неосманизма», однако сам Давутоглу отвергал подобные высказывания.

Важно подчеркнуть, что Афро-Евразия напоминает теорию британского геополитика Хэлфорда Дж. Маккиндера о «мировом острове» – объединённом континенте Европы, Азии и Африки, контроль над которым даёт право на командование миром [Mackinder 1904]. В работе Давутоглу красной нитью проходит образ Турецкой Республики, как центральной страны в мировой политике, что вполне оправдывает её руководящую роль над бывшими османскими территориями.

Кроме развития политических и экономических связей, по мнению евразийцев, Турции следует развивать оборонное сотрудничество с Россией и Китаем. В этом отношении евразийцы в первую очередь с воодушевлением и поддержкой отреагировали на сотрудничество Турции в оборонной промышленности с Пекином после 1997 г. [Colakoğlu 2019]. Не менее важными стали авиационные учения Китая и Турции в 2010 г., которые спонсировались Шанхайской организацией сотрудничества. Евразийцы также рассматривают сотрудничество в сфере оборонной промышленности с Россией как политический, а не просто экономический вопрос. Они считают, что решение Анкары о покупке российской ракетной системы С-400 свидетельствует о независимости Турции от Запада [Colakoğlu 2019].

Говоря о сегодняшних реалиях, нельзя не упомянуть руководство страной Реджепом Тайипом Эрдоганом. По моему мнению, действующий президент Турецкой Республики далек от идей евразийства в своей внутренней и внешней политике. Панисламистские и неосманистские тенденции преобладают в его действиях, это прослеживается в последних событиях на Ближнем Востоке (сближение Турции, Саудовской Аравии и Катара), в его высказываниях, касающихся недавних происшествий во Франции, изменении статуса Айя-Софии, поддержке Азербайджана в Нагорно-Карабахском конфликте. Попадание Эрдогана на первое место в ежегодный список самых влиятельных мусульман мира “The Muslim 500” [Schleifer 2020] является очередным отчетливым свидетельством того, что президент Турции движется преимущественно в сторону политического покровительства ислама, но никак не в сторону построения новой евразийской цивилизации.

В общем и целом, оценивая евразийство как фактор внешней политики Турции в период после распада СССР, необходимо отметить, что такому политическому курсу не хватает полноценной стратегии, от которой можно реально ожидать положительных результатов для страны. Несмотря на свою притягательность, антизападная позиция не превратилась для Турции в устойчивую и процветающую экономическую модель.

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что хотя евразийство и привлекло значительное внимание различных политических группировок Турецкой Республики, трудно утверждать, что оно стало крупной политической идеей. Более того, несмотря на расширение своего внешнеполитического курса и осложнения в отношениях Анкары с Брюсселем и Вашингтоном, турецкие лидеры предпочли сохранить стратегическое сотрудничество с НАТО. Такой широкий политический спектр показывает явное лавирование между «Евразийской осью» и ЕС, не позволяющий выработать одну общую и последовательную евразийскую идеологию, в рамках которой бы государство осуществляло свои далеко идущие планы.

Литература

Бакустин 2008 – *Бакустин А.* Евразийская концепция внешней политики Турецкой Республики на современном этапе // *Россия и мусульманский мир.* 2008. № 12 (198). С. 109–124.

Дугин 2014 – *Дугин А.Г.* Евразийский реванш России. М.: Алгоритм, 2014. 256 с.

Шлыков 2017 – *Шлыков П.В.* Евразийство и евразийская интеграция в политической идеологии и практике Турции // *Сравнительная политика.* 2017. № 1. С. 58–76.

Akçalı, Perinçek 2009 – *Akçalı E., Perinçek M.* Kemalist Eurasianism: An Emerging Geopolitical Discourse in Turkey // *Geopolitics.* 2009. Vol. 14. № 3. P. 550–569

Aktürk 2004 – *Aktürk Ş.* Counter-Hegemonic Visions and Reconciliation through the Past: The Case of Turkish Eurasianism // *Ab Imperio*. 2004. № 4. P. 207–238.

Colakoğlu 2019 – *Colakoğlu S.* The Rise of Eurasianism in Turkish Foreign Policy: Can Turkey Change its pro-Western Orientation? 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mei.edu/publications/rise-eurasianism-turkish-foreign-policy-can-turkey-change-its-pro-western-orientation> (дата обращения 21.12.2020).

Davutoğlu 2001 – *Davutoğlu A.* Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul: Küre, 2001.

Erşen 2013 – *Erşen E.* The Evolution of 'Eurasia' as a Geopolitical Concept in Post-Cold War Turkey // *Geopolitics*. 2013. Vol. 18. № 1. P. 24–44

İmanbeyli 2015 – *İmanbeyli V.* 'Failed Exodus': Dugin's Networks in Turkey // *Eurasianism and European Far Right: Reshaping the Europe-Russia Relationship* / Ed. by M. Laruelle. Lanham: Lexington Books, 2015. P. 145–174.

Mackinder 1904 – *Mackinder H.J.* The Geographical Pivot of History // *The Geographical Journal*. 1904. Vol. 23. № 4. P. 421–444.

Milliyet 1999. Türkiye 'ağabey'likten vazgeçti. 1999 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.milliyet.com.tr/the-others/turkiye-agabeylikten-vazgecti-5237168> (дата обращения 19 декабря 2020).

Schleifer 2020 – *Schleifer A.* The Muslim 500: The World's 500 Most Influential Muslims. The Royal Islamic Strategic Studies Centre, 2020.

Энергетическая стратегия Турции и международные отношения в Евразии

Ирина Г. Ревенко

Российский государственный гуманитарный университет, Москва,

irine.revenko@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится анализ энергетической сферы Турецкой Республики, а также проблем и задач, стоящих перед страной в этой области. Энергетика Турции активно развивается, потребности страны в энергоресурсах растут, увеличивается доля использования натурального и сжиженного газа во всех сферах: в электроэнергетике, промышленности и жилищном хозяйстве. Энергетический баланс Турции очень углеродоёмкий, и, поскольку своих крупных источников газа и нефти страна не имеет, на протяжении многих лет он остаётся крайне зависимым от импорта. Это ставит перед Турцией необходимость диверсификации импорта энергоносителей, что, в свою очередь, позволяет решать и внешнеполитические задачи, предоставляя Турции роль энергетического хаба. По территории страны проходят важные энергетические артерии, среди которых наиболее известны газопроводы «Баку – Тбилиси – Эрзурум» и TANAP и нефтепровод «Баку – Тбилиси – Джейхан». Продолжают реализовываться новые проекты транзита энергоносителей, такие как проект «Южный газотранспортный коридор». Таким образом, являясь одним из главных транзитёров энергоносителей, соединяющих богатый ресурсами Восток и зависимый от импорта Запад, Турция развивает свои отношения с Евросоюзом и углубляет региональную интеграцию.

Ключевые слова: энергетика Турции, энергетический транзит, интеграция

В последние годы энергетическая сфера Турции активно развивается, высоки потребности Турции в энергоресурсах, растёт спрос на электроэнергию. Увеличению спроса и инвестиций на энергетическом рынке, согласно докладу Международного энергетического агентства (МЭА) по Турции за 2016 г., способствовал рост турецкой экономики в 2004–2015 гг.¹ По данным МЭА² и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в период 2005–2017 гг. потребление электроэнергии возросло на 91% , более чем вдвое возросло потребление газа (с 22 млрд кубометров до 49 млрд), вдвое выросло производство электроэнергии из угля и возобновляемых источников, в то время как использование нефти в производстве электроэнергии снизилось³.

¹ Energy Policies of IEA Countries: Turkey 2016 Review [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iea.org/reports/energy-policies-of-ica-countries-turkey-2016-review> (дата обращения: 19 фев. 2021).

² Natural Gas Information: Overview [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iea.org/reports/natural-gas-information-overview> (дата обращения 19 февраля 2021).

³ OECD Environmental Performance Reviews: Turkey 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/environment/oecd-environmental-performance-reviews-turkey-2019_9789264309753-en?itemId=/content/publication/9789264309753-en&csp_71da6af8c9294b09a58f7c2095fd12fd&itemIGO=oecd&itemContentType=book (дата обращения 19 февраля 2021).

Энергоснабжение Турции только на 24,8% обеспечивается за счёт собственных источников энергии. Причём более половины этой энергии (51,1%) производится из горючих ископаемых: уголь (41,8%, преимущественно бурый уголь), нефть (8,3%) и природный газ (1%). От общего объёма первичной энергии, согласно данным ОЭСР, горючие ископаемые составляют 88%, а возобновляемые источники энергии – 12%, в производстве электричества уголь и природный газ занимают примерно 70%⁴.

Несмотря на наличие собственных запасов угля, который активно используется в промышленности, энергетике и даже для отопления жилых домов, и возобновляемых источников энергии, Турция крайне зависима от импорта энергоносителей, особенно нефти и природного газа. Природный газ всё больше используется в жилищном хозяйстве, электроэнергетике и промышленности, но собственная добыча газа в Турции не развита (в 2019 г. она составила менее 0,5 млрд кубометров). Запасы нефти, которая в основном используется в транспортном секторе, тоже невелики: по данным Турецкой нефтегазовой компании, составляют 1,03 млрд тонн, около 93% месторождений разведанных запасов нефти считаются малыми, а 7% являются средними.

В последние несколько лет темпы роста экономики Турции замедлились. Причиной этого стали как внешне-, так и внутривнутриполитические факторы: попытка военного переворота в 2016 г. и реакция на неё властей, обострение отношений с США, высокая инфляция и зависимость от импортных товаров и капитала.⁵ С 2014 г. из-за замедления экономики и девальвации турецкой лиры спрос на газ в Турции практически перестал расти, и в 2019 г. спрос на природный газ в Турции снизился по сравнению с 2018 г. на 4,7 млрд куб. м, а потребление газа составило 43,4 млрд кубометров – меньше, чем в 2013 г.⁶ Но несмотря на это в 2020 г. производство электроэнергии на газовом топливе выросло на 50%. Это произошло из-за недостатка энергии, вырабатываемой гидроэлектростанциями, и из-за экологических ограничений, наложенных на объекты, которые работают на буром угле. В 2020 г. Турция также более чем на 50% увеличила закупки сжиженного газа.

На основе этих данных можно заключить, что энергетический баланс Турции очень углеродоёмкий, а доля возобновляемых источников энергии в нём ниже потенциально возможной, хотя и остаётся стабильной. Экономика Турции, хотя и замедлилась после стремительного развития в начале XXI в., всё ещё в больших масштабах потребляет

⁴ Ibid.

⁵ *Калмыков А.* Турецкий кризис: причины и последствия падения лиры в 100 и 500 словах // BBC News Русская служба [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-45177644> (дата обращения 19 февраля 2021).

⁶ *Барсуков Ю., Козлов Д.* Турецкий истек: Как и почему «Газпром» теряет один из крупнейших рынков // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4476830> (дата обращения 19 февраля 2021).

энергию, полученную из горючих ископаемых. Собственные запасы энергоносителей не могут обеспечить потребности Турции в промышленности, электроэнергетике и других сферах, а доля возобновляемых источников энергии за прошедшие годы оставалась на одном уровне. Все перечисленные факторы делают Турцию зависимой от импорта энергоносителей, прежде всего газа, который всё шире используется в промышленности, производстве электроэнергии и жилищном хозяйстве.

Это привело к тому, что Турция столкнулась с проблемой диверсификация источников электроэнергии.

Диверсификация импорта энергоресурсов происходила довольно успешно. В 2000 г. Турция получала природный газ по трансбалканскому трубопроводу «Дружба» через Украину, Молдавию, Румынию и Болгарию из России (70% всего импортного газа) и сжиженный природный газ (СПГ) из Алжира (25%). На 2009 г. для поставок газа в Турцию были задействованы газопроводы «Голубой поток», «Баку – Тбилиси – Эрзурум» (Южнокавказский газопровод) и газопровод Иран – Турция [Масумова 2010, с. 275]. Сейчас свои потребности в импорте газа Турция покрывает из нескольких источников: поставки «Газпрома» («Голубой поток», «Турецкий поток»), поставки из Ирана и Азербайджана, импорт через частные компании, поставки СПГ из Алжира и Нигерии и спотовые поставки СПГ из разных стран [Оздемир, Гулиев 2016, с. 102]. Но диверсификация источников электроэнергии и маршрутов импорта остаются ключевыми задачами энергетической дипломатии Турции.

Вместе с ними перед страной стоят задачи повышения энергоэффективности экономики, уменьшения зависимости от импорта и обеспечение энергетической безопасности, а также расширение региональной интеграции (преимущественно с европейским энергетическим рынком) [Оздемир, Гулиев 2016, с. 103].

Географическое расположение Турции предоставляет ей возможность стать энергетическим «мостом» между производителями энергоресурсов на востоке и рынками сбыта на западе, и Турция стремится эту возможность использовать при решении задачи региональной интеграции. Такие понятия как транзитный мост, транзитный центр или хаб в отношении Турции активно используются с окончания периода холодной войны. В 1990-е гг. на Западе развивалась идея соединения богатых месторождений в бассейне Каспийского моря с Европой через трубопроводы, проходящие по территории Турции. Таким образом, с одной стороны, обеспечивались новые поставки энергоносителей в Европу, а с другой стороны, обеспечивалась её энергобезопасность и достигались политические цели за счёт уменьшения присутствия России на энергетическом рынке [Erşen, Çelikpala 2019, p. 586].

На данный момент развитие в качестве энергетического хаба и транспортного моста также является одной из целей правящей партии, Партии справедливости и развития, отражённой в её программе: «Наша партия осознаёт, что Турция является мостом, открывающим иностранные источники нефти и газа мировым рынкам. Это стратегическое местоположение будет эффективно использовано, и наша страна станет распределительным терминалом (энергоносителей)»⁷.

К востоку от Турции (в России, бассейне Каспийского моря и на Ближнем Востоке) имеется около 71,8% разведанных мировых запасов газа и 72,7% запасов нефти. Региональная интеграция развивается в том числе за счёт того, что Турция и Европейский союз получили доступ к источникам газа в Азербайджане через Трансанатолийский газопровод (TANAP) и планируют расширить доступ к другим источникам в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке в будущем.

Развитие интеграции и расположение Турции рядом с крупнейшими производителями нефти и газа позволяет говорить о её укреплении в роли одного из важнейших транзитёров энергоносителей в Европе.

С участием Турции уже реализовано довольно большое число проектов газового и нефтяного транзита. К настоящему времени в Турции реализовано множество проектов по транспортировке энергоносителей. В частности, это нефтепроводы «Киркук – Джейхан» (Ирако-Турецкий нефтепровод) и «Баку – Тбилиси – Джейхан»; газопроводы «Баку – Тбилиси – Эрзурум»; «Интерконнектор Турция – Греция» (ITG); «Голубой поток»; «Иран – Турция»; Трансанатолийский газопровод (TANAP); «Турция – Болгария Интерконнектор» (ITB); «Турецкий поток».

Нереализованным остался проект «Набукко» – проект магистрального газопровода протяжённостью 3300 км из Ирана, а затем Туркмении и Азербайджана в страны ЕС, прежде всего Австрию и Германию. В 2013 г. было объявлено, что проект «Набукко» закрыт, приоритетным проектом стал Трансадриатический газопровод (TAP), а транспорт газа с месторождения Шах-Дениз из Азербайджана находился под вопросом. Однако проект «Набукко» всё-таки получил развитие: на его основе в июне 2018 с запуском Трансанатолийского газопровода (TANAP) по Турции начал формироваться «Южный газотранспортный коридор». В этот проект вошли Южнокавказский газопровод, TANAP и TAP. В процессе его реализации турецкий фактор становится все более актуальным для Европы. Выбор маршрутов трубопроводов является самым важным аспектом

⁷ АК Parti. Parti Programı [Электронный ресурс]. URL: <https://www.akparti.org.tr/parti/parti-programi/> (дата обращения 1 марта 2021).

осуществления проекта, поскольку тот, кто контролирует маршрут трубопроводов, в действительности контролирует энергетические ресурсы.

Таким образом, географическое расположение Турции предоставляет ей возможность решить как внутренние проблемы, так и задачи в сфере международных отношений. Благодаря роли транспортного узла Турция может, во-первых, диверсифицировать поставки энергоносителей, в которых она крайне нуждается, и во-вторых, стать «мостом» между Востоком и Западом, используя эту стратегию в том числе и для выстраивания своих отношений с Евросоюзом, который тоже зависим от импорта энергоносителей.

Литература

Масумова 2010 – *Масумова Н.Р.* Модернизация ТЭК и энергетическая стратегия Турции // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 6. С. 265–277.

Оздемир, Гулиев 2016 – *Оздемир В., Гулиев И.А.* Энергетическая дипломатия Турции // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2 (47). С. 101–110.

Erşen, Çelikpala 2019 – *Erşen E., Çelikpala M.* Turkey and the changing energy geopolitics of Eurasia // Energy Policy. 2019. № 128. P. 584–592.

Медиатехнологии расширения влияния Турции на постсоветском пространстве: пример TRT Avaz

Наталия Ю. Кулиш

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону,

nataleekulish@gmail.com

Аннотация. С 1990-х гг., после распада Советского союза, наблюдается устойчивая тенденция Турции к стремлению объединиться со своими тюркскими «братьями», проживающими в других странах, под предводительством Турецкой республики. В русле подобной политики видится закономерным обратить внимание на телеканал, чьи действия непосредственно подчинены реализации данных идей. Таким образом, в данной работе представлены результаты анализа деятельности офисов турецкой медиagrппы TRT в странах постсоветского пространства, разобраны ключевые пункты работы организации в Азербайджане, Казахстане, Кыргызстане, России, Туркменистане, Узбекистане. Для большей наглядности и понимания масштабов покрытия постсоветского пространства в статье также приводится карта расположения офисов медихолдинга.

Ключевые слова. Турецкие медиа, тюркский мир, медиатехнологии, TRT, СМИ, постсоветское пространство

С 1990-х гг., после распада Советского союза, и по сей день мы можем наблюдать устойчивую тенденцию во внешней политике Турции. Заключается она в стремлении к единению со своими тюркскими братьями, проживающими в других странах – и единение это должно быть, несомненно, под предводительством Турецкой республики (схожие мысли транслировал и бывший президент Абдуллах Гюль на торжественной церемонии открытия телеканала)⁸. В русле подобной политики видится закономерным обратить внимание на телеканал, чьи действия непосредственно подчинены реализации данных идей. Турция активно использует медиатехнологии для трансляции своей позиции. Для этого она опирается на все доступные на сегодня методы: кабельное и спутниковое телевидение, а также онлайн-трансляция на сайте.

Одним из выдающихся примеров медиатехнологии является телеканал TRT Avaz. Вся его деятельность непосредственно подчинена трансляции позиции официальной Анкары по любым вопросам повестки дня – это отмечено и в ежегодном отчете о

⁸ Cumhurbaşkanı Gül, «TRT Avaz, Avaz Avaz Bütün Türk Dünyasına Seslenecek» – Abdullah GÜL [Электронный ресурс]. URL: <http://www.abdullahgul.gen.tr/haberler/170/47824/cumhurbaskani-gul-trt-avaz-avaz-avaz-butun-turk-dunyasina-seslenecek.html> (дата обращения 9 марта 2021).

деятельности компании⁹. Так, редакция TRT Avaz открыто заявляет: цель телеканала – «передача условий турецко-ориентированного взгляда»¹⁰.

Далеко не последнее место в столь почетной роли, отведенной TRT Avaz, занимает принадлежность высшего руководства медиагруппы. Председатель совета директоров холдинга TRT, его генеральный директор Ибрагим Эрен – школьный товарищ сына действующего президента Турецкой Республики Реджепа Тайипа Эрдогана – Билала Эрдогана. Они учились в одном классе в лицее имам-хатыбов района Картал, что в Стамбуле. Примечательно, что кандидатура Эрена, значившаяся в списке кандидатов на пост гендиректора TRT среди 56 других фамилий, была одобрена лично Эрдоганом-старшим¹¹.

Каким же образом осуществляется трансляция протурецкой точки зрения с использованием инструментария TRT Avaz?

При ответе на этот вопрос закономерным видится начать с прояснения механизмов работы TRT за рубежом. У компании есть сеть представительств, масштабы охвата других стран вы можете оценить по карте:

Характерно и расположение офисов TRT в странах-партнерах.

Так, например, в Казахстане он находится в одном здании с центральным аппаратом правящей партии страны «Нур Отан», что показывает готовность Казахстана сотрудничать в вопросах развития так называемого «тюркского братства». Кроме того, в стране активно работает Международная Тюркская академия (TWESCO), президент которой – Дархан Кыдырали – помимо казахстанского КазНУ им. аль-Фараби, закончил сразу три турецких: Стамбульский университет, Университет Мармара, Эгейский университет и Университет Девятого сентября. Докторскую диссертацию по философии также защитил в Стамбуле.

⁹ Türkiye Radyo Televizyon Kurumu 2019 Faaliyet Raporu – TRT [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trt.net.tr/kurumsal/2019> (дата обращения 17 марта 2021).

¹⁰ Hakkimizda – TRT Avaz [Электронный ресурс] URL: <https://www.trtavaz.com.tr/hakkimizda> (дата обращения 10 марта 2021).

¹¹ TRT Genel Müdürlüğü'ne Bilal Erdoğan'ın okul arkadaşı İbrahim Eren atandı – Cumhuriyet [Электронный ресурс] URL: <https://www.cumhuriyet.com.tr/haber/trt-genel-mudurlugune-bilal-erdoganin-okul-arkadasi-ibrahim-eren-atandi-777763> (дата обращения: 16 марта 2021).

С 2012 г. в эфир TRT Avaz выходят программы и на казахском языке. Специально для этого создана казахская редакция. Руководство национального телеканала «Қазақстан» со своей стороны оказывает помощь в подготовке ежедневного цикла новостей. Полутораминутные заставки с пейзажами страны, изготовленные телеканалом «Қазақстан», показывались в эфире TRT Avaz с изначальным текстом на казахском языке и турецким подстрочным переводом.

А в 2018 г. «единство с турецкими коллегами» было вновь подчеркнуто делом: руководство телеканала «Қазақстан» подписало двусторонний меморандум о сотрудничестве с TRT Avaz, обговорив планы по закупке и дубляжу казахстанских художественных фильмов и сериалов, а также по выпуску сериала совместного производства в будущем. Помимо этого, состоялись встречи на высшем уровне, например, между лидером Казахстана Касым-Жомартом Токаевым и министром иностранных дел Турции Мевлютом Чавушоглу¹².

Также протокол о сотрудничестве с компанией TRT подписал лидер казахстанского медиапространства, агентство «Хабар». По словам его руководителя Алана Ажибаева, это было историческим шагом, началом новой эры взаимодействия с коллегами из Турции. В 2019 г., по данным годового отчета агентства, «Хабар» приобрело 10 художественных фильмов турецкого производства для трансляции на своих площадках: а это – четыре самых популярных в стране телеканала: «Хабар», круглосуточный информационный телеканал «Хабар 24», спутниковый телеканал «Kazakh TV», а также телеканал «Elarna». Примечательно, что в том же году TRT также выкупила права на показ культурно-исторических фильмов на казахском языке у киностудии «Казахфильм». Помимо этого, казахский город Туркестан удостоился отдельного цикла фильмов под названием «Исламское наследие Туркестана» (“Türkistan'ın İslam Mirası”), который время от времени показывают в эфире телеканала. Аудитория TRT Avaz в стране довольно велика, поскольку этот канал входит в пакеты вещания популярных провайдеров телевидения в Казахстане: «Казахтелеком» (начиная с пакета id TV «Премиум»: в «Базовом» отсутствует) с более чем 750 тыс. точек платного телевидения по всей стране и “Alma TV” с полумиллионом абонентов в 19 городах страны (TRT Avaz – в самом дорогом пакете “TV MAX”).

Что касается нашей страны, офис TRT находится в Москве, на Раушской набережной, 4/5. Любопытной особенностью представительства телекомпании в нашей стране является тот факт, что ни подтвердить, ни опровергнуть наличие офиса по этому

¹² Отношения Казахстана и Турции уходят корнями в прошлое – Anadolu Ajansı [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/отношения-казахстана-и-турции-уходят-корнями-в-прошлое/1488453> (дата обращения 16 марта 2021).

адресу, используя исключительно онлайн-технологии, невозможно: ни один сайт с картой не отображает такой организации в этом здании, хотя сами TRT открыто заявляют о своем местонахождении на территории России. Исследуя влияние, оказываемое на страну, особенно на часть граждан, исповедующих ислам, на наш взгляд, уместно отметить цикл фильмов «Мусульмане России» (“Rusya Müslümanları”) – по TRT Avaz он транслировался без перевода на другие языки, исключительно в турецком дубляже (даже слова религиозных деятелей на русском языке перекрывал турецкий перевод).

Не менее интересна ситуация в Туркменистане. Там представительство телекомпании TRT располагается в здании турецкого культурного центра – вместе с торговым представительством Турции в Туркменистане, центром культуры и туризма (филиалом главного управления по продвижению Министерства туризма Турции) и пр. Вещанием TRT Avaz занимается Ашхабадская ГТС, канал входит в пакет IPTV, распространяемый организацией более чем на 100 тыс. абонентов.

Из всех республик постсоветского пространства больше всех повезло офису TRT в Узбекистане: в здании располагаются только они одни. Вещание телеканала в стране организовано посредством спутника YAMAL401 – точно таким же образом он транслируется и в России. Ни одной программы узбекского производства или программы об узбекской культуре ни в архивах передач, ни в текущей сетке вещания TRT Avaz найти не удалось.

В Кыргызстане же вещание телеканала отлажено сразу через нескольких операторов спутникового телевидения: “Dolon”, “Megaline” (второй по масштабам охвата оператор в стране) и “Aknet”. TRT Avaz доступен в любом из пакетов “Megaline”, а также в самом демократичном по цене пакете оператора “Aknet”. Фактически, канал доступен любому абоненту этих трех операторов, которые все вместе охватывают большую часть населения Кыргызстана, а значит, масштабы потенциального воздействия на аудиторию в этой республике крайне велики.

Отдельного внимания заслуживает деятельность TRT Avaz на территории Республики Азербайджан, поскольку здесь требуется приложить несколько меньших усилий, нежели при воздействии на другие приведенные выше территории, так как концепция «Две страны – один народ» закрепились в умах граждан обоих государств довольно прочно. Этому, в том числе, в совсем недавнем прошлом поспособствовала поддержка Турции в Нагорно-Карабахском конфликте. Итак, в Азербайджане трансляцией TRT Avaz занимается оператор кабельного вещания KATV1, телеканал входит в пакеты, начиная со «Стандарта» (самого демократичного).

Обратимся к влиянию Турции на вышеперечисленные страны посредством TRT Avaz на просторах интернет-технологий. По данным Similar Web, каждый год ресурс посещает порядка 1 392 000 человек, за последний месяц на сайт зашло 116 000 человек, количество просмотров за аналогичный период составляет 208 000. При этом 87% трафика приходится непосредственно на саму Турцию. Следом располагаются Азербайджан (2% или 2320 посетителей в месяц), Россия (1,56% или 1810 человек), Туркменистан (0,91% или 1056 посетителей), Кыргызстан (0,89% или 1033 человека), Узбекистан (0,51% или 592 человека) и, наконец, Казахстан с 0,4% или 464 посетителями.

Нахождение Казахстана на последних позициях кажется удивительным в контексте приведенных выше фактов. Однако следует вспомнить, что самые популярные операторы телевидения в стране предоставляют доступ к телеканалу TRT Avaz через кнопку на пульте, а, следовательно, исчезает необходимость заходить на сайт и смотреть телеканал в онлайн-режиме. А вот то, что Азербайджан расположился на второй позиции – сразу следом за Турцией – вполне логично. Не удивляет и расположение России вслед за Азербайджаном – в отличие от стран «тюркского мира», в России найти TRT Avaz в пакете операторов спутникового или кабельного телевидения довольно проблематично, этим в значительной мере объясняется интерес наших сограждан к онлайн-версии телеканала.

Подводя итог, отметим, что турецкая телевизионная компания TRT в общем и телеканал TRT Avaz в частности претендует на лидерство по влиянию на тюркоязычную аудиторию постсоветского пространства. В соответствии с приведенными статистическими данными и подробностями перекрестных взаимоотношений стран, особенно ярко это воздействие прослеживается на примере Азербайджана и Казахстана. Согласно отчету о деятельности телеканала, в планах редакции – расширение влияния не только в «тюркском мире», но и на Балканах, но как это будет воплощено и какие результаты принесет – покажет время. Этот вопрос приобретает тем более острую значимость в свете планируемого открытия нового «всетюркского» телеканала под предводительством Международной организации тюркской культуры TÜRKSOY. Как будут уживаться эти два медиагиганта – вопрос для нового исследования в будущем.

Экономические отношения Турции с тюркскими странами СНГ

Яна Р. Дергачева

Российский государственный гуманитарный университет,

Москва, dergachewa.ia@mail.ru

Аннотация. В данной работе рассмотрена сложившаяся на данный момент ситуация между Турцией и тюркскими странами СНГ, в частности в экономической сфере. Анкара в настоящий момент завоевывает авторитет, занимает влиятельную позицию среди стран постсоветского пространства. Такие отношения зародились еще давно, началось с распада СССР, когда именно Турция признала независимость всех новых государств. И уже тогда обсуждалась идея восстановления тюркского единства. Постепенно Анкара завоевывала признание со стороны тюркских стран, между ними складывались достаточно близкие отношения. А на данный момент Турция способствует установлению международных связей и принимает максимальное участие во всевозможных финансовых и в производственных направлениях, не акцентируя свою помощь и вклад на какой-то одной определенной области. Наиболее ярко выражены международные отношения Турции и Азербайджана. Анкара помогает в экономическом развитии, строятся совместные предприятия. К тому же турецкая компания «Турецкая нефть» участвует в разведке и добыче азербайджанских углеводородов. Но все же есть отрицательная сторона данной ситуации. Все-таки встречается такое мнение, что, то, что сама Турция недобирает в сфере экономики и безопасности, она пытается компенсировать на уровне формирования сознания населения республик.

Ключевые слова: международные отношения, экономика, постсоветское пространство, тюркские государства, СНГ, Турция, Азербайджан

Экономическое сотрудничество Турции с тюркоязычными странами СНГ развивается давно, а сейчас, я с уверенностью могу сказать, что набирает обороты. Поэтому хотелось бы рассмотреть эти отношения более подробно, в частности на примере Анкары и Баку. Это будет цель данной статьи. А задачи будут стоять следующие – анализ сотрудничества, выявление положительных и отрицательных моментов, знакомство с официальными источниками.

Начну с того, что Турция уверена в том, что её экономические и финансовые возможности вполне достаточны не только для оказания помощи, но и для мощного инвестирования в экономику тюркских государств СНГ. Подтверждает нам это речь некогда занимавшего пост президента Турции Сулеймана Демиреля. Он на саммите глав тюркских республик в Баку в 2000 г. заявил, что тюркский конгломерат, который образовался после распада СССР не что иное, как «исторический шанс, которым необходимо воспользоваться, и локомотивом тюркского сообщества готова стать Турция».

Первые действия Турецкой Республики в данном направлении четко определяются в начале 1990-х гг. Анкара воспользовалась неуверенной позицией СССР, которая в эти

года лишь пыталась приспособить свою экономику к жизни после развала некогда сильного и мощного государства.

И ведь действительно Турция была первой страной, которая признала без колебаний независимость новых государств. Нельзя не заметить, как в те годы турецкие политики восторженно обсуждали возможности для «восстановления тюркского единства», а в СМИ появлялись новые термины: «узбекские турки», «киргизские турки», «татарские турки» или просто – «внешние турки». В 1992 г. президент Турции Тургут Озалом сказал, что «тюркский мир станет доминирующим фактором на евразийском пространстве от Балкан до Китайской стены» [Larrabee, Lesser 2003]. А в начале 1990-х Сулейман Демирель отметил, что у Турции появилась уникальная перспектива «определять политическое будущее мусульманских республик СНГ». Из речей турецких политиков следует конкретный вывод о том, что Турция была настроена серьезно и строила широкие планы на это направление, что можно увидеть в ее дальнейших действиях.

Турецкую экономическую, политическую и гуманитарную экспансию, осуществляемую с целью консолидации тюркских народов целесообразно разделить на два этапа. Первый этап подразумевает под собой активную экспансионистскую политику Анкары в период с 1992 по 1997 г. Второй период, который продолжается и в наше время, представляет собой осознание турецкой элитой ограниченности своих материальных ресурсов и начало восстановления экономического и политического потенциала Российской Федерации в регионе.

На протяжении первого этапа турецкая сторона была доминирующим иностранным торгово-экономическим партнером тюркских государств. Государство демонстрировало своим младшим тюркским партнерам готовность выступать лидером развития региона и осуществлять значительные материальные вложения. В, казалось, небольшие сроки были согласованы и подписаны с каждой из республик соглашения о торговле, взаимном поощрении и защите инвестиций, устранении двойного налогообложения, установлении прямого авиасообщения.

Значимым шагом является создание в 1992 г. «Турецкого агентства международного развития» или ТИКА. Это агентство управляет всем спектром отношений (от экономики до образования) Анкары с тюркскими государствами, в том числе и с тюркскими народами, проживающими на территории бывших советских республик. Офисы ТИКА были открыты во многих государствах. Например, в Азербайджане и Узбекистане.

Рассматривая экономический аспект в деятельности ТИКА, стоит отметить, что основным направлением с этой стороны было оказание помощи в экономическом подъеме тюркских государств и национальных тюркских меньшинств в постсоветских государствах,

организация совместных проектов и программ, регулирование правовых, технико-экономических, социальных и экологических вопросов сотрудничества. Все эти действия осуществлялись для развития и сближения отношений со странами тюркского мира.

Наряду с деятельностью официальных правительственных турецких организаций в направлении расширения зоны влияния государства активно включился частный торгово-промышленный капитал Турции. В данном контексте хотелось бы отметить речь одного из руководителей ТИКА Абдулхалюка Чея: «Турецкая Республика – преемница великой Османской империи, она должна создать союзное объединение с Азербайджаном, Казахстаном, Узбекистаном, Киргизией и Туркменистаном даже ценой резкой конфронтации с Россией».

Во втором этапе значимым событием было создание Совета сотрудничества тюркоязычных стран или так называемого ССТС, который должен был стать аналогом Европейского Союза, но уже для тюркских государств. Однако пока Совет отражает латентный этап турецкой экспансии в регионе. Турция, Азербайджан, Казахстан, Киргизия вступили в ССТС. В свою очередь Турция проводит активную деятельность по привлечению к работе Совета Туркменистана и Узбекистана. «Штаб-квартира ССТС находится в Стамбуле, что является прямым намеком на преемственность с османским, а не с кемалистским проектом. Генеральным секретарем Совета был избран бывший посол Турецкой Республики в Российской Федерации Халиль Акынджи».

После 2007 г. турецкое руководство, понимая возросшие возможности государства, начало выдвигать новые идеологические рамки развития государства.

В рамках ТИКА Турция оказывает существенную поддержку Кыргызстану. Например, реализовано более 30 проектов и 324 мероприятия, посвященных всевозможным вопросам развития рыночной инфраструктуры кыргызской экономики. Кыргызстан занимает второе место по количеству реализованных совместно с ТИКА проектов на всем евро-азиатском пространстве.

По рассмотрению обоих периодов можно сказать, что в последнее время турецкая внешняя политика в отношении тюркоязычного пространства набирает обороты и стремительно развивается в рамках создания сферы влияния Турции от Балкан до Великой китайской стены. Эта политика включает в себя создание системного влияния на страны и территории с тюркским населением.

Но для реализации полноценного интеграционного проекта необходима связанность геополитического пространства. Турция и страны «тюркского мира» имеют узкую 10 километровую общую границу, что решается за счет пространства нетюркского государства – Грузии. Второе, что представляет собой определённую проблему – это

столкновение интеграционных интересов Турции с Россией и Китаем, геополитический потенциал которых в разы превышает возможности Анкары.

Тем не менее, в Тюркском совете к 2026–2028 гг. планируется формирование общего рынка товаров, инвестиций, рабочей силы и услуг.

К сожалению, все это не так однозначно, как хотелось бы. Все-таки встречается такое мнение, что, то, что сама Турция недобирает в сфере экономики и безопасности, она пытается компенсировать на уровне формирования сознания населения республик Центральной Азии, прививая им чуждую турецкую идентичность. Многим странам, хоть и тюркским, все еще чужда позиция Турции. На данный момент, по моим наблюдениям, наиболее активные взаимоотношения (в том числе и экономические) складываются у Турции с Азербайджаном. Что очень ярко было выражено, когда Турция вступила на защиту Азербайджана, а не России в конфликте в Нагорном Карабахе.

Поэтому я хотела бы показать на конкретных примерах их экономическое сотрудничество. Конечно, наиболее привлекательными для Турции является не только Азербайджан, но и Казахстан с Туркменистаном, потому что именно тут в 1990-е гг. фирмы и компании Турции произвели масштабную инвестиционную деятельность.

Разберем экономические отношения между Анкарой и Баку. Азербайджан после того, как СССР распался, находился в достаточно тяжелом и затруднительном положении, связанном с падением производства. Территориальная и языковая близость двух стран благоприятно сказалась на торгово-экономических отношениях двух стран. Наиболее прочное положение в азербайджанской экономике сохраняют следующие турецкие частные компании и банки – Atilla Doğan Petrol Şirketi, Ram Dış ticaret, Pet Holding, Rumeli Holding, Efes sanayi Yatırım, Azersun Holding и другие [Уразова 2003]. Наибольшее число турецких предприятий работает в сфере торговли и услуг. Однако не только частные компании принимают участие в экономической жизни Баку. Многие государственные организации вкладываются в азербайджанское производство. Например, турецкая компания «Турецкая нефть» участвует в разведке и добыче азербайджанских углеводородов, а другая компания под названием «Боташ» занимается проектированием и строительством трубопровода по их транспортировке.

Можно наблюдать и создание совместных компаний Турции и Азербайджана, что выходит, в том числе и на мировой рынок. Стоит отметить также активную деятельность Анкары по жилищному строительству в Азербайджане.

Все-таки учитывая, какой авторитет завоевывает Анкара в настоящий момент, я могу осмелиться предположить, что с другими тюркскими странами Турция выстроит крепкие и даже не только экономические отношения. Турция внесла и вносит большой вклад в

развитие тюркских республик, в частности в их экономику. Анкара способствует установлению международных связей и принимает максимальное участие во всевозможных финансовых и в производственных направлениях, не акцентируя свою помощь и вклад на какой-то одной определённой области, что как мне кажется, благоприятно влияет как на взаимоотношения между странами, так и на совместный результат. Однако многие эксперты считают, что это не максимальная точка развития, что предел, еще не достигнут. В итоге Турция становится одним из наиболее влиятельных государств на постсоветском пространстве.

Литература

Уразова 2003 – *Уразова Е.И.* Экономическое сотрудничество Турции и Тюркских государств СНГ. М., 2003.

Larrabee, Lesser 2003 – *Larrabee F.S., Lesser I.O.* Turkish foreign policy in Age of Uncertainty. N.Y.: RAND, 2003.

Причины и последствия турецкого фактора во «Второй Карабахской войне» 2020 г.

Ярослав А. Мишенков

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского,

Омск, jar98mish@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена событиям «Второй Карабахской войны» между Республикой Армения и Азербайджанской республики за контроль над территорией непризнанной Нагорно-Карабахской республики и прилегающей к ней 7 районами. В войне одержал победу Азербайджан, захвативший города Шуша, Гадрут и несколько из 7 районов ранее занятые армянской стороной. Во время конфликта азербайджанскую сторону активно поддерживала Турецкая республика, не являясь участницей военных действий. Её поддержка как на дипломатическом, так и на военном уровне повлияла на решительные действия азербайджанского руководства в планировании военных операций, не опасаясь осуждений со стороны мирового сообщества. Турция, помогая Азербайджану считает её братской страной и получает из этого политическую выгоду в рамках воплощения своих идеологических концепций в виде неоосманства и пантюркизма. В связи с этим процессы интеграции Турции и Азербайджана по формуле «одна нация два государства» и их активная работа с другими тюркоязычными странами воплощают идею младотурков о создании «Великого Турана». Конфликт в Нагорном Карабахе 2020 года и активность в нём турецкого фактора ускорили реализацию этого проекта.

Ключевые слова: Вторая Карабахская война, Турция, Азербайджан, Нагорный Карабах, Эрдоган, пантюркизм, неоосманство, Великий Туран

10 декабря 2020 г. в Баку состоялся военный парад в честь победы Азербайджана в недавней «Второй Карабахской войне», на котором демонстрировалась захваченная армянская техника, а также беспилотники Турции “Bayraktar TB2”, решившие исход военной компании в пользу азербайджанской армии. В связи с этим особым гостем на параде был Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган, заявивший о братских отношениях с Азербайджаном, связав их с лидером младотурков Энвером-пашой. Эти заявления турецкого лидера были многими политическими экспертами в Армении и России восприняты негативно и видели в них угрозу. Их опасения связаны с самим упоминанием Энвера-паши как главного инициатора геноцида армян в 1915 г. и политического деятеля, распространявшего идеологию пантюркизма на тюркоязычные регионы бывшей Российской империи. По их мнению, сказав об Энвер-паше Президент Турции намекнул, что считает себя продолжателем его дела в создании проекта младотурков «Великий Туран» под руководством Турции. Тюркологи трактуют концепцию «Турана» по-разному, но этот пантюркистский проект после войны Азербайджана и Армении за Нагорный Карабах находится в шаге реализации, что может представлять угрозу интересам Армении и России в закавказском регионе. Отсюда возникают вопросы какие причины указывают на

проявление турецкого фактора в закавказском регионе, насколько он оказался решающим во «Второй Карабахской войне» и правы те, кто считает, что по результатам войны будет воплощён проект младотурков.

После прихода к власти «Партии справедливости и развития (ПСР) во главе с Р.Т. Эрдоганом Турецкая республика начала постепенно отказываться от идей кемализма, которые представляли собой ориентацию на Запад и светское государство и перейти к неоосманизму, заключающийся в возрождении османских культурных традиций как фактора влияния на внутреннюю и внешнюю политику государства. Чтобы закрепить идеологию неоосманизма в турецком обществе Эрдоган начал избавляться от республиканских традиций светского государства, разрешив женщинам надевать паранджу, проводил экономическую политику на повышение роста ВВП, поддерживал религиозное образование в школах и университетах, что позволило укрепить позиции ПСР на внутривластной арене. Пользуясь поддержкой народа президент Эрдоган рискнул пойти на зачистку военного аппарата от нелояльных военных, которые со времен Ататюрка стояли на страже кемализма и в случае попыток власти вернуться к традициям прошлого совершали военный переворот, чего не избежал сам Эрдоган. Во внешней политике политическая элита Турции сначала демонстрировала прозападный курс и вступление в ЕС, но после событий «Арабской весны» с помощью политики «мягкой силы» начала продвигать в арабском мире образ сочетания мусульманства с демократией и показывать лидерские качества демонстрируя военную силу. Такие шаги позволили Турции проводить внешнюю политику без оглядки на Запад, оставаясь членом НАТО. При этом турецкое руководство считает себя новыми османами и видит в этом главную цель восстановить Османскую империю. В этом направлении Турецкая Республика демонстрировала вооруженную агрессию против Ирака для борьбы с курдскими формированиями, вторгалась на территорию Сирии поддерживая протурецкие повстанческие движения куда входили террористические организации, созданные для свержения Президента Сирии Башара Асада и направляла своих военных советников в Ливию помогая ПНС против маршала Хафтара. Наряду с ценностями неоосманизма Турция в своей политике защиты национальных интересов стремиться собирать блок тюркоязычных стран под своим началом.

Турция начала возвращаться к идеям пантюркизма в 90-х гг. XX в. Независимость тюркских государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, привела к активности многих геополитических акторов, заинтересованных в расширении своего влияния на территории бывшего СССР. Среди доминирующих игроков в регионе была Турецкая Республика (далее – ТР). Ее интересы фокусировались на странах с

преобладанием тюркского этноса: Казахстане, Узбекистане, Киргизии, Туркмении и Азербайджане. На фоне интеграционных процессов, активизировавшихся по всему миру в конце XX в., Турция также решила воспользоваться своим шансом «сплотить» вокруг себя государства, где большинство населения составляли тюрки¹³. Турецкий вектор был одним из наиболее динамичных, прежде всего благодаря инициативе Анкары. ТР была первым государством, признавшим независимость центрально-азиатских государств; первой страной, которая открыла посольства в этих республиках, а также первая отправила туда высокопоставленные делегации¹⁴. Среди различных форм взаимодействия турецкое правительство лоббировало проведение саммитов – совместных встреч руководителей тюркоязычных государств для обсуждения широкого круга вопросов, представляющих взаимный интерес.

В настоящее время с помощью институциональных структур в виде Тюркского совета или Парламентской ассамблеи тюркоязычных стран Турция смогла не просто интегрировать постсоветские тюркские республики, а образовать тюркский мир, который стремится стать единым актором на мировой арене. Вместе с Турцией в этом процессе активно работает Азербайджан. Например, председатель Милли Меджлиса Азербайджана Октай Асадов отметил, что общей целью для всех тюркоязычных республик являются формирование механизма межпарламентских отношений, сближение взглядов, обмен информацией, пропаганда тюркской культуры, расширение экономических связей, реализация совместных проектов, нахождение путей решения проблем тюркского мира¹⁵.

С момента обретения Азербайджаном независимости Турция стала первой страной, признавшей азербайджанскую государственность и активно сотрудничала с ним в экономической и культурной сфере. Тесные отношения двух схожих по языковому диалекту (тюркская ветвь алтайской языковой семьи) государств позволили им установить доверительные отношения, основывающиеся на союзнических позициях по многим внешнеполитическим вопросам. Такое достижение турецкой дипломатии сделали Турцию важнейшим игроком на Южном Кавказе. Для Турции Южный Кавказ имеет важное стратегическое значение по двум причинам: 1) Кавказ связывает Турцию со странами Центральной Азии, не имеющих общих границ с Турцией; 2) Кавказ непосредственно

¹³ *Парубочая Е.Ф.* Интеграция тюркского мира на современном этапе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 6-1 (68). С. 147–151.

¹⁴ *Парубочая Е.Ф.* Саммиты тюркских государств (1992–2001 гг.): реальная платформа для сближения? // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 1 (19). С. 113–121.

¹⁵ Казахстан и Азербайджан намерены укреплять парламентское сотрудничество [Электронный ресурс]. URL: <http://news.day.az/politics/264286.html> (дата обращения 22 марта 2021).

влияет на энергетическую стабильность Турции¹⁶. У Турции нет огромных запасов энергетических природных ресурсов (нефть, газ) и её остается только быть страной транзитом. Например, Азербайджан запустил Трансанатолийский газопровод через Грузию и Турцию к греческой границе, где его продолжением станет Трансадриатический газопровод. Так что Турции находится в очень выгодном географическом расположении, в котором она сможет использовать любой энергетический проект в собственных целях. По этим причинам Турции с её идеологическими постулатами неоосманства, пантюркизма и в интересах собственной безопасности необходимо поддерживать и оказывать любую помощь туркоязычным государствам. Показательным примером таких действий является поддержка Турции Азербайджана в её конфликте с Арменией за Нагорный Карабах. Потому как Азербайджан всегда играл для Турции на Кавказе в Средней Азии и Каспийском регионе ключевую роль посредника в обеспечении связи с туркоязычными странами.

Турция во время первой и второй войны за Нагорный Карабах открыто поддерживала Азербайджан, признавала его территориальную целостность и осуждала захват Армении 7 прилегающих районов к непризнанной НКР. В «Первой Карабахской войне» 1992–1994 гг. Турция закрывала границу с Арменией на суше, запретив транспортировку любых грузов через свою территорию в это государство и грозила объявить войну в случае захвата Нахичеванской Автономной Республики. У Турции с Арменией исторически были очень непростые отношения по многим причинам, которые отражаются на их сегодняшние двухсторонние контакты. Турция не желает признавать геноцид армян в 1915 г. (как и Азербайджан), Армения отказывается ратифицировать Карсский договор 1921 г. и по мнению Турции не желает признавать себя агрессором в войне с Азербайджаном в начале 90-х гг. Это объясняет отсутствие у них дипломатических отношений и неудачные попытки установить диалог в 2009 и 2010 гг. Неразрешенный Нагорно-Карабахский конфликт сильнее других факторов сказывался и продолжает сказываться на сложности турецко-армянских отношений.

Мирные переговоры дипломатов Армении и Азербайджана при посредничестве Минской группы ОБСЕ (Россия, Франция, США) решить Нагорно-Карабахскую проблему не увенчались успехом из-за нежелания армянской стороны передавать 7 районов Азербайджану, что ухудшало её отношения с азербайджанским и турецким руководством. Вся сложность состоит в том, что Карабах исторически является частью Армении, где расположены христианские святыни, но в 1921 г. Нагорный Карабах был передан

¹⁶ *Шевяков А.* Турция и страны СНГ // Азия и Африка сегодня. 2004. № 5. С. 18–27.

Азербайджану в качестве автономии. Парад суверенитетов в СССР в конце 80-х гг. вызвал обострение между закавказскими республиками из-за желания Нагорно-Карабахской автономии выйти из состава Азербайджанской ССР и перейти в Армянскую ССР. Именно это стало причиной развязывания «Первой Карабахской войны». Поэтому Армения как победитель в первой войне не могла отдать семь районов, которые еще являются её зоной безопасности соединения с Арцахом (НКР). И в этом была большая проблема разрешения конфликта. На примере недавно представленного из социальных сетей подлинного телефонного разговора между Президентом Белоруссии А. Лукашенко и Президентом Армении С. Саргсяном, состоявшимся на саммите ОДКБ в Ереване в 2016 г. было показано, в чём заключалась неуступчивость армянских властей по Карабаху. В свою очередь Азербайджанское руководство понимая, что путем переговоров невозможно будет добиться от армянской стороны передачи семи районов приняло решение разрешить конфликт НКР военным путём.

С момента прихода к власти Президента Ильхама Алиева в Азербайджане началось военно-техническое перевооружение азербайджанской армии. Азербайджан закупал от продажи нефтедолларов самые современные образцы вооружений в частности у России и Турции. В 2003 г. правительство Турции и Азербайджана договорились о подготовке кадров, материальной и технической помощи вооруженными силами Турецкой Республики Государственной пограничной службе Азербайджана¹⁷. ВС Турции начало в различных сферах тесно сотрудничать с Национальной армией Азербайджана¹⁸. Турецкие инструкторы обучали и обучают азербайджанских военных на границе с Нагорным Карабахом¹⁹. Также азербайджанцы привлекали к планированию будущих операций военспецов из Турции, получивших реальный боевой опыт применения ударных БПЛА в Сирии и Ливии. Именно турецкие беспилотники («Bayraktar TB2») обеспечили в войне 2020 г. преимущество азербайджанской армии в воздухе, позволившее им уничтожить огромное количество армянской техники. Из этого выходит, что без помощи Турции Азербайджану сложнее бы пришлось проводить военную кампанию против Армении.

Таким образом турецкий фактор наглядно был продемонстрирован во «Второй Карабахской войне» и оказался решающим в пользу Азербайджана. Турция не являлась стороной конфликта, но все её действия ставят её в роль «серого кардинала» в военном конфликте. Оказываемая её дипломатическая и военная поддержка Азербайджану

¹⁷ *Öztarsu M.F.* Military Relations of Turkey and Azerbaijan // *Strategic Outlook*. 2011. Vol. 1. P. 2–4.

¹⁸ *Дадашев Г.* Азербайджано-турецкие отношения в военной сфере продолжатся – Алиев // РИА-Новости. 2009. 21 нояб. [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20091102/191689712.html> (дата обращения 22 марта 2021).

¹⁹ Турецкие наемники и инструкторы помогают азербайджанской армии на границе с Карабахом // *Times.am*. 2016. 3 апр. [Электронный ресурс]. URL: <http://times.am/?p=165371&l=ru> (дата обращения 22 марта 2021).

придавали в нём уверенность в проведении военных действий, не опасаясь осуждений со стороны мирового сообщества. Не зря И. Алиев прямо заявлял, что «международное право не работает. Сила становилась главным фактором. Международное право, резолюции Совбеза ООН оставались на бумаге. Военное решение конфликта становилось неизбежным». Победа Азербайджана в войне, передача ему Армении семи районов, захват городов Шуши и Гадрута в азербайджанском обществе были воспринято с неминуемым восторгом к тому же накануне празднования национального флага и благодарили турецкое руководство за помощь, называя их братьями. Вследствие этого в Баку был проведен совместный военный парад азербайджанских и турецких вооружённых сил. На нём Президент Алиев выглядел настоящим триумфатором, который исполнил четвертьвековую мечту своего народа о возвращении «временно оккупированных территорий», а 44-дневная война была названа «Отечественной».

Помимо этого, на параде были озвучены многообещающие и настораживающие заявления о будущем региона. Если обратить внимание, то кроме упоминания Энвер-паши Эрдоган обратился к Армении со словами, чтобы она взялась за ум и армянский народ сможет извлечь уроки из Карабахской войны, то в регионе начнётся новая эра. Отсюда можно сделать прогноз, что Турция будет наращивать свои региональные амбиции в закавказском регионе и от этого не отступит. Разгром Армении будет сопутствовать интеграции Азербайджана в турецкую зону влияния, под которой складывается концепцию «Великого Турана». Турки через своё влияния на Азербайджан прорубили сухопутный коридор к ресурсам Каспия и получили выход на страны Средней Азии. В перспективе эти тюркоязычные страны будут связаны общей инфраструктурной сетью, ведущей через Азербайджан и Турцию в Европу. Такие тенденции создают основу для формирования нового макрорегионального объединения, зоны свободной торговли, появления некоего Союзного государства, состоящего из Турции и Азербайджана. В итоге эти процессе приближают проект «Турана». Так что правы те эксперты, кто считает, что этот проект осуществляется на практике и новая война в Карабахе ускорила его движение. Хотя не стоит забывать, что по результатам окончания войны Российская Федерация водит в Нагорный Карабах свой миротворческий контингент со сроком на пять лет с автоматическим продлением на очередные 5-летние периоды. С российским фактором Турции придется считаться, и она не сможет оказывать давление на Россию в регионе, а значит без учитывания российских интересов в Закавказье проект «Великого Турана» невозможен.

Неоосманистская интерпретация турецкого евразийства

Александр Д. Парфенов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,

Омск, forlanatletico@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются изменения во внешней политике Турции в контексте идей евразийства. На основе анализа понятий и основных характерных черт евразийства и неоевразийства автор делает попытку интерпретировать современный подход во внешней политике Турции через концепт неоосманизма. Неоосманизм рассматривается в качестве одного из возможных подходов к турецкой политике в отношении евразийского пространства. Акцент делается на анализе отношений и связи турецкого евразийства и неоосманизма.

В статье отмечается, что новая внешнеполитическая доктрина Турции, выраженная в работе Ахмета Давутоглу «Стратегическая глубина», может быть охарактеризована как евразийская политика в неоосманистской интерпретации. Переход к такого рода внешней политике связан одновременно и с попытками усилить влияние Турции в евразийском регионе, и на сохранение дружественных и доброжелательных отношений, как со странами Запада, так и с другими соседними крупными акторами в Евразии. Важнейшими опорными элементами доктрины Ахмета Давутоглу можно считать объединение евразийских народов (особенно бывшей Османской империи и Центральной Азии) на межкультурной основе, принцип «нулевых проблем с соседями», усиление геоэкономической мощи и влияния Турции в регионе, роль Турции как посредника («моста») между Западом и Востоком.

Ключевые слова: неоосманизм, турецкое евразийство, «Стратегическая глубина», Ахмет Давутоглу

В период холодной войны внешняя политика Турции во многом определялась её членством в НАТО [Oguzlu 2012]. Однако в отношениях с союзниками турецкое государство придерживалось политики, основанной на приоритете национальных интересов (например, в ситуации кипрского кризиса). Однако, в целом, Турция всё же старалась последовательно проводить политику Североатлантического альянса.

В 1990-х Турция осознала необходимость дистанцироваться от одномерной внешней политики. Появилась необходимость в разработке новой внешнеполитической стратегии, ориентированной на развитие двусторонних и многосторонних отношений с государствами Балканского полуострова, Кавказа, Центральной Азии и Ближнего Востока [Laciner 2004]. Распад СССР стал началом перестановки сил в евразийском регионе. Дискурс, который в первой половине 1990-х продвигали президент Турции Тургут Озал, а затем премьер-министр Сулейман Демирель, о «турецком мире, простирающемся от Адриатики до Великой китайской стены», чётко очерчивал границы региона, в котором Турция должна была наращивать своё влияние в соответствии с новой ориентацией во внешней политике [Efegil 2008]. Однако попытки внести изменения во внешнеполитическую стратегию Турцию после окончания холодной войны так и не

удалось воплотить в жизни в период 1990-х гг. Основными причинами этого можно назвать политическую нестабильность и экономические кризисы, порождённые этой нестабильностью [Onis 2010].

После прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР) ситуация изменилась не сразу. Ориентация на вступление в Европейский Союз оставалась важнейшим элементом во внешней политике в первые годы нахождения у власти ПСР. Руководство партии понимало, что если им удастся сделать дополнительные шаги в сторону членства в ЕС, то оно получит одобрение со стороны Запада и, тем самым, обеспечит себе необходимую поддержку, как со стороны западных государств, так и со стороны турецкой общественности. Проевропейская внешняя политика фактически стала стержнем социальной и политической легитимности ПСР. Однако с 2006 г. внешнеполитическая повестка начала изменяться: был заторможен процесс вступления Турции в ЕС, большее внимание стало уделяться соседним регионам. Эти регионы тогдашний министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу назвал Афро-Азией. Таким образом, если в начале внешняя политика выступала для ПСР как средство достижения социальной и политической легитимности, то затем она была переориентирована на наращивание турецкого политического, культурного и экономического влияния в евразийском регионе.

Новая внешняя политика Турции, идеологическая и теоретическая основа которой изложена в книге Ахмета Давутоглу «Стратегическая глубина» была охарактеризована многими исследователями как политика «неоосманизма» [Onar 2009]. С 1983 по 1993 г. турецкий премьер-министр, а затем президент Тургут Озал с помощью подобной стратегии желал не только избавить турецкую внешнюю политику от одномерности, но и добиться создания многоэтнической инклюзивной политической культуры. Однако ранняя смерть Озала, политическая нестабильность и экономические кризисы помешали воплощению в жизнь стратегии неоосманизма в 1990-х гг.

Из прагматических соображений сам Давутоглу открестился от неоосманизма в силу того, что неоосманистский дискурс подразумевает в себе имперский подтекст, который может вызвать негативную социальную и политическую реакцию со стороны некоторых групп турецкого населения и западных и соседних стран. Помимо имперского элемента неоосманистский дискурс тесно связан с исламом, что также вызывает реакцию со стороны секуляризованной части турецкого общества и со стороны армии. Давутоглу, хорошо осведомлённый об этих опасностях, попытался избежать отождествления его внешнеполитического подхода с неоосманизмом.

Доктрина Давутоглу, которую принято рассматривать в качестве примера неоосманистского подхода к внешней политике, связана с применением мягкой силы и с наращиванием экономического, культурного и политического влияния в регионе, охватывающем границы бывшей Османской империи [Kirisci 2009]. Концепция стратегической глубины утверждает, что Турция расположена в центра нескольких геокультурных бассейнов, таких, как Ближний Восток, Балканы и Центральная Азия, как и Османская империя когда-то в прошлом. Основная цель Турции – вести активную дипломатию во всём регионе, усилить своё влияние за счёт мягкой силы и повысить политическую и социальную легитимность [Murinson 2006].

Давутоглу подверг критике внешнюю политику Турции в период холодной войны за то, что она старалась дистанцироваться от исламской идентичности и османского прошлого. Новая политика строится на прагматическом подходе, который рассматривает религию в качестве одного из факторов, способных объединять и сближать народы на мультикультурной основе, как это было в Османской империи. Стратегическая глубина – это проект, цель которого в том, чтобы превратить Турцию из «периферийной» страны в «центральную».

Изначально опорными элементами доктрины Давутоглу были:

- объединение на межкультурной основе и разрешение проблем, связанных с ограничивающей турецкой национальной идентичностью (например, преодоление курдской проблемы);
- реализация принципа «нулевых проблем с соседями» [Sozen 2010].
- меры по усилению геоэкономической мощи Турции, и её превращение в региональный коммерческий, финансовый и энергетический центр.

Однако Арабская весна и сирийский кризис показали, что принцип «нулевых проблем с соседями» всё же не удалось полноценно реализовать на практике, что привело к ухудшению отношений Турции с Сирией, Ираном и центральными властями Ирака [Kibaroglu 2012]. Поддержка Турцией суннитских акторов сказалась и на самом турецком обществе. Ухудшились отношения между правительством ПСР и алавитским меньшинством [Orhan 2013].

Экономическое измерение неоосманизма состоит в желании стать «мостом» между Ближним Востоком и Европой посредством развития и реализации торговых, транспортных и энергетических проектов; развития экономических отношений с Россией.

Неоосманизм сближается по своей теоретической и идеологической составляющей с турецким евразийством. Прежде всего, сходства наблюдаются в географическом охвате и в политических целях (превращение Турции в региональный центр Евразии на основе

объединения народов бывшей Османской империи на основе турецкой идентичности) [Akcali, Perincek 2009].

Из евразийских позиций исходил в 1980–1990-х гг. Тургут Озал, который продвигал дискурс «турецкого мира, простирающегося от Адриатики до Великой Китайской стены». Данная формула указывает на то, что в понимании Озала турецкая внешняя политика должна быть ориентирована именно на пространство Евразии. На начальных этапах реализации турецкой евразийской внешней политики больший упор делался на пространство бывшей Османской империи. Во второй половине 1990-х гг. произошёл сдвиг в сторону подхода, при котором на первый план вышла турецкая идентичность, под прицел попали тюркские республики Средней Азии.

Турецкое евразийство как внешнеполитическая идеология интеграции народов Евразии вокруг Турции получила в самом турецком государстве различные интерпретации. В исследовательской литературе мы можем встретить три наиболее распространённых подхода к турецкому евразийству.

1. Социалистическое евразийство. Было представлено Рабочей партией. В этой интерпретации Россия и Китай рассматриваются в качестве двух основных игроков на евразийском пространстве, их главной целью является создание антизападного альянса. Данный подход можно рассматривать как турецкое ответвление неоевразийства в интерпретации А. Дугина.
2. Националистическая интерпретация турецкого евразийства. Данный подход отстаивается партиями и политиками, вдохновлёнными турецким национализмом. Россия и Китай рассматриваются в качестве основных соперников Турции на евразийском пространстве [Ersen 2013].
3. Консервативная (неосманистская) интерпретация евразийства. Этой интерпретации придерживаются консервативные партии и политики, которые стремятся к сотрудничеству с мусульманскими народами бывшей Османской империи. Евразия рассматривается как османский мир в его самых широких границах. Турция должна занять роль лидера на пространстве Евразии.

Именно консервативная (неосманистская) интерпретация подходит для характеристики внешней политики Турции, согласно концепции Стратегической глубины. В основе концепции Стратегической глубины лежит установка на то, что Турция должна занять позицию регионального лидера в Афро-Евразии и стать «мостом» между цивилизациями [Efgil 2009]. Сам Давутоглу не определял внешнюю политику Турции в терминах евразийства или турецкого евразийства. Одна из важнейших причин этого – имперская интерпретация, отождествляемая с Россией. Другая причина в том, что термин

«турецкое евразийство» предполагает политический дискурс, основанный на турецкой идентичности, которая слишком «узка» по своему охвату. Иными словами, «Стратегическая глубина» представляет собой смесь османизма и евразийства. Афро-евразийский дискурс можно рассматривать как попытку связать османскую географию с турецкой евразийской мыслью. В этом смысле он представляет собой более консервативную интерпретацию евразийства.

Кажущаяся неспособность Турции преодолеть проблемы, с которыми она сталкивается в отношениях с Израилем и Арменией, указывает на попытку со стороны Турции исключить из своего определения Евразии те страны, которые не поддаются категоризации с точки зрения принадлежности к мусульманам и османскому наследию.

Понятия Евразии и турецкого евразийства претерпели серьезные изменения с точки зрения определения и масштаба за последнее десятилетие. Новая внешняя политика Турции, основанная на консервативной интерпретации турецкого евразийства, через ссылки на османское наследие и исламскую цивилизацию представила Турцию мостом между западной и исламской цивилизациями.

Текущая внешняя политика Турции может отсылать к евразийским идеям через термин «Афро-Евразия», но евразийское видение, присущее «Стратегической глубине» и евразийской доктрине в понимании России, совершенно разные. Евразийская доктрина, вообще говоря, понимается как имперский термин, связанный с Россией. Евразийство утверждает, что Россия должна охватывать всю Евразию в политическом плане. Иными словами, евразийство как доктрина – это имперская стратегия, основанная на российской идентичности и политическом лидерстве [Smith 1999]. Дугин ссылается на воинственный характер российского евразийства, указывая на то, что любая евразийская цивилизация под руководством России неизбежно вступит в конфликт с атлантической цивилизацией и Китаем. Стратегическая глубина, напротив, представляет собой видение, которое, отдавая приоритет возможности использовать экономический и коммерческий потенциал Афроевразии, надеется поднять Турцию на позицию, которая сделает ее региональным центром для населения в географическом регионе. Другая цель этого видения – сделать Турцию дипломатическим, политическим, социокультурным и торговым мостом между западной и мусульманской цивилизациями. Турецкое евразийство, лежащее в основе «Стратегической глубины», не основано на создании идентичности, как в случае с российским евразийством; не пытается применить силу или давление к населению Афроевразии; и не стремится к конкуренции с западной цивилизацией, а скорее стремится к сотрудничеству во всех областях. Это не политическое творение, которое стремится навязать монолитное единообразие.

Турецкое евразийство (неосманизм) выражает Турцию в терминах множества идентичностей, таких как западная, турецкая, мусульманская, курдская, евразийская и светская. Таким образом, Турция превращается в всеобъемлющую крышу, которая вмещает, защищает и помогает в развитии всех этих идентичностей. Этническое измерение турецкой идентичности, следовательно, отводится к подчиненному положению, а турецкость находит выражение в многомерной культурной конструкции. Однако это не должно толковаться как означающее, что турецкая идентичность не имеет никакого значения в этническом плане.

Реализуемую Давутоглу внешнеполитическую стратегию во многих отношениях сравнивают с российским евразийским подходом. Эта политика, направленная на влияние на соседние территории, объединяет Турцию с бывшими османскими территориями и лишает турецкую идентичность ее этнического значения с целью превратить ее во всеобъемлющую идентичность, которая будет охватывать мультикультурную социальную структуру. «Стратегическая глубина» направлена на то, чтобы превратить Турцию в центр, который привлечет внимание в дипломатическом, политическом, культурном и, особенно, экономическом плане народов и государств, расположенных в зоне Афро-Евразии.

Новую внешнюю политику Турции, также называемую неосманизмом на самом деле можно интерпретировать в рамках турецкого евразийства. Однако турецкое евразийство в этом смысле не имеет ничего общего с идеологией, рассматривающей политику через потенциальные конфликты, или противопоставляющей Евразию Западу. Евразийство в формулировке Давутоглу – это концепция, которая способствует развитию мультикультурализма во всей Евразии в целом и на бывших османских территориях в частности; которая направлена на поиск общих ценностей и возможностей, которые объединяют народы Евразии. Турецкое евразийство также направлено на установление сотрудничества с цивилизациями за пределами афро-евразийского региона (особенно с западной цивилизацией) в духе общих интересов и взаимных выгод.

Литература

Akcali, Perincek 2009 – *Akcali E., Perincek M.* Kemalist Eurasianism: An Emerging Geopolitical Discourse in Turkey // *Geopolitics*. 2009. № 14(3). P. 550–569.

Efegil 2008 – *Efegil E.* Turkish AK Party's Central Asia and Caucasus Policies: Critiques and Suggestions // *Caucasian Review of International Affairs*. 2008. № 3. P. 1–2.

Ersen 2013 – *Ersen E.* (2013) Turk Dis Politikasında Avrasya Yoneliimi ve Sanghay Isbirligi Orgutu // *Ortadogu Analiz*. 2013. № 52. P. 14–23.

Kardas 2010 – *Kardas S.* Turkey: Redrawing the Middle East Map or Building Sandcastles // *Middle East Policy*. 2010. № 1. P. 115–136.

Kirisci 2009 – *Kirisci K.* The Transformation of Turkish Foreign Policy: The Rise of the Trading State // *New Perspectives on Turkey*. 2009. № 40. P. 29–57.

Laciner 2004 – *Laciner S.* Ozalism (Neo-Ottomanism): An Alternative in Turkish Foreign Policy? // *Yonetim Bilimleri Dergisi*. 2004. № 1–2. P. 161–202.

Oguzlu 2012 – *Oguzlu T.* Turkey's Eroding Commitment to NATO: From Identity to Interests // *Washington Quarterly*. 2012. № 3. P. 153–164.

Onar 2009 – *Onar N.F.* Neo Ottomanism, Historical Legacies, and Turkish Foreign Policy. London: Center for Economic and Foreign Policy Research, 2009.

Onis 2010 – *Onis Z.* Crises and Transformations in Turkish Political Economy // *Turkish Policy Quarterly*. 2010. № 3. P. 45–61.

Orhan 2013 – *Orhan O.* Reyhanli Saldirisi ve Turkiye'nin Suriye Ikilemi // *Ortadogu Analiz*. 2013. № 54. P. 10–16.

Ruma 2010 – *Ruma I.* Turkish Foreign Policy towards the Balkans: New Activism, Neo-Ottomanism, or So What? // *Turkish Policy Quarterly*. 2010. № 4. P. 133–140.

Smith 1999 – *Smith G.* The Masks of Proteus: Russia, Geopolitical Shift, and the New Eurasianism // *Transactions of the Institute of British Geographers*. 1994. № 4. P. 481–494.

Sozen 2010 – *Sozen A.* A Paradigm Shift in Turkish Foreign Policy: Transition and Challenges // *Turkish Studies*. 2010. № 11 (1). P. 103–123.

Taspinar 2008 – *Taspinar O.* Turkey's Middle East Policies: Between Neo-Ottomanism and Kemalism // *Carnegie Endowment for International Peace*. 2008. October 7.

Интеграция стран Центральной Азии: риски и угрозы

Айбек К. Кумысбеков, Асель А. Аяганова, Александр С. Данилов

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, г. Нур-Султан
aibek.kumysbekov@gmail.com, ayaganova_assel@bk.ru, alserdanilov@gmail.com

Аннотация. В статье авторами рассматриваются риски и угрозы, которые являются барьерами на пути интеграционных процессов в Центральной Азии. За прошедшие 30 лет в регионе не раз предпринимались попытки запустить более тесные интеграционные процессы, однако глубокие внутренние противоречия между странами, влияние внешнеполитических игроков и диспропорции в экономическом развитии не позволили это сделать. В рамках исследования был проведен анализ имеющихся источников, который выявил ряд проблемных моментов, а именно продолжающийся процесс нациостроительства в странах региона, и как следствие, все более глубокое размежевание между народами, политическое соперничество между элитами, вопросы демаркации границ и взаимоотношения с внешними силами. Все это представляет собой существенные преграды для создания интеграционной модели, в рамках которой страны региона могли бы более эффективно использовать собственные ресурсы и повысить благосостояние граждан. Авторы считают, что преодолеть подобные преграды позволят переговоры и важность понимания правящими элитами необходимости выработки единых позиций по ключевым вопросам, которые были бы компромиссными, и регион смог бы обрести более твердую почву для дальнейшего развития.

Ключевые слова: Центральная Азия, внешняя политика, идентичность, Казахстан, интеграция

Центральная Азия на текущий момент является важным геополитическим игроком, исходя из своего крайне выгодного географического положения, являясь своеобразным экономическим и культурным мостом между Азией и Европой. Вместе с тем, несмотря на то, что народы Центральной Азии имеют под собой общую культурную и политическую историю развития, разумеется, они разные.

30 лет независимости стран Центральной Азии не только не смогли способствовать укреплению интеграции внутри региона, но наоборот – привели к обнажению острых противоречий, которые вспыхнули вместе с распадом СССР.

Однако для центральноазиатской (туркестанской) интеллигенции начала XX в. историческое и культурное единство региона было очевидно. Но именно в период размежевания и после него, большая часть усилий интеллигенции была канализирована на нациостроительство в рамках советского государства, которое проходило посредством разделения в принципе неделимого исторического и культурного наследия. Для коммунистического режима было принципиально важно поддержать национализм в противовес «имперскости» царизма, поэтому для каждой советской республики был создан

конструкт в виде собственных «обособленных» научных, творческих и политических элит, что привело также к разрыву единения интеллигенции на базе Ислама.

Это выражалось в том, что акцентировалось внимание населения на различиях между народами Центральной Азии [Somundzhuoglu 2017].

По мнению Марлен Ларуэль [Laruelle 2008], независимость стран Центральной Азии только усилила советскую концепцию этногенеза. Это выражалось в том, что политическая элита молодых государств стала рассматривать историческое прошлое через призму современных национальных идентичностей как сугубо казахской, кыргызской, узбекской, таджикской, туркменской и так далее.

То есть историческое прошлое каждого государства изучается отдельно, не учитывая тот факт, что в определённые исторические моменты Центральная Азия и народы, которые ее населяли, представляли собой единую политическую и культурную общность, сформированную в результате общей истории и сравнительно поздней интеграции в мировую колониальную систему.

Более того, существует ряд различий в подходах в интерпретации истории государственности края. Например, таджикские историки считают, что «после распада государства Саманидов в судьбе таджиков наступили тяжелые времена», так как оно было ликвидировано караханидами (т. е. тюркской конфедерацией), т.е. Караханидское государство является в понимании таджикских историков «завоевателем» Мавераннахра, которое положило начало концу «таджикской» государственности. В то же время для исторической науки Узбекистана отношение к Саманидам позитивное – оно воспринимается как очередной этап в развитии узбекской государственности. Таким образом, таджикскими историками разрабатывается и воспроизводится лакуригенная теория идентичности, а узбекскими – симбиоз племен, народов, проживавших на территории Центральной Азии, которые объединились в единое государство – Республика Узбекистан [Алимджанов 2019].

Именно разность в подходах в изучении истории, а также попытка научных и политических кругов удревнить собственную историю, изучение ее в отрыве от общей истории региона, является одним из крупных факторов, который может стать риском для интеграции стран Центральной Азии. Примером попытки показать собственную историю более древней является, например, негласное соревнование за звание старейших городов в регионе.²⁰

²⁰ Самые древние города Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://theopenasia.net/ru/post/samye-drevnie-goroda-tsentralnoy-azii> (дата обращения 14 марта 2021).

Еще одним риском на пути более углубленной интеграции является экономическая и политическая диспропорция в развитии стран. Политические системы, несмотря на внешнюю схожесть, все же имеют ряд существенных отличий. Так, например, Туркменистан отличает автократичная политическая система, в то время как Кыргызстан является более демократичным по внешним признакам государством, в котором присутствуют более 200 политических партии. Имеются также личные противоречия между политическими элитами стран Центральной Азии, чьи главы государств претендуют на роль лидера региона. Ярким примером такого противоречия стала реакция президента Узбекистана И. Каримова на инициативу главы Казахстана Н. Назарбаева о создании Союза Центральноазиатских Государств (СЦАГ), выдвинутая им в 2005 г. Примечательно что идея нашла поддержку у бедных государств региона – Кыргызстана и Таджикистана [Байдаров 2011].

При этом имеется ряд противоречий, связанных с определением границ между Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Так, во время гражданской войны в Афганистане президент Каримов активно вооружал лидера узбекских военизированных формирований генерала Рашида Дустума и даже организовывал с ним личные встречи. «Заигрывания» Ташкента с узбекскими движениями Таджикистана и Киргизии вызывают опасения у соседей, порождая их недоверие, что является одной из причин напряженности в регионе. Помимо этого, Узбекистан предпринимает попытки силовым способом навязать свою волю сопредельным государствам. По мнению исследователя политических процессов в Центральной Азии А. Казанцева, Ташкент стоял за попыткой военного переворота в Таджикистане, предпринятой под руководством полковника Махмуда Худойбердоева в ноябре 1998 г. Это произошло после того, как проузбекские силы были оттеснены от властных рычагов в Таджикистане президентом Э. Рахмоном [Плотников 2020].

После смерти И. Каримова новый президент Ш. Мирзиев взял курс на перезагрузку отношений с соседями, активизировав региональное сотрудничество в сфере экономики, продвигая миролюбивую политику и делая упор на восстановление добрососедских отношений с Кыргызстаном и Таджикистаном.

Непростые отношения складываются между Казахстаном и Кыргызстаном, так как во время свержения К. Бакиева именно казахский спецназ организовал его эвакуацию с Кыргызстана. После чего, последовал ряд кризисов, вызванный односторонним закрытием границ Казахстаном. Также «засветилась» роль Казахстана при президентских выборах в Кыргызстане 2017 г.: после встречи президента Назарбаева с одним из кандидатов – Омурбеком Бабановым, были выдвинуты обвинения в сторону казахстанского руководства

о вмешательстве в избирательный процесс со стороны тогдашнего президента КР А. Атамбаева. Итогом стали ужесточение контроля на границе между двумя странами и максимальное за время независимого существования стран охлаждение отношений.

Внутриполитическая стабильность стран также является сильным риском для интеграции стран региона. В этом плане, наиболее стабильной страной, с экономической и политической точек зрения, выступает Казахстан, в котором, несмотря на активизацию протестного движения, в целом в спокойной обстановке прошли как президентские, так и парламентские выборы. При этом, впервые в президентских выборах не участвовал первый президент Н. Назарбаев. В Кыргызстане же, выборы в местный однопалатный Парламент Жогорку Кенеш вызвали митинги и привели к силовой смене политического руководства страны. Революция 2020 г. в Кыргызстане окончательно продемонстрировала дискредитацию силовых органов власти, которые не могут удержать и навести порядок внутри городов.²¹ На этом фоне действия казахстанских органов правопорядка, которые сумели купировать митинги, к тому же проведя профилактическую работу, показало их сильную внутреннюю организацию.

Все вышеперечисленное становится серьезным препятствием для дальнейшей региональной интеграции, так как при более тесной интеграции события в Кыргызстане становятся уже не просто протестами в соседней стране, а кризисом, который должен решаться всеми политическими элитами стран региона. Разумеется, любой политический кризис, который возникает в соседней стране может также зеркально возникнуть и в других.

Важную роль играют также крупные внешнеполитические факторы, а именно отношения между странами Центральной Азии и внешнеполитическими игроками, такими как Россия, Китай, США и Турция.

Каждая из стран стремится активно расширить собственное присутствие в регионе, используя различные методы и инструменты. Например, Китай помимо экономического присутствия активно продвигает собственную культуру, формируя тем самым более положительный образ страны в Центральной Азии. Так, в Кыргызстане за 2015 год мы наблюдаем рост числа школ, в которых были открыты классы Конфуция. Например, в мае того же года в Бишкеке был торжественно открыт класс Конфуция.²² В Казахстане в феврале 2009 г. открыли Институт Конфуция при Казахском национальном университете

²¹ Неожиданная революция в Бишкеке. Что происходит в Кыргызстане и почему там снова меняется власть [Электронный ресурс] URL <https://www.bbc.com/russian/news-54440933> (дата обращения 14 марта 2021).

²² В бишкекской школе-гимназии открыли класс Конфуция [Электронный ресурс] URL http://www.vb.kg/doc/313113_v_bishkekskoy_shkole_gimnazii_otkryli_klass_konfyciia.html (дата обращения 23 марта 2021).

им. аль-Фараби при посредничестве Ланьчжоуского университета (КНР). Подобные институты были созданы и в других высших учебных заведениях страны.

Турция в рамках собственной пантюркистской идеологии обеспечивает патронаж над странами Центральной Азии. В 1990–е годы Анкара оказывала содействие не только культурно-просветительским тюркским организациям в России, но и сепаратистским группам Северного Кавказа. Одной из причин атаки российского военного самолета со стороны ВВС Турции осенью 2015 г. явилась бомбардировка ВКС России позиций туркоманов на территории Сирии (тюркского населения, культурно и исторически имеющего много общего с турками). Турция одной из первых признала независимость новых государств Центральной Азии и Закавказья, с которыми начала устанавливать двусторонние отношения еще до распада СССР. Распад СССР и образование независимых государств с преимущественно тюркским населением, с позиции турецкого руководства, предоставляли уникальный шанс для Анкары на расширение зоны своего влияния. Этнокультурная близость служит основанием для выстраивания особых отношений Турции с Азербайджаном, Казахстаном, Узбекистаном, Туркменистаном и Кыргызстаном. В свою очередь, поиск новых идеологических основ политическими элитами новых тюркских государств Центральной Азии и Закавказья закономерно привлекал к «турецкой модели развития», заключающейся в формировании светских основ государственности в мусульманской стране. По мнению исследователей, «практически все центральноазиатские республики, а также Азербайджан, в конечном итоге, выбрали турецкую модель развития», что облегчило экспансию Турции в регион Центральной Азии. С позиции исследователей, свое проникновение в Центральную Азию и Закавказье, Турция начала сразу на нескольких направлениях, на политическом, идеологическом и экономическом. Тургут Озал (в 1983–1989 гг. премьер-министр, в 1989–1993 гг. президент Турции) способствовал рождению идеи «неоосманизма» и призвал к экономическому и культурно-просветительскому вторжению в постсоветское пространство преимущественно с тюрко-язычным населением.

В регионе активно открывались турецкие лицеи, университеты. В страны потоком хлынули турецкие инвестиции в области строительства, торговли и т. п. При этом, основным локомотивом развития отношений с Турцией выступает Казахстан. Казахстанские элиты так же, как и турецкие власти, демонстрируют общность исторического прошлого, на основании которого стремятся выстроить особые отношения в рамках тюркского мира. Во время визита в Турцию в 2012 г. Н. Назарбаев произнес следующую речь: «Как сказал Ататюрк: “Придет время, когда все тюрки объединятся”». Поэтому я хочу поприветствовать всех тюркоязычных братьев. Между Алтаем и

Средиземным морем свыше 200 млн братьев живет. Если мы все объединимся, то мы будем очень эффективной силой в мире».²³

Россия исторически присутствует в регионе, однако для российской экономики Центральная Азия – это рынок дешевой рабочей силы и сбыта собственной продукции. Россия широко и глубоко закрепила на медийном и культурном поле регионе, трудовая миграция в Россию также стимулирует интерес населения к русскому языку, что обуславливает запрос на сохранение и формирование русского образовательного сегмента в некоторых странах Центральной Азии. Помимо этого, Россия активно продвигает в регионе собственный наднациональный экономический блок – ЕАЭС, основные органы управления которым находятся по-прежнему в Москве. Стоит отметить, что идеологически российской государственной пропагандой подчеркивается первенство Н. Назарбаева в инициативе создания такого союза, но при этом подспудно продвигаются другие наднациональные инициативы, которые в ближайшей перспективе могут перейти от формата только экономического к политическому.

Пример присутствия США, помимо экономической сферы, можно продемонстрировать активной работой в регионе ряда крупных НПО, финансируемых Государственным департаментом США, а также множеством образовательных программ, наличием программ обмена студентами и т.п. США, располагая необходимыми материальными ресурсами, уделяют пристальное внимание Центральной Азии. Специфика американской внешней политики проявляется в использовании как государственных, так и негосударственных инструментов в реализации «культурного влияния», целью которого является, во-первых, продвижение американских ценностей (воспринимаемых в Вашингтоне в качестве общечеловеческих), во-вторых, активное взаимодействие с оппозиционными силами в регионе, что неоднократно вызывало осложнения в двусторонних отношениях. Идеологизация грантовой политики США в Центральной Азии и географическая удаленность Вашингтона закономерно ограничивают влияние США в регионе [Плотников 2020: С.79-80]. При этом у стран Центральной Азии нет единой позиции по разным вопросам, которые касаются международных отношений, также нет единства и по вопросам распределения водных ресурсов внутри региона, открытия границ для движения капитала и рабочей силы. Например, Туркменистан ведет политику изоляции даже от стран-соседей. Узбекистан с осторожностью воспринимая любые интеграционные процессы, предпочитает развивать двусторонние отношения, Казахстан же наоборот, активно участвует в интеграционных процессах, углубляя экономические связи и

²³ В Турции Назарбаев предложил объединить 200 миллионов тюрков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amic.ru/news/195907/> (дата обращения 15 марта 2021).

отношения не только через двусторонние отношения, но и используя разные международные проекты, Кыргызстан находится в сфере влияния сразу нескольких государств: России, как страны, предоставляющей для кыргызских трудовых мигрантов рабочий рынок, а для экономики страны – гранты и кредиты, Китай, который имеет сильное влияние в экономической сфере, и США, финансирующее НПО страны и ряд проектов государственного уровня.

Как мы видим, в регионе имеются глубокие противоречия, которые в советский период не так сильно выделялись и носили скрытый характер, с другой стороны – подогревались и служили основой для создания негативных стереотипов населения стран друг о друге. Описанные нами угрозы и риски, разумеется, включают в себя не весь перечень тех противоречивых вопросов, которые стоят в регионе. Однако даже данные риски наглядно показывают, что политическим элитам региона необходимо совместными усилиями путем переговоров разрешать возникающие риски и усиливать экономическую, политическую, культурную и социальную интеграцию стран. Именно это может помочь региону занять важное геополитическое место на карте, а также позволит странам самостоятельно выстраивать собственную внешнюю политику, опираясь исключительно на интересы региона.

Литература

- Алимджанов 2019 – *Алимджанов Б.* Великое «историческое» прошлое: как создавалась новая национальная идентичность в Узбекистане и Таджикистане [Электронный ресурс]. URL: <https://cabar.asia/ru/velikoe-istoricheskoe-proshloe-kak-sozdavalas-novaya-natsionalnaya-identichnost-v-uzbekistane-i-tadzhikistane> (дата обращения 14 марта 2021).
- Байдаров 2011 – *Байдаров Е.Ю.* Центральная Азия: проблемы и противоречия интеграции.
- Плотников 2020 – *Плотников Д.С.* Центральная Азия в контексте мировой политики. – Пермский государственный университет, Пермь.
- Laurelle 2008 – *Laruelle, M.* The Concept of Ethnogenesis in Central Asia: Political Context and Institutional Mediators (1940-50). – *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian Histories.*
- Somundzhuoglu 2017 – *Somundzhuoglu A.* Identity and history writing in Central Asian integration [Электронный ресурс]. URL: <https://caa-network.org/archives/8965> (дата обращения 11 марта 2021).

Использование политических технологий в избирательных кампаниях: зарубежный и отечественный опыт

Мурат М. Айгерим

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, г. Нур-Султан

Aigerim_murat@mail.ru

Аннотация. Справедливые демократические выборы и открытая конструктивная политика, проводимая народными избранниками, являются важными основами правового государства. Именно выборы рассматриваются, как кульминационная точка политического процесса и поэтому подготовка к ним начинается еще до выдвижения кандидатов. В данной статье рассматриваются политические технологии, используемые в период избирательных кампаний. В качестве анализа были рассмотрены президентские выборы в США и РК, а также парламентские выборы 2021 в РК. При проведении исследования были использованы следующие методы: кабинетные исследования, а также сравнительный анализ. В результате исследования было выявлено, что использование избирательных технологий в период предвыборной кампании является необходимым фактором для прогнозирования политической ситуации.

Ключевые слова: выборы; избирательные технологии; избирательная кампания; политическая реклама; партии

Буквально несколько месяцев назад в Казахстане завершились парламентские выборы. Выборы 2021 г., восьмые по счету, оказались одними из самых интересных и непредсказуемых – в этом году участие в выборах приняли 5 политических партий: “Nur Otan”, “Aq Jol”, “Adal”, партия Ауыл, Народная партия Казахстана.

Прошедшие парламентские выборы во многом отличались от предшествующих. Во-первых, впервые за 16 лет выборы проходили не досрочно, а в конституционные сроки – за два месяца до истечения срока полномочий депутатов. Во-вторых, выборы–2021 отличились использованием различных политических технологий – дебаты в прямом эфире, смена названия партии, праймериз, активная предвыборная кампания в социальных сетях. В-третьих, выборы прошли согласно новым поправкам в выборное законодательство. Все вышеуказанные приемы способствовали активному узнаванию партий большим количеством потенциального электората.

Несомненно, что любая предвыборная кампания в настоящее время не может обойтись без участия политических технологов. Как отмечает М.В. Ильин и М.А. Шиковец: «Цели, принципы, методы и функции государственного управления может эффективно реализовать лишь персонал, владеющий современным политико-технологическим инструментарием» [Ильин, Шиковец 2005]. В рамках избирательной кампании политические технологии представляют собой совокупность способов, приемов и методов, позволяющих повысить популярность кандидата либо определенной политической партии.

Широкое применение политические технологии получили именно в избирательных кампаниях, где их называют избирательными. Избирательные технологии – это лишь часть политических технологий, и они имеют более ограниченную цель: создание позитивного имиджа с целью получения больших голосов избирателей.

В научных кругах имеется множество различных определений избирательных технологий. Например, Г.Г. Почепцов считает, что избирательные технологии – это «совокупность способов воздействия на массы с целью повлиять на их электоральное поведение и побудить их отдать свои голоса за определенного кандидата или объединение» [Почепцов 2000]. Согласно словарю парламентских терминов, избирательные технологии – это «методы и средства, применяемые в ходе предвыборной борьбы кандидатами и их командами... Перед участниками избирательной кампании стоит задача наилучшим образом проинформировать избирателя о своих достоинствах и преимуществах перед соперниками о предполагаемой программе своей будущей деятельности на выборном посту» [Девяткин 2007].

В предвыборных кампаниях зачастую используются не только «белые» технологии, но и «черные». По мнению А.Н. Сухова к «черным» технологиям относятся подкуп избирателей, подлог документов, публикации «заказных» материалов, демонстрация лживых рейтингов, а также использование административных ресурсов кандидатами, занимающих высокие должности.

В течение всей предвыборной кампании на избирателей оказывается различное воздействие со стороны кандидата или политической партии. Так, например, перед парламентскими выборами 2021 г. в Республике Казахстан, политическая партия «Бірлік» провела ребрендинг и стала именоваться “Adal” (справедливость). Как отметил председатель партии Серик Султангали, партией было проведено исследование, в результате которого было выявлено, что в казахстанском обществе существует запрос на справедливость. При этом в слово справедливость электорат вкладывает такие понятия, как прозрачность принятия решений, борьба с коррупцией. Ставку на политический ребрендинг в предвыборной кампании сделала также Коммунистическая народная партия Казахстана, которая теперь именуется «Народная партия Казахстана». Как отметил лидер партии А.Конуров, партия изменила название с учетом запроса на изменения в социально-экономической и общественной жизни страны²⁴.

Несомненно, политический ребрендинг должен предполагать не только изменение внешней атрибутики, но и изменение восприятия электората. Ведь основная цель

²⁴ С чем идут на выборы казахстанские партии (2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakon.kz/5048314-s-chem-idut-na-vybory-kazahstanskie.html> (дата обращения 22 марта 2021).

политического ребрендинга перед предвыборной кампанией – это повышение эффективности агитационно-пропагандистской деятельности, привлечение дополнительной целевой аудитории, а также корректировка существующего положительного имиджа. Что касается ребрендинга казахстанских партий, то по мнению политолога Жанар Тулиндиновой «состоявшийся ребрендинг можно считать удачным. КНПК покинула нишу электорального проекта «для пенсионеров», ностальгирующих по советскому прошлому, и значительно расширила свои электоральные перспективы. Перейдя в поле социал-демократов, НПК может апеллировать к более обширной аудитории – молодежи, у которой все большую поддержку получает левая повестка, социально уязвимым группам населения»²⁵.

Политический ребрендинг – это комплекс мероприятий по изменению всего бренда. Сюда входит изменение названия, логотипа, визуального оформления, позиционирования, идеологии. Что касается партии “Adal”, то можно утверждать, что ребрендинг был успешно проведен: партия изменила логотип, стала позиционировать себя, как партию молодых предпринимателей, нацеленных на изменение политической ситуации в РК. Помимо этого, партия презентовала интерактивный сайт, где имеются разделы для поиска работы и бизнес идей для регионов. Несомненно, благодаря в результате политического ребрендинга партия “Adal” смогла привлечь в свои ряды более 200 тыс. человек.

По итогам выборов 2016 г. нынешняя партия “Adal” не прошла в Мажилис, так как набрала всего 0,29 % голосов избирателей при необходимом пороге 7 %. В этом году партия получила 3,57 %. Народная партия Казахстана на парламентских выборах 2016 г. получила 7,14 % голосов избирателей, тогда как на нынешних выборах 2021 г. партия, преодолев семипроцентный барьер и получив 9,10 % голосов избирателей, прошла в Парламент РК²⁶.

Стратегические цели избирательной кампании достигаются с помощью совокупности специфических приемов и методов. Кроме политического ребрендинга в избирательной кампании особую роль играет воздействие на электорат посредством коммуникационных каналов: СМИ, новые медиа, социальные сети. К тактическим приемам, позволяющим донести до избирателя основную идею избирательной кампании, является также слоган.

Предвыборный слоган выполняет ряд функций. Согласно авторам канала www.sloganbase.ru, слоган выполняет аттрактивную и информативную функцию. Это

²⁵ Особенности партийного ребрендинга в Казахстане: «наивность политпиара (2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://ia--centr-ru.turbopages.org/ia-centr.ru/s/experts/zhanar-tulindinova/osobennosti-partiynogo-gebrendinga-v-kazakhstan-naivnost-politpiara/> (дата обращения 11 марта 2021).

²⁶ Объявлены окончательные итоги выборов в Казахстане (2021) [Электронный ресурс]. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/obyavlenyi-okonchatelnyie-itogi-vyiborov-v-kazahstane-425672/ (дата обращения 11 марта 2021).

подразумевает способность слогана привлечь внимание и утвердиться в памяти избирателя. Как показывает мировой и отечественный опыт, избиратели в пять раз чаще читают слоган нежели чем весь текст предвыборной программы. «Поэтому в слогане должна устанавливаться эмоциональная связь кандидата с избирателем, выражаться актуальные чувства и настроения людей. Необходимо, чтобы слоган повторялся во всех текстах, с которыми кандидат обращается к своим избирателям»²⁷.

Успешным результатом работы слогана можно назвать политический слоган Б.Обамы на выборах 2008 г. 8 января 2008 г., несмотря на проигрыш в штате Нью-Хемпшир, этот день станет знаменательным благодаря произнесенной речи, в которой звучит сакраментальное “Yes, We Can” (Да, мы сможем). А уже 2 февраля 2008 г. на платформе YouTube появляется агитационный ролик Yes, We Can, написанный известным американским певцом Will.I.Am. Благодаря данному слогану на американском рынке становится все больше товаров с рекламным брендом «Барак Обама». Ни одного из кандидатов в Президенты США не поддерживало подобное количество молодых исполнителей и актеров²⁸.

В отличии от Барака Обамы, делавшего ставку на кардинальные изменения, нынешний Президент РК Касым-Жомарт Кемелевич Токаев в своей предвыборной программе 2019 г. выбирает курс преемственности. Программа «Благополучие для всех! Преемственность. Справедливость. Прогресс» является продолжением курса Елбасы, слоган избирательной кампании «Благополучие для всех!»

Тематика избирательной кампании находит свое развитие также в применении политической рекламы. В зависимости от каналов трансляции политическую рекламу подразделяют на визуальную, аудиальную, аудиовизуальную. К примеру, на парламентских выборах 2021 г. в Казахстане ведущая партия страны “Nur Otan” сделала ставку на аудиовизуальную политическую рекламы. В социальных сетях официального аккаунта партии, на телевидении показывались рекламные ролики, демонстрирующие основные направления предвыборной программы. Официальный слоган избирательной кампании «Преодолев испытания, победим вместе!».

Согласно Л. Девлину, политическая реклама подразделяется на примитивную рекламу, «говорящую голову», негативную рекламу, концептуальную рекламу, «правдивое кино», «личные свидетельства» и «нейтральный репортер»²⁹.

²⁷ Политический слоган (2006) [Электронный ресурс]. URL:

http://www.sloganbase.ru/?PageID=19&id_ra=7&id=42 (дата обращения: 16 марта 2021).

²⁸ Рекламные технологии в предвыборной кампании: Барак Обама (2013) [Электронный ресурс]. URL: <http://gefter.ru/archive/9197> (дата обращения 11 марта 2021).

²⁹ Виды политической рекламы (2015) [Электронный ресурс]. URL: https://psyera.ru/vidy-politicheskoy-reklamy_8398.htm (дата обращения 24 марта 2021).

К примитивной рекламе относятся ролики, где кандидат произносит ответы на вопросы журналиста или телезрителей. Если кандидат выступает в студии и говорит о каких-то проблемах и возможностях их решений, то такой тип политической рекламы называется «говорящая голова». Основной целью негативной рекламы является дискредитация соперника в то время, как концептуальная реклама ставит целью привлечь внимание не к личным достоинствам кандидата, а к его «большой» идее. Например, в избирательной кампании 2020 г. кандидат в президенты США Джо Байден ставит своей целью восстановление мирового лидерства США. «Мир сам себя не организует. Если мы не будем заниматься формированием норм и институтов, регулирующих международные отношения, то образовавшийся вакуум наверняка заполнит какая-нибудь другая страна. А может, никто этого не сделает. Тогда воцарится хаос...»³⁰.

Следующие виды политической рекламы, как «правдивое кино» и «личные свидетельства» подразумевают заранее спланированный сценарий. Данный тип рекламы призван убедить избирателя, что кандидат близок людям, знаком с чаяниями народа и он пользуется авторитетом высоких лиц. В то время как «нейтральный репортер» приводя факты из жизни кандидата и сопоставляя их с фактами из жизни политического оппонента, за счет формы подачи материала подталкивает к выбору определенного кандидата.

В условиях конкуренции, которой сопровождается избирательная кампания, широко используется работа в социальных сетях. Избирательная кампания в интернете – главный инновационный ход предвыборной кампании 2008 г. Барака Обамы. Зарегистрировавшись в социальных сетях Facebook, Twitter, My Space, Обама сделал молодежь своей основной аудиторией – социальные сети давали избирателям чувство уверенности и доверия, личной заинтересованности. Около 2,8 млн долларов было потрачено на рекламу посредством Google Adwords. Избирательный штаб кандидата выбрал онлайн рекламу, как один из результативных методов продвижения кандидата³¹.

В рамках избирательной кампании также был запущен специальный сайт <http://my.barackobama.com/>, где люди могли создавать собственные профили и обмениваться мнениями по поводу будущего президентства Б. Обамы³².

Как видно из всего вышесказанного избирательные технологии – это чрезвычайно важный элемент любой политической кампании, главным образом – избирательной.

³⁰ Джо Байден — предвыборная программа кандидата в президенты США 2020: мировое лидерство, ограничения на добычу нефти и отпор России (2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/217185/4290866/> (дата обращения 20 марта 2021).

³¹ Барак Обама заплатил Google почти 3 миллиона (2008) [Электронный ресурс]. URL: <http://advertology.ru/article62221.html> (дата обращения 11 марта 2021).

³² Барак Обама – интернет-сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://barackobama.com/> (дата обращения: 11 марта 2021).

Избирательные технологии – это совокупность приемов, методов воздействия на избирателя, нацеленная на оказание влияния на их поведение. Своевременное и правильное использование политических технологий в предвыборных кампаниях позволяет целенаправленно воздействовать на электоральную группу, тем самым делает возможным прогнозировать ситуацию на политическом рынке в период избирательной кампании и последствия воздействия на электоральное поведение.

Литература

Девяткин 2007 – *Девяткин Н.А.* Словарь парламентских терминов. Пермь, 2007.

Ильин, Шиковец 2005 – *Ильин М.В., Шиковец М.А.* Политические технологии избирательного процесса // *Управленческое консультирование.* 2005. № 17. С. 143–151.

Почепцов 2000 – *Почепцов Г.Г.* Информационно-психологическая война. М.: Синтег, 2000.

Политические и торгово-экономические отношения

Украины и КНР в 1992–2003 гг.

Антон Д. Прудников

Российский государственный гуманитарный университет,

Москва, antonyus97@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается политическое и торгово-экономическое взаимодействие Украины и КНР в 1992–2003 гг. Делается вывод о том, что в первой половине 1990-х был дан активный старт политическому сотрудничеству сторон: подписывались основополагающие соглашения, Китай предоставил Украине гарантии безопасности при отказе последней от ядерного статуса, устанавливались межправительственные и межпарламентские связи. Однако вследствие посещения Украины в середине 1990-х лидером непризнанного Тайваня контакты на высшем уровне были прерваны до начала 2000-х. Что касается торгово-экономических отношений Украины и Китая, то здесь также был подписан ряд важных соглашений, предпринимались практические шаги по расширению двустороннего взаимодействия в данной области, следствием чего стала активизация сотрудничества в военной отрасли, достаточно быстрый рост товарооборота и некоторые другие успехи. Вместе с тем определенные проблемы структуры украинско-китайского товарооборота повлияли на существенное снижение объемов торговли сторон к началу нового века. Будущее двустороннего взаимодействия зависело и от дальнейшего расширения инвестиционного сотрудничества между странами. Таким образом, нужно сказать, что в 1990-е гг. были заложены основы отношений Украины и Китая в политической и торгово-экономической сферах. Вместе с тем работа по ряду перспективных направлений в торгово-экономической области требовала, в том числе, серьезных финансовых вложений, скоординированной работы соответствующих ведомств стран, перехода к осуществлению совместного проектного планирования.

Ключевые слова: Украина, Китай, двусторонние отношения, визит, соглашение, коммюнике, декларация, Тайвань, инвестиции, кредит, товарооборот, торговля, продукция, экспорт, импорт, сотрудничество, предприятие, ВТО

Украина является крупнейшим государством в Европе по размеру территории, страна занимает уникальное географическое положение, играет важную роль в геополитических процессах в своем регионе. События, происходящие на Украине с 2014 г., приковывают к себе пристальное внимание всего мира, являются важным индикатором глобальных политических изменений, которые мы наблюдаем в последнее время. Китай же занимает первое место в мире по численности, по праву считается одной из первых экономик мира. Он играет ведущую роль в вопросах безопасности, мирного и стабильного развития не только в своем регионе, но и во всей Евразии, является постоянным членом Совета Безопасности ООН.

Таким образом, изучение отношений между такими странами всегда представляется важным и интересным. Это видится особенно актуальным в связи с определенными

проблемами, возникшими у Украины в деле интеграции в евроатлантические структуры в последнее время и активным поиском украинскими властями новых возможностей сотрудничества на Востоке – в том числе в Китае. Вместе с тем, несмотря на то, что украинско-китайские отношения вызывают значительный интерес как у экспертного политологического сообщества, так и у политиков и широкой общественности, на академическом уровне данная тема пока остается недостаточно изученной, в особенности это можно отнести к начальному этапу развития украинско-китайских отношений с 1992 по 2003 г. В данной статье рассматривается политическое и торгово-экономическое сотрудничество стран в это время.

В начале 1990-х гг. в мире произошли события, которые изменили ход истории. 26 декабря 1991 г. СССР официально прекратил свое существование, следствием чего стало появление на политической карте мира 15 новых суверенных государств. Произошла перестройка всей системы международных отношений, биполярный мир навсегда ушел в прошлое. Среди этих 15 государств, разумеется, была и Украина. Политический вакуум на постсоветском пространстве, образовавшийся в том числе из-за серьезных ослаблений позиций России на мировой арене, стремились заполнить ведущие державы как Запада, так и Востока. Безусловно, не стал исключением и Китай, к тому времени вышедший на ключевые позиции в мире.

Китайская внешнеполитическая доктрина к началу 90-х гг. сформировалась окончательно в виде пяти базовых принципов, которые составляют ее основу и сегодня: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенство, взаимная выгода, мирное существование [Голобоков 2010, с. 118]. Исходя из этих принципов Китай, несмотря на неоднозначное отношение к советской «перестройке», уже в декабре 1991 г. за несколько дней до окончательной ликвидации СССР официально заявил о готовности развивать полноправные отношения со всеми странами-членами СНГ. Еще раньше вскоре после важного референдума на Украине по вопросу независимости страны МИД КНР издал официальное заявление, в котором говорилось, в частности, что Китай уважает волеизъявление любого народа и рассчитывает на продолжение «традиционной дружбы между китайским и украинским народами» [Никифорова 2011, с. 202–203.]. Вслед за этим уже 27 декабря 1991 г. КНР официально признала новую Украину. Обращает на себя внимание тот факт, что Китай признал Украину даже раньше, чем это сделали, например, некоторые европейские страны (Австрия, Великобритания, Дания, Италия) и бывшие советские республики (Азербайджан, Киргизия).

Официальной же точкой отсчета начала украинско-китайских отношений принято считать 4 января 1992 г., когда представителями двух государств в Киев был подписан важнейший документ, заложивший основу развития политических отношений между странами. Речь идет о Совместном коммюнике об установлении дипломатических отношений. Так, Китай первым среди стран своего региона установил официальные дипломатические отношения с Украиной [Курьлев, Станис 2019, с. 1305]. В документе декларировались принципы, на основе которых стороны хотели развивать отношения. Это были те же принципы, на базе которых КНР развивала отношения и с другими странами. Кроме того, в коммюнике поднималась одна из наиболее важных проблем для Китая в международных отношениях – вопрос о политическом статусе Тайваня. Украина заняла здесь четкую и недвусмысленную позицию, признав Пекин единственным законным правительством Китая³³. В меморандуме взаимопонимания, который прилагался к коммюнике, подтверждались положения основного документа, помимо того Китай признавал за Украиной право развивать отношения с Тайванем только в торгово-экономической сфере³⁴. Вскоре после этого в Киеве было торжественно открыто посольство КНР. Первым китайским послом на Украине стал Чжан Чжэнь, который ранее занимал должности генерального консула Китая в Ленинграде и советника посольства в Москве, что могло свидетельствовать о серьезных намерениях китайской стороны относительно Украины. Через год было открыто украинское посольство в КНР.

В том же году было положено начало двусторонних контактов между государствами на высшем политическом уровне. В частности, с 29 октября по 3 ноября проходил первый официальный визит президента Украины Л.М. Кравчука в КНР. Российские газеты тогда писали, что Кравчук в Пекин был приглашен непосредственно китайским лидером Яном Шанкунем. Сам Кравчук выразил огромную заинтересованность тем, что происходит в Китае. Так, он отметил важность для Украины позитивного китайского опыта государственного управления, особенно в сфере экономики³⁵. В ходе своего визита украинский президент встретился и провел переговоры с председателем КНР Яном Шанкунем, премьером Государственного Совета КНР Ли Пэнном и генеральным секретарем ЦК КПК Цзян Цзэмином. На переговорах обсуждался широкий круг вопросов, огромное внимание уделялось состоянию и перспективам развития украинско-китайских

³³ Спільне комюніке про встановлення дипломатичних відносин між Україною і Китайською Народною Республікою [Электронный ресурс]. URL: http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/MU92082R.html (дата обращения 16 сентября 2020).

³⁴ Меморандум взаимопонимания, относящийся к совместному коммюнике об установлении дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Украиной [Электронный ресурс]. URL: <http://cons.parus.ua/map/doc/010JL6B3CD> (дата обращения 16 сентября 2020).

³⁵ Кравчук в Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/28173> (дата обращения 17 сентября 2020).

политических отношений. По итогам переговоров был подписан новый важный документ – Совместное украинско-китайское коммюнике от 31 октября 1992 г. Стороны провозглашали, что между ними не существует политических противоречий, они стремятся развивать отношения взаимовыгодного сотрудничества и обладают сходными позициями по самым актуальным вопросам современности. В этой связи отдельным пунктом подчеркивалась необходимость тесного сотрудничества стран в рамках ООН. С целью дальнейшего углубления отношений между странами предполагалось проведение регулярных политических консультаций по наиболее важным вопросам³⁶. Подобный вопрос, напрямую связанный с проблемами мировой безопасности, возник уже довольно скоро. Речь идет об отказе Украины от ядерного оружия и предоставлении ей гарантий безопасности со стороны ведущих держав мира. Дело в том, что после распада СССР остро встал вопрос о дальнейшей судьбе ядерного потенциала бывших союзных республик. Если Россия как официальная правопреемница Советского Союза и постоянный член ООН сохранила свой ядерный статус, то Белоруссия, Украина и Казахстан вынуждены были от него отказаться в кратчайшие сроки. Несмотря на официально провозглашенный Украиной безъядерный статус еще в октябре 1991 г., выполнение условий Лиссабонского протокола 1992 г. по отказу от ядерного оружия и последующей его ликвидации со стороны Киева затянулось [Шипченко 2019]. Помимо огромной материальной компенсации Украина в 1993 г. требовала более активного участия Китая в этом вопросе. Пекин тогда ответил резким отказом³⁷, и на какое-то время ситуация зашла в тупик. Однако уже осенью 1994 г. китайский лидер Цзян Цзэминь посетил Киев, обсудив с новым президентом Украины Л.Д. Кучмой наиболее актуальные вопросы двусторонних отношений. В центре внимания, конечно, находилась ядерная проблема. Это нашло отражение в подписанной сторонами совместной декларации. Так, в пункте 3 документа стороны призывали к запрету и полной ликвидации оружия массового уничтожения, говорили о необходимости укрепить международный режим нераспространения ядерных вооружений и как можно скорее заключить Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний³⁸. В том же пункте говорилось, что китайское руководство не будет применять ядерное оружие против безъядерных государств, включая Украину. Страны призывали всех ядерных государств как можно скорее заключить соответствующий международный документ, который бы

³⁶ Спільне українсько-китайське комюніке [Электронный ресурс]. URL:

https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/156_020#Text (дата обращения 17 сентября 2020).

³⁷ США повторили в вопросе СНВ-3 ошибку Украины [Электронный ресурс]. URL: <https://riafan.ru/1301633-ssha-povtorili-v-voprose-snv-3-oshibku-ukrainy> (дата обращения 19 сентября 2020).

³⁸ Спільна декларація України і Китайської Народної Республіки [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/156_004#Text (дата обращения 19 сентября 2020).

обеспечивал безопасность неядерных стран³⁹. Поддержка Китая в этом вопросе во многом способствовала тому, что уже 5 декабря того года Украина официально отказалась от ядерного оружия в обмен на предоставление ей юридических гарантий безопасности со стороны ведущих ядерных держав – США, Великобритании и России, подписав знаменитый Будапештский меморандум. Несмотря на то, что Китая не было среди этих стран, буквально накануне подписания представители КНР выступили с соответствующим заявлением о своих обязательствах по отношению к отказу Украины от ядерного статуса, которое фактически приравнивалось к самому документу⁴⁰. Китай стал первым государством, официально гарантировавшей Украине безопасность при отказе от своего ядерного потенциала. Огромное значение ситуации придавало и то, что Китай впервые в своей истории дал подобные обязательства⁴¹. 1995 г. был также ознаменован подписанием новой политической декларации на высшем уровне в рамках ответного визита Л. Кучмы в Пекин. Это был первый государственный визит нового украинского президента в Поднебесную.

В документе политические отношения между странами на данном этапе характеризовались как “отношения дружбы, взаимного доверия и всестороннего сотрудничества”, при этом впервые обозначалось желание сторон вывести эти отношения на “уровень конструктивного партнерства, обращенного в XXI в⁴².” Нужно сказать, что в это время также был дан старт отношениям между странами на уровне правительств и парламентов. В апреле 1994 г. состоялся визит в Китай вице-премьер-министра В. Шмарова [Троян 2018, с. 87], в июне 1995 г. – визит на Украину премьера Государственного совета КНР Ли Пэна. Председатель китайского правительства встретился с президентом Украины Л. Кучмой, председателем Верховной Рады А. Морозом и премьер-министром Е. Марчуком. На встрече Ли Пэн подчеркнул, что Китай рассматривает Украину как важного партнера на мировой арене⁴³.

Однако в середине 1990-х украинско-китайские отношения были омрачены неприятным инцидентом. В августе 1996 г. на Украину с визитом прилетел премьер-министр Тайваня Лянь Чжань. Тайваньские газеты сообщали о встрече главы Тайваня с

³⁹ Там же [Электронный ресурс]. URL:https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/156_004#Text (дата обращения 19 сентября 2020).

⁴⁰ Подрывают ли Китай и французские политики режим нераспространения ядерного оружия? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.euointegration.com.ua/rus/experts/2015/10/8/7039138/> (дата обращения 19 сентября 2020).

⁴¹ Справка: важные события в истории китайско-украинских отношений. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/news/txt/2011-06/18/content_22811418.htm (дата обращения 19 сентября 2020).

⁴² Декларація про розвиток та поглиблення відносин дружби і співробітництва між Україною і Китайською Народною Республікою [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/156_057#Text (дата обращения 20 сентября 2020).

⁴³ Підсумки візиту в Україну Голови Державної Ради КНР // Політика і час. 1995. № 8.

президентом Кучмой и другими представителями украинской политической элиты, имея в виду то, что визит имеет политическое значение. В частности, по их информации, стороны договорились об обмене неофициальными представительствами⁴⁴. Украинская сторона в своих заявлениях подчеркивала частный характер визита Чжэня, говорила о своем неизменном согласии с концепцией единого Китая⁴⁵. Однако китайский МИД официально выразил Украине свое недовольство по данному поводу, были отменены важные межправительственные мероприятия, контакты на высшем политическом уровне между странами приостановились вплоть до начала XXI в. При этом продолжились развиваться межправительственные и межпарламентские контакты. Так, в сентябре 1998 г. в Нью-Йорке состоялась встреча министров иностранных дел Украины и Китая, а уже в декабре того года в КНР впервые прибыл глава украинского ведомства Б.И. Тарасюк. Он встретился с министром иностранных дел Поднебесной Тан Цзясюанем и премьер-министром Чжу Жунци. На этих встречах стороны обсуждали главные проблемы политических взаимоотношений, особое внимание уделялось, конечно, тайваньскому вопросу⁴⁶. В 2000 г. Украину посетил глава китайского парламента Ли Пэн, где встретился с председателем Верховной Рады Плющом, премьер-министром В.А. Ющенко. На переговорах особый акцент был сделан на углублении межрегионального сотрудничества⁴⁷. Вышеописанное во многом подготовило почву к тому, что в начале 2000-х наблюдался новый всплеск активности в отношениях между странами на высшем уровне. Так, в 2001 г. Украину впервые за 7 лет с государственным визитом посетил лидер КНР Цзян Цзэминь, встретившись с президентом Л. Кучмой и рядом других высокопоставленных лиц. Стороны подписали первый в новом веке дипломатический документ Совместную декларацию между Украиной и Китайской Народной Республикой о дружбе и всестороннем сотрудничестве в XXI в. Киев обязывался не устанавливать политических отношений с Тайбэем в какой-либо форме⁴⁸. В следующем ноябре в КНР нанес визит украинский президент. Там он провел встречу с Цзян Цзэмином и министром обороны КНР Чи Хаотянем. На встрече было особенно отмечено, что Кучма – первый

⁴⁴ О том, как Леонид Кучма Пекин перехитрил [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/238122> (дата обращения 23 сентября 2020).

⁴⁵ Визит делегации КНР в Киев отложен [Электронный ресурс]. URL: https://sites.ualberta.ca/~khineiko/NG_95_97/1146590.htm (дата обращения 23 сентября 2020).

⁴⁶ Визит Бориса Тарасюка до КНР // Урядовий кур'єр. 1998. 15 грудня. № 240–241.

⁴⁷ Ли Пен прибыл в Украину. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.liga.net/all/news/li-pen-pribyl-v-ukrainu> (дата обращения 25 сентября 2020).

⁴⁸ Визит Цзян Цзэминя в Украину продолжается [Электронный ресурс]. URL: <http://elvisti.com/news/2001/7/21/vizit-czyan-czeminya-v-ukrainu-prodolzhaetsya> (дата обращения 25 сентября 2020).

иностраный лидер, посетивший Китай после важного для страны XVI съезда КПК⁴⁹. Председатель КНР подчеркнул, что при любых обстоятельствах рассматривает Украину как хорошего друга и надежного партнера. Таким образом, нужно сказать, что возникшее ранее недоразумение между странами по проблеме Тайваня были в полной мере урегулировано в ходе этих взаимных визитов.

Если же говорить о взаимных экономических интересах, то Украине был крайне интересен китайский опыт более эффективного рыночного реформирования. Не последнюю роль тут играли и успехи в создании особых экономических зон на территории Китая. В условиях кризиса страна искала выгодных внешнеэкономических партнеров, была заинтересована в новых стимулах для экономического развития, которые мог предложить Пекин: кредитование, инвестиции и т. д. Украина же в то время интересовала Китай как крайне перспективный рынок сбыта своей продукции, а в будущем, учитывая выгодное географическое положение, как важный плацдарм для более широкого выхода на европейские рынки. Китай рассматривал Украину как страну с развитым сельским хозяйством, большими успехами в военной отрасли.

Следствием таких взаимных интересов стало то, что уже с 1992 г. начала активно складываться договорно-правовая база торгово-экономических отношений между странами. Так, 8 августа 1992 г. перед первым официальным визитом президента Украины Л.М. Кравчука в КНР между правительствами стран было подписано основополагающее соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве. Помимо общих декларативных моментов страны договаривались о предоставлении друг другу режима наибольшего благоприятствования по вопросам, касающимся ввоза экспортных и импортных товаров, за исключением некоторых случаев. Отдельно говорилось о взаимной защите капиталовложений, разрешении различным предприятиям и организациям стран действовать в соответствии с мировой торговой практикой, осуществлять торгово-экономическую деятельность на территории другой стороны в полном объеме в соответствии с действующим там законодательством. Страны прописывали необходимость проведения разного рода мероприятий с целью поддержания и дальнейшего укрепления торгово-экономических связей, организации встреч по любым торгово-экономическим вопросам⁵⁰. Огромное значение для Украины, которая тогда только начинала выходить из рублевой зоны, имела 6 статья договора, где говорилось что платежи в торговле между

⁴⁹ Министр обороны Китая: Кучма – большой друг китайского народа [Электронный ресурс]. URL: <https://korrespondent.net/ukraine/politics/59785-ministr-oborony-kitaya-kuchma-bolshoj-drug-kitajskogo-naroda> (дата обращения 25 сентября 2020).

⁵⁰ Угода між Урядом України і Урядом Китайської Народної Республіки про торговельно-економічне співробітництво [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/156_008#Text (дата обращения 9 октября 2020).

странами будут осуществляться в свободно конвертируемой валюте, либо «другими средствами согласно валютному законодательству, действующему в каждой из стран»⁵¹.

Следующим важным шагом стало подписание 31 октября 1992 г. соглашения, которое напрямую касалось вопроса обеспечения безопасности украинско-китайского инвестиционного сотрудничества. Данный документ оговаривает защиту инвестиций одной страны на территории другой. Стороны обязывались создать друг для друга не менее благоприятный инвестиционный режим, чем для своих же инвесторов, а также инвесторов третьей стороны. В условиях правовой неопределенности и нестабильности огромное значение приобретал пункт соглашения, где речь шла о решении юридических споров между инвесторами сторон. Указывалось, что в случае возникновения таких спорных моментов любой инвестор имел право обратиться в международные инстанции по решению таких споров⁵². В том же году Украина и Китай установили воздушное сообщение, что имело целью увеличить динамику товаропотоков между странами, учитывая их удаленность друг от друга. На значение, которое придавали этому как Киев, так и Пекин, указывает тот факт, что протокол об установлении авиасообщения вступил в силу в день подписания⁵³. Для реализации заключаемых договоров в 1992 г. была создана межправительственная комиссия по торгово-экономическим вопросам⁵⁴. В 1994–1995 гг. состоялось два заседания комиссии, на которых было согласовано сближение законодательств в сфере регулирования экономических отношений, информационный обмен, конкретную работу по основным направлениям: сельское хозяйство, оборонная промышленность и др. Страны предпринимали и конкретные шаги для активизации торгово-экономических отношений. В частности, в марте 1994 г. в столицу Украины прибыла делегация из Харбина во главе с заместителем мэра Чжу Шенвеном для осуществления подготовительных работ к проведению крупной ежегодной ярмарки. В этой ярмарке участвуют в основном государства АТР и Западной Европы. Во время переговоров украинские производители также получили приглашение принять участие, что активно освещалось украинскими газетами⁵⁵. Это способствовало осуществлению первых серьезных контактов между предприятиями стран. Так, китайская компания «Ичан»,

⁵¹ Там же.

⁵² Угода між Урядом України і Урядом Китайської Народної Республіки про заохочення та взаємний захист інвестицій [Електронний ресурс]. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/MU92085U.html (дата обращения 11 октября 2020).

⁵³ Протокол між Урядом України та Урядом Китайської Народної Республіки про встановлення повітряного сполучення [Електронний ресурс]. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/156_009#Text (дата обращения 11 октября 2020).

⁵⁴ Угода між Урядом України і Урядом Китайської Народної Республіки про створення Міжурядової українсько-китайської комісії з питань торговельно-економічного співробітництва [Електронний ресурс]. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/156_015#Text (дата обращения 14 октября 2020).

⁵⁵ На ярмарок до Китаю // Урядовий кур'єр. 1994. 26 березня. № 48.

которая считается одной из ведущих в производстве бытовой техники, в 1994 г. установила сотрудничество с производственным украинским объединением «Весна». «Ичан» начал поставку в Запорожье технологического оборудования и комплектующих деталей, «Весна» предоставила квалифицированные кадры. Совместная деятельность двух предприятий сосредоточилась на производстве цветных телевизоров⁵⁶. С начала 90-х наблюдался и динамичный рост товарооборота между странами. Так, если в 1993 г. он составлял всего 32,7 млн долларов [Хін 2005], то уже к 1996 г. вышел на отметку в 853,3 млн. долларов [Федів 2017, с. 48]. Во второй половине десятилетия продолжилось складывание договорной базы украинско-китайских торгово-экономических отношений. Так, в 1996 г. вступило в силу важное соглашение, которое касалось налоговых вопросов. По нему Государственный таможенный комитет Украины, налоговая служба КНР и другие органы стран, занимающиеся данными проблемами, имели право осуществлять прямую связь при решении вопросов по применению разного рода налогов на импорт и экспорт товаров⁵⁷.

Особую роль в украинско-китайских торгово-экономических отношениях со второй половины 1990-х начинает играть военное сотрудничество. Так, в 1998 г. государственной комиссией Украины по проведению конкурса на реализацию недостроенного крейсера «Варяг» было принято решение о продаже судна одной крупной китайской фирме, которая в конечном итоге купила крейсер за 20 млн долларов⁵⁸. Сегодня отношение к этой сделке крайне скептическое. Часто указывается ее невыгодность для Украины и тот факт, что в дальнейшем корабль использовался в военных целях, что в корне противоречило изначальным договоренностям. Несмотря на это, сам по себе размер сделки почти сопоставим с объемом товарооборота между странами за весь 1993 г. и в тех условиях экономического кризиса на Украине она представлялась вполне приемлемой. В это время была продолжена кредитная линия, которая открылась в 1994 г., когда Китай предоставил Украине кредит в 10 млн юаней. В 1998 г. стороны условились о предоставлении Украине еще одного кредита на льготных условиях объемом в 50 млн юаней⁵⁹. Согласно официальной украинской статистике, к 1997 г. объем товарооборота между Украиной и КНР достиг максимума за период 1992–2002 гг. В этом году он составил 1 млрд 260 млн долларов. Экспорт из Украины в КНР был равен 1 млрд 114 млн долларов, а из Китая на

⁵⁶ Головка О. Україна – Китай: нова фаза відносин // Урядовий кур'єр. 1994. 7 квітня. № 64(814).

⁵⁷ Угода між Урядом України і Урядом Китайської Народної Республіки про уникнення подвійного оподаткування та попередження податкових ухилень стосовно податків на доходи і майно [Електронний ресурс]. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/156_675#Text (дата обращения 18 октября 2020).

⁵⁸ Попливе “варяг” до Китаю // Голос України. 1998. 3 квітня. № 52.

⁵⁹ Чи прийде китайський капітал в Україну? // Урядовий кур'єр. 1999. 11 березня. № 45– 46.

Украину – 142 млн долларов при положительном сальдо торгового баланса для Украины в 972, 7 млн⁶⁰.

В начале нового десятилетия мы наблюдаем новый виток развития договорной базы торгово-экономических отношений стран. В частности, во время визита президента Украины Л. Кучмы в Пекин был подписан ряд соглашений, касавшихся расширения торговли стран в сфере авиастроения и вооружений. Например, стороны договорились о поставках в КНР украинских самолетов АН-140⁶¹. Также стоит отметить то, что в это время началось сотрудничество стран по вопросу вступления Украины в ВТО. По итогам переговоров во время визита И. Плюща в Пекин в 2002 г. было сделано заявление, что Китай, сам недавно ставший членом данной организации, не будет препятствовать такому шагу Украины⁶². Вместе с тем, несмотря на данные успехи, в торгово-экономических отношениях между Украиной и Китаем в это время существовал ряд проблем, которые серьезно тормозили их дальнейшее полноценное развитие, мешали реализации всех имеющихся перспектив двустороннего сотрудничества. Так, если подробно рассматривать структуру украинско-китайской торговли, то, согласно украинским данным, одной из важных частей украинского экспорта в КНР были продукция машиностроения и электротехническое оборудование. Однако китайские предприятия постепенно осваивали подобную продукцию, также на рынке Китая расширялось присутствие европейских и японских производителей⁶³. Это не могло не сказаться на украинских поставках в Китай. С другой стороны, основу украинского экспорта составляли также товары невысокой степени обработки: непромышленные алмазы, азотные удобрения и др. [Хін 2005.]. Это не добавляло украинско-китайской торговле стабильности, поскольку спрос на сырье обычно в большей степени зависит от конъюнктурных колебаний, что и подтвердилось во время мирового экономического кризиса 1997–1998 гг. Основной статьей китайского экспорта на Украину была продукция легкой промышленности⁶⁴. Здесь ключевая проблема состояла в том, что бытовые китайские товары, заполнившие украинский рынок в 1990-е, зачастую имели низкое качество [Ли 1998, с. 8]. Это, как надо полагать, значительно уменьшало доверие к ним со стороны украинских потребителей. Следствием вышеописанного стало

⁶⁰ Україна у цифрах у 2000 році: Короткий статистичний довідник // Державний комітет статистики України. Київ, 2001.

⁶¹ Леонид Кучма завершил визит в Пекин. [Электронный ресурс] URL:<https://www.kommersant.ru/doc/351619> (дата обращения 23 октября 2020).

⁶² Напередодні візиту // Урядовий кур'єр. 2002. 29 жовтня. № 200.

⁶³ Українсько-китайські двосторонні відносини [Электронный ресурс]. URL: <http://ualin.com/index.php?aid=1146> (дата обращения 27 октября 2020).

⁶⁴ Между Украиной и Китаем подписан ряд двусторонних документов [Электронный ресурс]. URL: <https://korrespondent.net/ukraine/politics/24306-mezhdu-ukrainoj-i-kitaem-podpisan-ryad-dvustoronnih-dokumentov> (дата обращения 27 октября 2020).

то, что объем двусторонней торговли с 1998 г. стал сильно сокращаться, достигнув в 2000 г. отметки всего в 517 млн долларов⁶⁵, что составляло меньше половины от показателей 1997 г. Поэтому перед странами в начале нового века стояла задача расширения ассортимента товаров во взаимной торговле, в частности увеличение доли здесь высокотехнологичной продукции, дальнейшее наращивание сотрудничества в оборонной отрасли и авиастроении, совершенствование юридической базы в этой области.

Несмотря на предоставление Украине ряда кредитов со стороны КНР в рассматриваемый период, инвестиционное сотрудничество между странами, которое осуществлялось в форме открытия совместных предприятий, имело ряд недостатков. На Украине в 1990-е было создано 150 совместных украинско-китайских предприятий, из которых реально функционировало всего лишь чуть больше половины. В эти предприятия китайскими инвесторами было вложено лишь 9,5 млн. долларов, при этом подавляющее число предприятий работало во внутренней торговле и сфере услуг⁶⁶. Главными причинами этого были непоследовательность и нестабильность украинского законодательства, высокие инвестиционные риски, отсутствие необходимых двусторонних договоров, где были бы прописаны конкретные обязательства сторон.

Таким образом, нужно сказать, что с 1992 г. началось активное развитие украинско-китайских политических отношений. Китай почти сразу признал независимость Украины, между странами были установлены дипломатические отношения. В первой половине 1990-х стороны совершили первые визиты на уровне глав государств, подписали ряд базовых договоренностей в политической сфере, Китай предоставил Украине гарантии безопасности при отказе ею от своего ядерного потенциала. Страны начали межправительственное и межпарламентское сотрудничество, которое не прекращалось несмотря на посещение Украины в 1996 г. лидером непризнаваемой Китаем Республики Тайвань. Это повлияло на возобновление контактов на высшем политическом уровне в начале 2000-х, которые были прерваны после 1996 г. Параллельно с этим происходило становление украинско-китайских отношений и на уровне отдельных регионов. Перед странами в начале нового века открывались широкие возможности для дальнейшего политического сотрудничества. Кроме того, в 1992–2003 гг. была сформирована определенная документальная база украинско-китайских торгово-экономических отношений. Для координации своих действий страны, имея взаимные интересы, создавали специальные структуры, проводили мероприятия, направленные на активизацию торгово-

⁶⁵ Шевчук О. Українсько-китайське співробітництво на рубежі XX-XXI століття [Електронний ресурс]. URL: http://www.experts.in.ua/baza/analytic/index.php?ELEMENT_ID=13555 (дата обращения 27 октября).

⁶⁶ Прямі іноземні інвестиції за 2001 р. Статистичний бюлетень. Київ, 2001.

економических отношений. Следствием вышеописанного стал ряд успехов, среди которых следует выделить расширение военного сотрудничества со второй половины 1990-х, предоставление Китаем нескольких кредитов Украине на сумму свыше 50 млн юаней, динамичный рост товарооборота до 1997 г., начало сотрудничества стран по вопросу вступления Украины в ВТО.

Однако вследствие узконаправленной и однообразной структуры товарооборота вскоре он стал резко падать, сократившись к началу нового десятилетия более чем в 2 раза. Существенные сложности имело и инвестиционное сотрудничество стран, которое осуществлялось в то время по большей части путем создания совместных предприятий на территории Украины. Речь идет в первую очередь о медленном открытии новых предприятий, деятельности большинства из них только в сфере услуг и торговли, недостатке финансовых вложений. От решения этих проблем зависело дальнейшее развитие торгово-экономических отношений между странами уже в наступающем веке.

Таким образом, нужно сказать, что в 1990-е гг. были заложены основы отношений Украины и Китая в политической и торгово-экономической сферах. Вместе с тем работа по ряду перспективных направлений в торгово-экономической области требовала, в том числе, серьезных финансовых вложений, скоординированной работы соответствующих ведомств стран, перехода к осуществлению совместного проектного планирования.

Литература

Голобоков 2010 – *Голобоков А.С.* Становление и развитие внешнеполитической доктрины Китая // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2010. № 3 (14). С. 117–124.

Курылев, Станис 2019 – *Курылев К.П., Станис Д.В.* К вопросу об украинско-китайских отношениях // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 5. С. 1305–1312.

Никифорова 2011 – *Никифорова В.А.* Реакция Китайской Народной Республики на распад СССР // Общество и государство в Китае. 2011. Т. 41. № 1. С. 200–204.

Шиптенко 2019 – *Шиптенко А.В.* Проблема ядерного арсенала бывшего СССР на территории Украины: 1991–1996. Позитивный опыт сотрудничества // Вестник БГУ. 2019. № 1 (39). С. 156–161.

Ли 1998 – *Ли Ф.* Розвиток китайсько-українського економічного співробітництва в сучасних умовах: Автореф. дис... канд. екон. наук. Київ: Київський ун-т ім. Тараса Шевченка. Інститут міжнародних відносин, 1998. 19 с.

Хін 2005 – *Хін М.* Українсько-китайські відносини наприкінці ХХ – початку ХХІ століття: Автореф. дис. ... канд. іст. наук. Київ: Київський славістичний університет,

2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://referatu.net.ua/referats/7569/160634/?page=0>
(дата обращения 18 октября 2020).

Троян 2018 – *Троян С.С.* Сучасні відносини Україна – КНР: проблеми і перспективи // Міжнародні відносини: теоретико-практичні аспекти. 2018. Вип. 1. С. 86–95.

Федів 2017 – *Федів Р.* Розвиток українсько-китайських відносин. Особливості торговельно-економічної співпраці та реалізації спільних проектів у галузі АПК // Вісник Львівського національного аграрного університету. Серія: Економіка АПК. 2017. № 24 (1). С. 42–54.

Строительство железной дороги и перспективы ее развития в проекте «Средний коридор»

Тао Цзинхун

Уральский федеральный университет, Екатеринбург,

1945946945@qq.com

Аннотация. В данной статье анализируется текущее состояние турецких железнодорожных перевозок и на этой основе оцениваются перспективы его развития. Турция имеет все возможности, чтобы стать евразийским транспортным узлом, соединяющим Европу с Азией, а Восток с Западом. «Средний коридор» находится на пересечении экономики и геополитики, создавая возможности для стран региона, не имеющих выхода к морю, для преодоления двойных вызовов расстояния и зависимости. Более того, он предоставляет им доступ к мировым рынкам, а также стратегическую диверсификацию. С открытием железной дороги Баку – Тбилиси – Карс (БТК) Турция сделала еще один шаг к тому, чтобы стать евразийским транспортным узлом. Но в то же время нельзя игнорировать препятствия на пути развития этого проекта, самыми слабыми звеньями здесь является железнодорожная сеть и финансирование. Хотя страна обладает выгодным географическим положением в этом отношении, ей также необходимо развитие инфраструктуры на своей территории, а также улучшение связи с соседними странами и регионом в целом.

Ключевые слова: Турция, «Средний коридор», инфраструктура, железная дорога БТК

На морские перевозки приходится более 90% грузопотока между Западной Европой и Китаем. Однако железнодорожный транспорт стал более конкурентоспособным с точки зрения скорости и стоимости. В результате в последнее время наблюдается рост объемов контейнерных поездов, следующих из Китая в Европу. Железные дороги перевозят больший объем грузов, нежели суда [Wallis 2019]. Коммерчески мотивированные государственные, а также частные компании активно работают над дальнейшим расширением услуг железнодорожных грузоперевозок [Pomfret 2018].

Исследование 2017 г., проведенное по заказу Международного союза железных дорог, утверждает, что доля объемов торговли железнодорожными перевозками Китай-Европа может удвоиться в течение следующего десятилетия [Berger 2017]. Сеть конкурирующих и дополняющих друг друга железнодорожных линий начала активно формироваться на территории Евразии. Железнодорожные грузовые перевозки между Китаем и Европой быстро превратились в привлекательный «средний вариант» – дешевле, чем воздушный транспорт, и быстрее, чем морской. А Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ), переименованный в «Средний коридор», может стать важной мультимодальной артерией в рамках развивающейся коммерческой транспортной сети Евразии.

Существующие в настоящее время транспортные маршруты, соединяющие Азию с Европой, можно разделить на три группы [Karaganov 2015, pp. 14–18]. Во-первых, это Северный маршрут, который включает маршруты, проходящие через территории Китая, Казахстана и России и соединяющиеся с ЕС. Во-вторых, это Средний коридор, который включает одноименную инициативу Турции. Эта группа маршрутов соединяет Китай с Европой через Казахстан, Каспийское море, Южный Кавказ и Турцию. В-третьих, это Южный маршрут, который начинается с Китая и проходит через Казахстан и Иран. Все эти маршруты напрямую связаны с экономическим прогрессом рассматриваемых стран, именно поэтому все они пользуются большим спросом. Как говорилось ранее, важно то, что все эти маршруты построены таким образом, чтобы дополнять, а не заменять друг друга. Однако турецкое правительство явно отдает предпочтение «Среднему коридору», что очевидно из слов бывшего заместителя министра иностранных дел Али Начи Кору, который заявил, что «для Турции большое преимущество имеет “Средний коридор” в качестве альтернативы как Северному маршруту, который включает Россию, так и Южному маршруту, который охватывает Иран» [Yılmaz 2016].

Проект «Средний коридор», упомянутый Реджеп Тайип Эрдоганом, – это инициатива, направленная на то, чтобы связать Турцию железными дорогами с Грузией, Азербайджаном, Туркменистаном, Казахстаном и Китаем, с паромной переправой на пути через Каспийское море. Хотя этот проект, безусловно, жизненно важен в том смысле, что он улучшит связь Турции с соседними странами, его реальная ценность заключается в измерении «Лондон – Китай», другими словами, в том факте, что он позиционирует и простилает Турцию вдоль огромного транспортного коридора, охватывающего всю ширину Евразийского суперконтинента.

Стремление Турции стать региональным транспортным узлом требует от страны сотрудничества и участия во всевозможных проектах. Самым слабым звеном здесь является железнодорожная сеть. По последним данным, 80,6% всех грузоперевозок и 89,6% всех пассажирских перевозок внутри страны осуществляется по наземным дорогам. Доля железных дорог составляет 4,8% и 2,2% соответственно. Что касается внешней торговли, 54,8% экспорта и 58,4% импорта Турции осуществляется морскими путями, тогда как доли сухопутных дорог составляют 35,1% и 15,4%, а доли железных дорог составляют только 0,6% и 0,5% соответственно [Ülengin 2015, p. 16]. Транспортные перспективы Турции основаны на цели увеличения доли железнодорожных перевозок как внутри страны, так и на международном уровне, а также сокращения доли наземных дорог. Согласно Транспортному плану Турции на 2023 г., долю сухопутных дорог в грузовых перевозках внутри страны планируется сократить с 80,6% до 60% к 2023 г., тогда как доля железных

дорог будет увеличена с 4,8% до 15%. В сфере пассажирских перевозок на 2023 г. поставлена цель снизить долю наземных перевозок с 89,6% до 72%, увеличить долю железных дорог с 2,2% до 10%. Что касается железнодорожной инфраструктуры, достижение этих целей потребует увеличения общей протяженности турецких железных дорог с 12 000 км до 25000 км к 2023 г. Все эти усилия и инициативы, такие как «Средний коридор» и железная дорога Баку-Тбилиси-Карс «расширят транспортные сети Турции и укрепят их связи с Азией и Европой» [Reconnecting Asia 2020].

30 октября 2017 г. в Азербайджане состоялось торжественное открытие железной дороги Баку – Тбилиси – Карс (БТК). Обращаясь к участникам во время церемонии, лидеры вовлеченных стран подчеркнули стратегическое значение региона, отметив его большой потенциал в области транспорта, торговли, туризма и энергетики. «Мы вводим в эксплуатацию одно из звеньев нового предприятия Шелкового пути, инициированного с целью соединения Азии, Европы и Африки», – отметил президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган, заявил: «Мы завершили наиболее важный этап проекта. Проект «Средний коридор» с первым поездом, отправляющимся в путь в рамках проекта железной дороги Баку–Тбилиси–Карс. Тем самым мы объявляем о создании бесперебойной железнодорожной линии из Лондона в Китай» [PRT 2017]. С открытием железной дороги БТК Турция сделала еще один шаг к тому, чтобы стать евразийским транспортным узлом. У Турции есть свои проекты и собственное видение, и чем более эффективно она сможет гармонизировать и дополнять их с проектами других региональных держав, тем более консолидированной будет позиция Турции как транспортного узла, соединяющего Восток с Западом.

Еще один скачок вперед для ТМТМ произошел 17 октября 2019 г., когда контейнерный маршрутный поезд отправился из китайского города Сиань в Прагу. Это был первый грузовой поезд, идущий по «Среднему коридору», по железной дороге БТК в Европу через железнодорожный туннель «Мармарай» в Стамбуле [Mammadova 2019]. В результате контейнеры из Китая в Европу возможно доставлять быстрее, а также маршрут проложен в обход России, что создает новые возможности для грузоотправителей и экспедиторов.

Еще одним фактором, влияющим на проект «Среднего коридора», является финансирование. К 2035 г. Анкара планирует инвестировать в общей сложности 45 млрд долларов [TIR 2016, p. 18]. Существует значительная нехватка средств для инвестиционных планов в железнодорожном транспорте, и, хотя новые изменения в законодательстве позволяют частным компаниям войти в сектор и взять на себя финансирование и строительство новых железнодорожных линий в обмен на 49-летние лицензии на

эксплуатацию, иностранные инвестиции также будут необходимы [TIR 2016, p. 19]. Именно поэтому сотрудничество с другими странами имеет решающее значение.

Благодаря этой грандиозной инициативе Китай стал для Турции главным партнером в области развития железных дорог. Основы этого сотрудничества были закреплены двумя межправительственными соглашениями, подписанными во время саммита G20 в Анталии, Турция, в ноябре 2015 г., а именно меморандумом о взаимопонимании на «Согласование экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI в. с Инициативой «Среднего коридора» и соглашения о «Сотрудничестве в области железных дорог» [Özen 2015]. Еще одним ключевым игроком, активно формирующим евразийскую геоэкономическую сферу, является Россия. Основным инструментом экономической интеграции Москвы в Евразии является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который был основан в 2015 г. Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Беларусью и Арменией как «первая успешная постсоветская инициатива по преодолению торговых барьеров и содействию интеграции в фрагментированном, слаборазвитом регионе». ЕАЭС уделяет особое внимание транспортной интеграции и либерализации транспортных услуг между странами-членами; к настоящему времени были предприняты важные шаги для достижения этих целей, такие как передача контроля над транспортом к границе Союза, установление единых грузовых железнодорожных тарифов, определение принципов доступа к железнодорожной инфраструктуре и регулирование разрешений на наземный грузовой транспорт.

Инициатива Турции по созданию «Среднего коридора» является крупным мероприятием, направленным на соединение Турции с Центральной Азией, а затем с Китаем через Южный Кавказ и Каспийское море. Железная дорога БТК, составляющая основу «Среднего коридора», имеет большие перспективы развития в обозримом будущем. Сотрудничество Турции с Китаем в рамках инициативы «Один пояс, один путь» является важным событием в области инфраструктуры и финансирования. Однако должно быть больше сотрудничества и с другими региональными державами, в особенности с Россией.

Литература

- Berger 2017 – Berger R. Eurasian Rail Corridors: What opportunities for freight stakeholders? International Union of Railways (UIC), October 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://uic.org/IMG/pdf/corridors_exe_sum2017_web.pdf (дата обращения 9 октября 2020).
- Karaganov 2015 – Karaganov S. (ed.), Toward the Great Ocean-3: Creating Central Eurasia. Moscow: Valdai Discussion Club, June 2015. P. 14-18.

Mammadova 2019 – *Mammadova L.* First direct container train departs from Baku to Europe // Azer News [Электронный ресурс]. URL: <https://www.azernews.az/business/157410.html> (дата обращения 8 сентября 2020).

PRT 2017 – Presidency of the Republic of Turkey. The Baku-Tbilisi-Kars Railway is One of the Links of the New Silk Road [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tccb.gov.tr/en/news/542/86168/the-baku-tbilisi-kars-railway-is-one-of-the-links-of-the-new-silk-road.html> (дата обращения 3 сентября 2020).

Reconnecting Asia 2020 – “Competing Visions”, Reconnecting Asia [Электронный ресурс]. URL: <https://reconnectingasia.csis.org/analysis/competing-visions> (дата обращения 3 октября 2020).

The Eurasian Economic Union: Power, Politics and Trade. International Crisis Group [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central-asia/eurasian-economic-union-power-politics-and-trade> (дата обращения 3 октября 2020).

TIR 2016 – Turkey Infrastructure Report Q4 2016, London, BMI Research, 2016.

Wallis 2019 – *Wallis K.* China-Europe rail rates falling as volumes rise. JOC.com. [Электронный ресурс]. URL: https://www.joc.com/rail-intermodal/international-rail/new-china-europe-rail-routes-opening-volumes-rise_20190912.html (дата обращения 9 октября 2020).

Yılmaz 2016 – *Yılmaz Ö.* Türkiye ve Çin’den Orta Koridor Hamlesi [Электронный ресурс]. URL: <https://www.milliyet.com.tr/ekonomi/turkiye-ve-cin-den-orta-koridor-hamlesi-2250498> (дата обращения 9 сентября 2020).

Özen 2015 – *A. Eda Ünlü Özen,* Türkiye ile Çin 7 Anlaşma İmzaladı. Anadolu Ajansı [Электронный ресурс]. URL: <http://aa.com.tr/tr/ekonomi/turkiye-ile-cin-7-anlasma-imzaladi/473607> (дата обращения 3 октября 2020).

Ülengin 2015 – *Ülengin F.* Türkiye Ulaştırma ve Lojistik Meclisi Sektör Raporu. Ankara: Turkish Union of Chambers and Commodity Exchanges, 2015.

雷洋, 黄承锋, 陈泽. 土耳其“中间走廊”倡议: 基础、动因及地缘政治影响. 世界地理研究, 2020, 第29卷第3期. 460-468页 [Лэй Ян, Хуан Чэнфэн, Чен Цзе. Инициатива Турции «Средний коридор»: основы, мотивация и геополитическое влияние.] // Мировые региональные исследования. 2020. Вып. 29. № 3. С. 460-468.

Сравнительный анализ становления партийной системы Китая и Казахстана

Айсана К. Кахарман, Ван Лулу

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, г. Нур-Султан

iceana@mail.ru; 1933712797@qq.com

Аннотация. В статье авторами рассматриваются две партии, которые были образованы в одно время. Но, на сегодняшний день в Казахстане данная партия не существует, а в Китае по сей день действует. Авторы провели сравнительный анализ, контент-анализ и политологический анализ. С точки зрения политических взглядов Коммунистической партии Китая и партии «Алаш» Казахстана имели нечто общее: обе партии стремились к национальной автономии и независимости на основе демократии. Коммунистическая партия Китая добивалась независимости всей китайской нации в демократической революции. Цель партии «Алаш» состояла в том, чтобы создать независимое Казахского государства. Хотя партия «Алаш» Казахстана была создана на несколько лет раньше, чем Коммунистическая партия Китая, но можно сказать, что они возникли в тот же период, и были созданы с аналогичными целями. Они существовали для национального освобождения и они боролись за национальную независимость.

Ключевые слова: партия, Казахстан, Китай, развитие, сотрудничество

Дружеские отношения между Казахстаном и Китаем имеют давнюю историю. Из-за географической близости между Казахстаном и Китаем в советский период уже происходили культурные обмены. С момента обретения Казахстаном независимости Казахстан и Китай с самого начала установили дружеские дипломатические отношения. Благодаря все более тесным дружеским дипломатическим отношениям и внедрению и реализации инициативы «Один пояс, один путь» Китай и Казахстан установили более глубокое всеобъемлющее стратегическое партнерство.

Китайская Народная Республика – это страна с тысячелетней историей человеческого развития. Председатель Си Цзиньпин отметил, что за всю многотысячелетнюю историю китайская нация нахлебалась многих горестей и невзгод, тем не менее она не была раздавлена. Выдержав суровые испытания, нация становилась еще сильнее и могущественнее. Общие исторические концепты стали важным фактором в обеспечении гармоничного развития и единства народа Китая.

В международном сообществе все знают, что Китай – социалистическая страна с китайскими особенностями, осуществляет руководство которой Коммунистическая партия Китая. Первой официальной партией в Китае не была Коммунистическая партия Китая. С развитием рабочего класса и началом Октябрьской революции марксизм распространился в Китае. Распространение марксизма освободило умы людей и усилило их недовольство состоянием полуколониального и полуфеодального общества, управляемого Гоминьданом.

Это привело к образованию Коммунистической партии Китая, которая была официально учреждена в 1921 г. 23 июля 1921 г. в Шанхае состоялся Первый национальный конгресс Коммунистической партии Китая. На Первом национальном конгрессе Коммунистической партии Китая название партии было определено как «Коммунистическая партия Китая». Коммунистическая партия Китая является объединенной пролетарской партией, руководящим принципом действий которой является марксизм-ленинизм, а ее целями – реализация социализма и коммунизма. «Устав Коммунистической партии Китая» был принят в 1922 г. на Втором национальном конгрессе в Шанхае.

После победы в Освободительной войне 1 октября 1949 г. Мао Цзэдун провозгласил создание Центрального народного правительства Китайской Народной Республики в Пекине. С тех пор Китай всегда придерживался системы многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством Коммунистической партии Китая и сформулировала Народную Политическую Консультативную Конференцию Китая.

Народная Политическая Консультативная Конференция Китая была сформирована из представителей Коммунистической партии Китая, различных демократических партий, различных народных организаций, различных регионов, Народно-освободительной армии, различных этнических меньшинств, зарубежных китайцев и других патриотических демократов. Народная Политическая Консультативная Конференция Китая является важным институтом многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством Коммунистической партии Китая. 21 сентября 1949 г. в Пекине состоялось первое пленарное заседание Народной Политической Консультативной Конференции Китая, на котором были переданы функции и полномочия Всекитайского собрания народных представителей. На заседании была принята «Общая программа Народной Политической Консультативной Конференции Китая» с временным конституционным характером, был избран Комитет Центрального народного правительства и провозглашено основание Китайской Народной Республики.

Общая программа предусматривает: Китайская Народная Республика – это новая демократия, т. е. народно-демократическая страна. Культурное образование Китайской Народной Республики является новым демократическим, т. е. национальным, научным и популярным культурным образованием. Культурно-просветительская работа народного правительства должна быть сосредоточена на повышении культурного уровня народа, развитии национальных талантов, искоренении феодальных и фашистских идей и развитии идей, служащих народу. Общественная мораль всех граждан Китайской Народной Республики состоит в том, чтобы проповедовать любовь к родине, любовь к людям, любовь к трудолюбию, любовь к науке и любовь к общественной собственности.

С точки зрения национальной политики все этнические группы Китайской Народной Республики имеют равные права и обязанности; принцип солидарности и взаимопомощи соблюдается. В районах, где проживают этнические меньшинства, должна быть реализована региональная этническая автономия. Все этнические меньшинства могут свободно развивать свой язык, сохранять или реформировать свои обычаи и религиозные верования. Народное правительство должно помогать людям всех этнических меньшинств развивать их политическое, экономическое, культурное и образовательное строительство.

Реформа и открытость – один из двух основных пунктов основной линии Коммунистической партии Китая на начальном этапе социализма. Это общая политика социалистической модернизации со времени третьего пленума ЦК 11-го созыва Коммунистической партии Китая. Реформа заключается в сознательной корректировке и реформировании производственных отношений и сил в соответствии с предпосылкой приверженности социалистической системе, чтобы способствовать развитию производительных сил и общих прогрессах различных предприятий и лучше реализовывать интересы широких масс народа. Открытость для внешнего мира стала основной национальной политикой Китая и путем к сильной стране, это также мощная движущая сила развития дела социализма. Открытость является неизбежным выбором для ускорения процесса модернизации страны и соответствует характеристикам нынешней эпохи и общей тенденции мирового развития.

За последние 40 лет Китай активно развивал свои отношения с зарубежными партнерами. Китай выступил с инициативой открыть свои двери для всего мира, открыть особые экономические зоны и порты и наладить связь с миром в экономическом, культурном и политическом плане. Самый представительный из них – проект «Один пояс, один путь», предложенный председателем Си Цзиньпином. Судя по результатам инициативы «Один пояс, один путь» для стран-участниц, политика реформ и открытости, несомненно, является наиболее подходящей политикой и мерой для развития нашего времени в контексте глобализации и является основной национальной политикой, которой нужно придерживаться долгое время.

На основе открытой политики Китай постепенно налаживал контакты со странами по всему миру. Стоит отметить, что в начале независимости Казахстана Китай и Казахстан установили дипломатические отношения. Благодаря все более тесным отношениям и постоянным усилиям лидеров двух стран обычные дружественные дипломатические отношения постепенно трансформируются во всеобъемлющее стратегическое партнерство. В то же время, после реализации инициативы «Один пояс, один путь», Казахстан также стал незаменимой и важной стратегической страной в проекте «Один пояс, один путь».

История современного казахстанского региона восходит к Советскому Союзу. Самая известная партия Казахстана в настоящее время – Партия "Nur Otan". Но в истории Казахстана есть и более древние партии – например, партия «Алаш», которая появилась даже раньше, чем Коммунистическая партия Китая.

В начале XX в. в период национально-освободительной борьбы казахского народа возникло движение «Алаш». [Кыдыралина 2009] Его главной целью было создание независимого Казахского государства. Первая мировая война и произошедшие в 1917 г. Февральская и Октябрьская революции в России активизировали деятельность казахской национальной интеллигенции по защите прав коренного населения. Первые шаги по созданию казахской национальной партии были предприняты в период первой русской революции. Еще в конце 1905 г. в г. Уральске был созван «делегатский съезд» представителей пяти областей Казахстана, на котором было принято предварительное решение о создании казахской национальной партии, на базе которой позже возникла партия «Алаш».

На Первом Всеказахском съезде, проходившем в г. Оренбурге с 21 по 28 июля 1917 г., произошло организационное оформление партии «Алаш». Программу партии разработали А. Бокейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов и др. Программа состояла из 10 параграфов и была опубликована в газете «Қазақ» (21 ноября 1917). На съезде рассматривались вопросы государственного управления, автономии, участия в Учредительном собрании, образования политической партии, земельный, о народной милиции, образовании, суде и другие вопросы. Главным решением съезда было: отстаивать право казахов на территориально-национальную автономию в составе «демократической, парламентской и федеративной Российской республики». Знаменательной вехой на съезде было то, что на съезде был решен вопрос об образовании партии «Алаш».

Организаторами партии «Алаш» стали Алихан Бокейханов, Ахмет Байтурсынов, Халел Досмухамедов и другие представители казахской интеллигенции либерально-демократического направления, а она представляла из себя общеказахскую национально-демократическую организацию. В партию вошли также представители научной и творческой интеллигенции: М. Тынышпаев, М. Жумабаев, Ш. Кудайбердиев и др. В партию «Алаш» входили представители различных слоев казахского общества. Председателем партии был избран Алихан Букейханов. Официальным органом партии была признана газета «Қазақ». Правительство Алашской автономии образовалось в декабре 1917 г. и просуществовало до 1920 г. В декабре 1917 г. в Оренбурге прошел Второй Всеказахский съезд партии «Алаш». Организаторами его были Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов, Миржакип Дулатов, а также И. Омаров, С. Кадырбаев, С. Доцанов. Председателем съезда

был Б. Кулманов. Среди приглашенных был и премьер только созданной Туркестанской автономии Мустафа Шокай. Доклад об автономии сделал А. Букейханов. Этот доклад и вопрос о казахской автономии были переданы на рассмотрение особой комиссии. От имени комиссии выступил Х. Габбасов. Таким образом, съезд единогласно постановил образовать автономию казахских областей и присвоить ей имя «Алаш». Был образован временный народный совет «Алаш Орда» из 25 членов.

На съезде были приняты важные документы, касающиеся политической судьбы казахского народа. Главным был вопрос об образовании автономии и формировании ее правительства. Съезд заявил о создании казахской автономии под названием «Алаш». На съезде было образовано правительство – Временный народный совет под названием «Алаш-Орда» (правительство Алашской автономии). Съезд постановил, что в состав казахской автономии должны войти Бокеевская Орда, Уральская, Тургайская, Акмолинская, Семипалатинская области, районы Закаспийской области и Алтайской губернии, населенные казахами. Центром Алаш-Ординской автономии временно был объявлен г. Семипалатинск. [Азмухамбетов 2012] Правительство Алаш-Орды возглавил Алихан Бокейханов. Съезд постановил организовать региональные уездные Советы и комитеты, поручил Алаш-Орде «немедленно взять в свои руки всю исполнительную власть над казахским населением». Был разработан план создания казахской народной милиции. В ряды народной милиции призывали мужчин в возрасте от 20 до 35 лет, годных к воинской службе. Обеспечением милиции оружием и боеприпасами занимался национальный фонд Алаш-Орды. Руководители западного подразделения Алаш-Орды Жанша Досмухамедов и Халел Досмухамедов получили от правительства «Комуча» (Самара) 600 винтовок и пулемет, Торгайское подразделение – 300 винтовок и 20 тыс. патронов. При помощи атамана Оренбургских казачьих войск А.И. Дутова в Костанайском и Ыртысском уездах были созданы два конных полка. В августе 1918 командир войсковой части Алаш-Орды Хамит Тохтамышев докладывал о создании Алашского полка в составе 750 солдат и 38 офицеров, подразделений народной милиции в Жайсане, Павлодаре, Каркаралы, Усть-Каменогорске, которые участвуют в боевых действиях против советской власти в различных районах Казахстана. В феврале 1919 г. численность войск милиции Алашской автономии, воевавших на фронтах гражданской войны против Красной Армии, достигала 5000 чел. Алашская милиция была расформирована после ликвидации Алашской автономии. История партии «Алаш» совпала с революционным 1917 г. В этот период произошло ускорение политического единения различных слоев казахского общества, появились новые лозунги: образовать национально-территориальную автономию в рамках демократической федерации; социальная защита различных слоев населения и т. д. После

падения самодержавия движение «Алаш» в конце 1917 г. от проблем партийного строительства перешло к попыткам создания национальной автономии. Алашевцы выступали в русле общедемократических требований российской общественности, последовательно отстаивая завоевания Февральской революции 1917 г. На протяжении завершающего этапа истории движения «Алаш» (1918–1920) его руководители хорошо осознавали трудность идеи полной автономии, прежде всего в силу разбросанности территории и слабости экономического развития самого казахского общества и военно-политической ситуации [Аманжолова 2014].

Позже взаимоотношения партии «Алаш» с новым правительством перешли к постоянным контактам и компромиссам. Трезво оценив ситуацию, руководители «Алаш» приняли условия, продиктованные советским военно-политическим руководством. А. Байтурсынов после встречи с В.И. Лениным в 1919 г. был включен в состав чрезвычайного краевого органа – Киргизского Военно-Революционного Комитета (КирВРК), власть которого, однако, зачастую оказывалась лишь номинальной. Фактически управление осуществлялось органами Туркестанского фронта, а затем партийными комитетами, ведущую роль в которых играли командированные из центра большевики. После победы в гражданской войне советская власть расформировала правительство Алашорды, позже деятели Алашорды подверглись репрессиям сталинского режима.

С точки зрения политических взглядов Коммунистической партии Китая и партии «Алаш» Казахстана имели нечто общее: обе партии стремились к национальной автономии и независимости на основе демократии. Коммунистическая партия Китая добивалась независимости всей китайской нации в демократической революции. Цель партии «Алаш» состояла в том, чтобы создать независимое Казахское государство. Хотя партия «Алаш» Казахстана была создана на несколько лет раньше, чем Коммунистическая партия Китая, но можно сказать, что они возникли в тот же период, и были созданы с аналогичными целями. Они существовали для национального освобождения и они боролись за национальную независимость.

Литература

Азмухамбетов 2012 – *Азмухамбетов Ш.* Город Алаш на берегу Иртыша: 95-летие истории казахской автономии Алаш // Рудный Алтай. 2012. 14 дек. С. 8.

Аманжолова 2014 – *Аманжолова Д.А.* Автономия Алаш — идея и практический опыт политической и территориальной консолидации // История Казахстана: преподавание в школе. 2014. № 1. С. 16–29.

Кыдыралина 2009 – *Кыдыралина Ж.* Нация и история. Астана: Елорда, 2009. 304 с.

Отдел исследования партийной истории Центрального комитета Коммунистической партии Китая, История Коммунистической партии Китая. Пекин: Изд-во истории коммунистической партии Китая, 2011. 114 с.

Центральный архив, Избранные труды Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Издательство партийной школы Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Том 1. 1989. 91 с.

Историко-архитектурные туристические объекты Самарканда

Мадина М. Хашимова

*Международный университет туризма «Шелковый путь», г. Самарканд
m.xashimova@univ-silkroad.uz*

Аннотация. Узбекистан – страна древней цивилизации и глубокой культуры. Ни одна республика Средней Азии не имеет такого количества памятников истории и древней культуры как Узбекистан. Узбекистан – это своеобразный драгоценный архив, хранящий уникальные исторические и археологические памятники разных эпох от поры становления человека до создания крупных древних государств. Неслучайно широкие археологические исследования в Узбекистане выдвинули археологию как самостоятельную отрасль исторической науки, развитие которой к тому же отмечено целым рядом выдающихся открытий мирового значения. Десятки тысяч зарубежных гостей также побывали в древнем Самарканде и других городах республики, где сохранились и радуют каждого из нас своей неповторимой красотой величественные памятники зодчества прошлой эпохи, свидетельствуя о высоком творческом и туристическом потенциале узбекского народа.

Ключевые слова: Историко-архитектурные памятники, туристические объекты

С первых дней государственной независимости Узбекистана начался процесс возвращения славных имен великих предков, изучения их бесценного наследия, восстановления на этой основе традиций и обрядов, духовного возрождения нации. Были проведены юбилейные торжества, посвященные десяткам ученых и мыслителей, которые жили и плодотворно трудились на этой благодатной земле, внесли неоценимый вклад в развитие науки и общечеловеческой культуры. Одним из главных и неисчерпаемых богатств народа Узбекистана, обеспечивающих его высокую духовность, является культурно-историческое наследие, формирование которого происходило на протяжении многих тысячелетий.

На сегодняшний день в Репрезентативный список Всемирного наследия ЮНЕСКО входят четыре архитектурных комплекса – музей-заповедник Ичан Кала в Хиве (1990 г.), исторический центр Бухары (1993 г.), исторический центр Самарканда «Самарканд – перекресток культур» (2001 г.), исторический центр Шахрисабза, Угам-Чаткальский национальный парк (2016 г.) и девять памятников нематериального наследия⁶⁷.

Один из древнейших городов Средней Азии существовал под названием Мараканда уже в середине 1 тысячелетия до н. э. [Джаббаров 2014] городище древнего Самарканда стали называть Афрасиабом. Город завоевывали войска Александра Македонского, Арабского халифата и Чингисхана. После разорения Самарканда ордой в XIII в. жизнь в нем постепенно переместилась в южный пригород. Наибольшего расцвета он достиг в конце XIV–XV в. Тимур заботился об укреплении и красоте своей столицы. Он обнес

⁶⁷ Культурное наследие Узбекистана [Электронный ресурс] // Туристический портал Узбекистана. URL: <https://uzbekistan.travel/ru/kulturnoe-nasledie/> (дата обращения 14 апреля 2021).

Самарканд крепостной стеной с зубцами и башнями и окружил его глубоким рвом. В некоторых местах стена была столь широка, что по ней свободно можно было проехать на лошади. В западной части города располагалась цитадель. Однако географическим, экономическим и стратегическим центром Самарканда была площадь Регистан. От площади к шести городским воротам расходились дороги, по которым в мирное время шли в город караваны со всех частей света, а в пору военных осад могли быстро перемещаться воины [Хашимов 1990].

По свидетельству испанского посла Руи Гонсалеса де Клавихо, посетившего Самарканд в 1404 г., Тимур проложил в городе широкую магистраль, защищенную от солнца и дождя куполами. Вдоль нее построили просторные лавки, а посередине улицы – фонтаны. «Самарканд – удивительно благоустроенный город, – подтверждал в XV в. тимурид Бабур, – для каждого промысла отведен отдельный базар, и они не смешиваются друг с другом. Лучшую в мире бумагу изготавливают в Самарканде. Еще один самаркандский товар – малиновый бархат. Его вывозят во все края и страны».

В XIV–XV вв. сложился архитектурный облик Самарканда. В разных концах его были возведены величественные здания: мечеть и медресе Биби-ханум, мавзолей Рухабад, ансамбль Гури-Эмир и другие [Арапов 2013]. За городом были разбиты тринадцать роскошных парков с каскадами, террасами, фонтанами и дворцами. Город утопал в зелени дворов и окружающих его садов, засаженных карагачами, кипарисами, белыми тополями, фруктовыми деревьями и виноградниками двух сортов. «Среди самаркандских фруктов особенно славятся самаркандские яблоки и самаркандский сахиба (виноград)» – писал Бабур.

Историко-архитектурные объекты будучи мощнейшим средством в формировании национального самосознания, национальной гордости, в конечном итоге является и универсальной и мораль, и право, и обычаи, и традиции, и литература, и искусство, и уроки истории – все, что составляет непоколебимые ценности современного человека. К сожалению, к настоящему времени значительная часть памятников отечественной истории и культуры уничтожена, находится под угрозой уничтожения или резко снизила свою ценность в результате прямого или косвенного воздействия хозяйственной деятельности, а также из-за недостаточной охраны от разрушительных воздействий природных процессов.

Сохранение, восстановление и использование историко-архитектурных объектов как туристических объекты целесообразно. Потому что это соответствует развитию не только культурно-историческое наследие, но и экономики страны. Процесс восстановления должен осуществляться группой специалистов по истории архитектуры, реставрации наследия и туризма, которые выявили бы степень сохранности первоначальности памятников и их художественных особенностей, а также их ценность как объектов туризма.

Туризм – один из развивающихся отраслей экономики. Высокое развитие туризма активно влияют на различные секторы народного хозяйства, что способствует формированию туристической индустрии. При таком процессе в государственном бюджете образуются средства для возрождения научного и духовного наследия, восстановлению исторических памятников, играющих важную роль в патриотическом воспитании молодежи.

Литература

Арапов 2013 – Арапов А.В. Архитектура Узбекистана IX–XV вв. // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX–XV вв. Том IV. Самарканд, Ташкент: МИЦАИ, 2013. С. 159–215.

Джаббаров 2014 – *Джаббаров И.* Древний Хорезм – страна высокой культуры и уникальной духовности: Этно-исторические очерки. М.: ИЭА РАН, 2014. 9 с.

Хашимов 1990 – *Хашимов М.А.* По следам легенд. Ташкент, 1990. 20 с.

Университетские центры турецкого языка и культуры Поволжья как инструмент «мягкой силы» Турции

Анастасия В. Индюхова

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

anastasiaaa067@gmail.com

Аннотация. В работе представлен анализ турецких Центров языка и культуры Поволжья как инструмента «мягкой силы» Турции. Рассмотрено само понятие «мягкой силы», а также причины появления в этом регионе турецких Центров культуры. Указана историческая ретроспектива создания турецких образовательных учреждений в Российской Федерации. Были выявлены Центры культуры Турции действующие при университетах в Поволжье до 2015 года. Приведены критерии, в связи с которыми именно университеты являются наиболее перспективной площадкой для распространения своего влияния. Также обозначены средства создания благоприятного имиджа Турции через Центры культуры и языка. Указана судьба данных учреждений и их сотрудников. В результате исследования было выявлено, что Центры языка и культуры при университетах Поволжья активно использовались для распространения позитивного имиджа Турции в России. С их помощью культивировалась молодежь, готовая отстаивать турецкие интересы. Центры культуры в Саратове, Астрахани, Казани и Пензе после инцидента 2015 года, когда турецким истребителем был сбит российский Су-24, прекратили свою работу в прежнем виде. Однако курсы языка при университетах вновь начали свою работу.

Ключевые слова: Турция, Россия, РФ, Поволжье, мягкая сила, центры языка и культуры, университеты

Российско-турецкие отношения известны своей длинной и непростой историей, где периоды непримиримой вражды сменялись дружбой и наоборот. В таких условиях инструменты распространения влияния на оппонента являются актуальным вопросом.

Стратегия «мягкой силы» – один из наиболее эффективных способов достижения целей, так как при ее реализации желаемые результаты добиваются без принуждения на основе добровольного участия и симпатии. Университетские центры турецкого языка и культуры Поволжья представляют интерес для рассмотрения их в качестве инструмента «мягкой силы» Турции.

Поволжье – удачное место для размещения турецких культурных учреждений. Около 25% населения являются представителями народов тюркской этноязыковой группы. Ощущая родство с общим тюркским миром, люди в большей степени подвержены влиянию Турции, которая позиционирует себя в качестве лидера и притягательного центра так называемого тюркского мира.

Турецкая сторона последовательно проводит политику по распространения своего культурного влияния в мире, в том числе в России. В 90-х гг. XX в. на территории России создавались турецкие школы, программа которых далеко не соответствовала стандартам

РФ. С начала XX в. в Поволжье начался процесс открытия турецких культурных центров при университетах. Такие заведения были открыты в Саратове, Астрахани, Казани и Пензе.⁶⁸

Ставка на университеты была сделана не случайно. Именно здесь сконцентрированы приезжие из Турции студенты. Здесь же удобная локация для объединения уже заинтересованных в турецкой культуре людей и завлечения новых. Университет также является местом получения высшего образования, выпускники которого в своей дальнейшей профессиональной деятельности смогут лоббировать интересы Турции.

Посредством спонсорства, заманчивых предложений по стажировкам и обменов, а также благодаря поданной в правильном свете информации об истории и культуре государства Турция формирует прослойку населения благоприятно настроенной в отношении нее. Ремонт кабинетов под культурные центры, снабжение их оборудованием и книгами обеспечивалось напрямую или опосредованно турецкой стороной. Стажировки, стипендиальные языковые курсы и обучение позволяли создать позитивное отношение к стране.⁶⁹

Первые руководители Центров были гражданами Турции. В заведениях также преподавали турецкие преподаватели. После инцидента 24 ноября 2015 года, когда турецкий истребитель сбил российский Су-24 над территорией Сирии, Центры прекратили свою деятельность, а большинство граждан Турции вернулось на родину. Российские университеты также разорвали связи с турецкими ВУЗами.⁷⁰

Сейчас некоторые члены Центров, граждане РФ, работают в университетах, и их деятельность мало связана с Турцией. Абидулин Алим Маратович – второй руководитель Турецкого центра в СГУ сейчас является сотрудником ННГУ им. Н.И. Лобачевского на кафедре восточных языков и лингвокультурологии ИМОМИ в должности доцента. Центр в

⁶⁸ Захаров К. Третье открытие турецкого центра // Саратовский университет. 2007. № 6 [Электронный ресурс]. URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/publications/saruniver/fulltext/su2055_06_november_2007.pdf (дата обращения: 11 марта 2021); Центр турецкого языка (2011), *Официальный сайт Астраханского государственного университета* [Электронный ресурс]. URL: <https://asu.edu.ru/universitet/4955-centr-tureckogo-iazuka.html> (дата обращения 11 марта 2021); В РИУ открылся Центр турецкого языка и культуры (2019), BezFormata [Электронный ресурс]. URL: <https://kazan.bezformata.com/listnews/tcentr-tureckogo-yazika-i-kulturi/9705864/> (дата обращения 11 марта 2021)

⁶⁹ В Пензенском педуниверситете открыли центр турецкой культуры (2012), PenzaInform.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.penzainform.ru/new> (дата обращения: 11 марта 2021) ; Центр изучения Турции в Казани. Первые результаты (2014) // Официальный сайт Казанского федерального университета [Электронный ресурс]. URL: <https://kpfu.ru/news-archive/centr-izucheniya-turcii-v-kazani-pervye-rezultaty-72614.html> (дата обращения 11 марта 2021)

⁷⁰ СГУ ликвидировал центр турецкого языка и культуры (2015), *Свободные*. URL: <https://fn-volga.ru/news/view/id/42496> (дата обращения: 11 марта 2021) ; В КФУ приостановили работу Центра изучения Турции (2015) // Аргументы и факты. Казань [Электронный ресурс]. URL: https://kazan.aif.ru/society/details/v_kfu_priostanovili_rabotu_centra_izucheniya_turcii (дата обращения 11 марта 2021)

Саратове официально закрыт. Турецкий язык продолжают преподавать в Языковом центре «Диалог».

Руководитель астраханского Центра Али Тырнава сейчас является главой Представительства Конфедерации предпринимателей и промышленников Турции «ТУСКОН» в России. Центр постепенно стал возобновлять свою деятельность в 2017 года под руководством бывшей его участницы Майры Махмудовой. В 2019 года АГУ восстановил партнерство с турецким с Университетом Сакарья. Однако в этом году Майра Махмудова на три года уезжает в Турцию для обучения по стипендиальной программе. Поэтому будущее Центра остается под вопросом.

В КФУ официально Центр турецкого языка и культуры не работает, но его бывший руководитель Ихсан Демирбаш продолжает от имени Центра проводить конференции⁷¹.

Исходя из вышесказанного, Центры турецкого языка и культуры можно охарактеризовать следующим образом. Данные учреждения прекрасный инструмент для распространения благоприятного имиджа страны и формирования у населения позитивного образа Турции. Кроме того, турецкие Центры удобная площадка для продвижения идей «тюркского мира». Турция формирует прослойку населения позитивно настроенной в отношении нее, таким образом создавая почву для лоббирования своих интересов в будущем.

⁷¹ В Татарстане продолжает работать ликвидированный Центр турецкой культуры (2020) // SM News. Kazan [Электронный ресурс]. URL: <https://kazan.sm.news/v-tatarstane-prodolzhaet-rabotat-likvidirovannyj-centr-tureckoj-kultury-49901/> (дата обращения 22 марта 2021)

**Культурно-образовательные турецкие организации и их деятельность
на территории тюркоязычных субъектов Российской Федерации
в 1990-х – начале 2000-х гг.**

Татьяна В. Борзилова

Луганский государственный педагогический университет,

г. Луганск, borzilova.tetiana@yandex.ua

Аннотация. Статья посвящена культурно-образовательным организациям Турецкой Республики, осуществляющим свою деятельность на территории тюркоязычных субъектов Российской Федерации. В статье делается акцент на причинах создания таких организаций как «Нурджалар» и «ТЮРКСОЙ», а также рассматривается их культурно-образовательная деятельность в 1990-х – начале 2000-х гг.

Ключевые слова: политика «мягкой силы», тюркоязычные регионы Российской Федерации, религиозное движение «Нурджалар», «ТЮРКСОЙ», образование, протурецкие настроения, неосманизм, пантюркизм

Термин «мягкая сила» появился в 1990 г. как противовес «жесткой силе» и означает способность государства достигать желаемых результатов в международной политике посредством убеждения, побуждения следовать определенной модели поведения без насильственного принуждения. Т.е. воздействие, оказываемое в первую очередь, путем культурного, образовательного и экономического сотрудничества.

Турция в своей внешней политике активно использует политику «мягкой силы», что особенно ярко стало проявляться после распада СССР в 1991 г. в тюркоязычных странах Кавказского и Центрально-Азиатского регионов, а также в тюркоязычных регионах Российской Федерации. В России проживает около 11 млн человек, говорящих на тюркских языках, и религией которых является ислам. Регионы их проживания простираются от Крыма, Северного Кавказа, Поволжья, Урала и далее в Сибирь [Ягья, Соломина 2014, с. 131].

Движущей силой турецкой внешней политики являются идеи неосманизма и пантюркизма, которые обрели второе дыхание в 90-е гг. прошлого столетия и получили свое наибольшее развитие после прихода к власти в Турции Реджепа Эрдогана, который рассматривает Турецкую Республику в качестве лидера в исламском мире.

Именно поэтому турецкие власти не скупятся на щедрое финансирование проектов, целью которых является популяризация и развитие протурецких настроений в исламском мире. В настоящей статье мы остановим свое внимание на культурной политике турецкого правительства по отношению к тюркоязычным субъектам Российской Федерации (Татарстану, Хакасии, Республике Алтай и др.).

Для реализации внешней политики методами «мягкой силы» после распада СССР в Турции был создан ряд государственных и частных организаций по вопросам культурного сотрудничества. Среди них стоит отметить религиозное движение «Нурджулар» [Аватков, Бадранов 2013, с. 6], «Союз турецких народов»⁷², «Агентство сотрудничества и развития тюрков» (ТИКА)⁷³, Международную организацию изучения тюркской культуры (ТЮРКСОЙ)⁷⁴, центры культуры Института им. Юнуса Эмре⁷⁵, Фонд исследований тюркского мира «Туран»⁷⁶ и др.

Начиная с 1990-х гг., Турция активно включилась в образовательный процесс на территории России: создаются и строятся совместные образовательные организации, кафедры по изучению турецкого языка, истории и культуры, открываются библиотеки, турецкие лицеи; студенты из тюркоязычных регионов приглашаются для обучения и дальнейшего трудоустройства в Турции (в рамках работы организации «Союз турецких народов»), активно идет процесс формирования единого алфавита тюрков на основе турецкого и т. д.

В 1990-х гг. главную роль в распространении турецкого влияния, в частности идей панисламизма, играло религиозное движение «Нурджулар», возглавляемое исламским проповедником Фетхуллахом Гюленом. На его деньги в тюркоязычных регионах открывались специальные учебные заведения, в которых под видом обучения турецкому языку и истории проводилась обработка молодежи в духе солидарности всех тюрков. За десять лет функционирования этой организации на территории Российской Федерации – в Татарстане, Башкирии, Чувашии, Бурятии, Туве, Карачаево-Черкесии, Астрахане, Москве и Санкт-Петербурге – «нурсисты» открыли 30 школ с углубленным изучением турецкого языка, истории и культуры, несколько языковых курсов в ВУЗах и одно отделение в Башкирском университете.

В 1990-е гг. только на территории Татарстана действовало 10 татаро-турецких лицеев, основанных гюленистами [Сулейманов 2016]. Лицеи функционировали по типу интернатов и придерживались гендерной дифференциации: в школе учились или только мальчики, или только девочки. Соответственно, и учителя были или только мужчины, или только женщины. Специфической особенностью турецких лицеев было то, что пропаганда

⁷² Официальный сайт «Союза турецких народов» [Электронный ресурс]. URL: <http://turkkon.org/> (дата обращения 10 дек. 2020).

⁷³ Официальный сайт «ТИКА» [Электронный ресурс]. URL: www.tika.gov.tr (дата обращения 10 дек. 2020).

⁷⁴ Официальный сайт «ТЮРКСОЙ» [Электронный ресурс]. URL: www.turksoy.org.tr (дата обращения 10 дек. 2020).

⁷⁵ Официальная страница ВКонтакте Центра имени Юнуса Эмре в Казани [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/public61327333> (дата обращения 10 дек. 2020).

⁷⁶ Официальный сайт Фонда исследований тюркского мира «Туран» [Электронный ресурс]. URL: <http://turan.today/> (дата обращения 10 дек. 2020).

там никогда не велась открыто. Более того, в лицеи принимались не только дети мусульман, но и русские. По отзывам родителей, там давалось очень хорошее образование, детей обучали четырем языкам (русскому, тюркскому (в зависимости от республики), английскому и турецкому), некоторые предметы преподавались на английском.

Однако в начале XXI в. деятельность движения «Нурджалар» на территории России была пресечена, большинство учителей-турок были депортированы из России по причине обвинения в религиозной пропаганде. На территории Татарстана, который имеет наиболее тесные связи с Турцией, турецкие лицеи действовали до 2007 г., а 10 апреля 2008 г. Верховный суд Российской Федерации признал течение экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории России.

В 1993 г. была создана международная организация изучения тюркской культуры («ТЮРКСОЙ»), членами которой являются такие субъекты Российской Федерации, как республики Татарстан, Башкортостан, Алтай, Хакасия, Саха и Тува. В отличие от «Нурджалар», «ТЮРКСОЙ» является светской организацией и активно финансируется турецким правительством. Организация занимается изучением и возрождением культуры и традиций тюркских народов, в связи с чем, ею организуются различные мероприятия, программы и конкурсы. Именно под эгидой этой организации в XXI в. продолжается образовательная деятельность, начатая еще «нурсистами», однако облеченная в менее религиозные формы. В сентябре 2012 г. в Башкирском государственном педагогическом университете была открыта кафедра «ТЮРКСОЙ» по изучению турецкого языка и культуры. Организация объединяет вокруг себя лояльные Турции национальные элиты, формирует особую группу национальной интеллигенции, ориентированной на объединение тюркских народов вокруг Турции.

Отдельно следует упомянуть о развитии отношений Турции с Республикой Татарстан, связи между которыми активно развиваются не только по линии экономики, но и по линии образования. С 1993 по 2001 г. сотрудничество в образовательной сфере осуществлялось на основе Временной рабочей программы между министерствами образования Турции и Татарстана, а в декабре 2001 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в области образования между правительствами Татарстана и Турции [Сулейманов 2016].

Именно на примере Татарстана наиболее отчетливо проявляется современная внешнеполитическая стратегия Турции на постсоветском пространстве, которая заключается в том, чтобы воспитать новое поколение элиты тюркских республик бывшего СССР, которое будет лояльно относиться к Турции. Достичь этого Анкаре проще и удобнее в рамках политики «мягкой силы», наиболее ярким проявлением которой стали татаро-

турецкие учебные лица. Отдельно стоит отметить, что в Татарстане в настоящее время активно ведется деятельность по переходу на латинский алфавит.

Описанные выше организации довольно результативно решали и решают поставленные перед ними задачи, ориентированные на формирование позитивного имиджа Турции среди тюркоязычных народов России. Тем не менее, стоит отметить, что данные регионы не особо активно стремятся переориентироваться на Турцию и воспринимать ее идеи всеобщего объединения тюрков.

Подводя итоги, отметим, что сразу же после распада Советского Союза Турция начала проводить активную политику по привлечению тюркоязычных регионов Азии на свою сторону, как в экономическом, так и в политическом плане, с целью ослабления влияния России в этих регионах и создания в будущем объединения всех тюркских народов под предводительством Турецкой Республики. С этой целью особый акцент делался на культурной близости тюркских народов, которую и использовала Турция при организации турецких образовательных и культурных организаций и учреждений, как на государственном, так и на частном уровне. В 90-х гг. XX в. на территории тюркоязычных субъектов Российской Федерации наблюдалось активное открытие и функционирование образовательных учреждений, которые использовались для продвижения идей пантюркизма среди тюркской молодежи.

С наступлением нового тысячелетия и значительным укреплением внутреннего положения России, российское правительство обратило внимание на деятельность турецких организаций на своей территории и стало ее контролировать, что вылилось в запрет деятельности радикальных религиозных организаций по типу «Нурджалар» и закрытие сети созданных под ее эгидой образовательных учреждений. Тем не менее, Турция продолжает проводить свою прежнюю политику по отношению к тюркоязычным народам, о чем говорит продолжающаяся активная деятельность организации «ТЮРКСОЙ».

Литература

Аватков, Бадранов 2013 – *Аватков В.А., Бадранов А.Ш.* «Мягкая сила» Турции во внешней политике России // *Право и управление*. XXI. 2013. № 2 (27). С. 5–11.

Сулейманов 2016 – *Сулейманов Р.Р.* «Мягкая сила» Турции в Татарстане [Электронный ресурс]. URL: <https://srn.su/?=774> (дата обращения 11 декабря 2020).

Ягья, Соломина 2014 – *Ягья В.С., Соломина Д.В.* Отношения России и Турции в XXI веке: тенденции и трудности // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 6. Вып. 1. 2014. С. 127–138.

Российско-турецкое сотрудничество в области образования

(на примере УрФУ)

Алёна И. Летемина

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

alenaletemina@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются этапы и виды российско-турецкого сотрудничества в области образования, программы студенческого обмена между университетами России и Турции, проведён анализ турецкой и российской систем высшего образования на основе опыта опрошенных студентов. В качестве примера для иллюстрации представлен опыт Уральского федерального университета.

Ключевые слова: интернационализация, академический обмен, Болонская декларация, высшее образование, Эрасмус +, Мевлана, Турецкие стипендии

Актуальность темы определяется, прежде всего, развитием международного сотрудничества между Россией и Турцией в современном мире. Продвижение человечества к информационному обществу создаёт условия для культурного, научного и образовательного обмена. Сотрудничество российских и турецких университетов и программы студенческих обменов предоставляют возможность погрузиться в культуру изучаемой страны, улучшить языковые навыки, сближают народы и их культуры.

Целью работы является исследование российско-турецких взаимоотношений в области образования (на примере УрФУ).

В последнее десятилетие XX в. особенно активно начала разрабатываться схема сотрудничества двух государств в образовательной сфере. Культурное просвещение народов выступает в качестве инструмента «мягкой силы», которая предполагает знакомство с культурой другой страны на добровольной основе, а складывающаяся благодаря предпринятым мероприятиям взаимная симпатия помогает снизить угрозу развёртывания конфликтов в политической, экономической и других сферах деятельности стран. Сотрудничество в области культуры и образования укрепляет взаимоотношения между Россией и Турцией, знакомство с культурой каждой из стран устраняет неверные домыслы и стереотипы, благодаря расширению культурных связей турецкие и российские граждане получают достоверную информацию друг о друге.

Россия и Турция с 90-х гг. заключают двусторонние договоры о расширении сотрудничества в сфере культуры и образования. В 2001 г. Турция подписала Болонскую декларацию, таким образом стала первой мусульманской страной, вступившей в Зону Европейского образования. С этого момента у выпускников турецких ВУЗов появилась возможность работать за рубежом, так как их дипломы проходят через процедуру

нострификации благодаря приложению к диплому и европейской системе «кредитов». [Аватков, Касаткин 2012, с. 278]. А это значит, что турецкое высшее образование стало приобретать популярность среди иностранных студентов. Было введено «базовое и последипломное обучение (бакалавриат и магистратура)» [Аватков, Касаткин 2012]. 24 ноября 2015 г. турецкие лётчики сбили российский военный самолёт, что крайне негативно сказалось на ранее благоприятно складывавшихся взаимоотношениях. Пострадали многие студенты-турки, в то время обучавшиеся в российских университетах, в том числе и в УрФУ. Некоторые из них были отчислены из университетов, а кого-то депортировали из России без суда и следствия. «Вообще, этот кризис в отношениях между странами можно было пресечь в самом начале. Эрдогану следовало извиниться шесть месяцев назад и не доставлять проблемы многим людям. С другой стороны, ваш министр образования говорил, что «турецкие студенты не пострадают», а меня арестовали прямо на глазах преподавателей как преступника», - рассказал один из притеснённых студентов Эмре Йылдырым.⁷⁷ Российские студенты, проходившие обучение по программам академических обменов, были также возвращены в Россию.⁷⁸ Дмитрий Бенеманский, пресс-секретарь УрФУ отметил, что «действующие договоры с турецкими вузами заморожены, прием студентов из этой страны приостановлен, но студенты из Турции, которые поступили раньше, доучатся».⁷⁹

В 2019 г. министр культуры Российской Федерации Владимир Мединский и министр культуры и туризма Турции Мехмет Эрсой открыли перекрестный Год культуры и туризма Россия – Турция. В УрФУ, например, прошёл концерт «Мелодии и ритмы Турции», в котором приняли участие студенты и преподаватели кафедры востоковедения. Также в г. Екатеринбурге прошёл кинофестиваль «Дни турецкого кино», на котором в оригинале были показаны турецкие фильмы с русскими субтитрами. С точки зрения Турции, образованная молодёжь с богатым культурным прошлым своей страны помогает процессу дальнейшего развития государств и обеспечивает возможность мирного решения глобальных проблем. Для прохождения стажировки в Турции среди иностранцев популярностью пользуются такие программы, как Эрасмус+ и Мевлана. Программа Эрасмус+ является европейской программой обмена и спонсируется Европейским Союзом. В Уральском федеральном университете по программе Эрасмус+ согласовано сотрудничество с турецким

⁷⁷ Турецкие студенты УрФУ заявили о притеснениях // Uralweb.ru. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uralweb.ru/news/society/460897-tureckie-studenty-urfu-zayavili-o-pritesneniyah.html> (дата обращения 6 марта 2021).

⁷⁸ Дивеева Ю. Учащиеся в вузах Турции россиян вернут обратно домой // Комсомольская правда. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ural.kp.ru/online/news/2238117> (дата обращения 6 марта 2021).

⁷⁹ УрФУ прекращает контакты с турецкими вузами //66.ru. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://66.ru/news/society/179261/> (дата обращения 6 марта 2021).

университетом Айдын в Стамбуле. Поскольку эта программа европейская, то по ней предусмотрено получение образования на английском языке. Мевлана – финансируемая Турцией программа академического обмена, названная в честь выдающегося поэта и исламского богослова XIII в. Джалаладдина Руми⁸⁰. Эта обменная программа нацелена на обмен студентами и преподавательским составом между институтами высшего образования Турции и других стран. Студенты могут проходить стажировку 1-2 семестра, а преподавательский обмен может продолжаться от 1-го до 3-х месяцев [Акульшина, Завьялова 2018, с. 144]. Для студентов, желающих получить полное высшее образование в Турции, существует программа «Турецкие стипендии» (Türkiye Bursları). Студенты из разных стран имеют возможность учиться в ведущих турецких университетах. При этом, если они не владеют турецким языком, предусмотрен дополнительный год для его изучения. По окончании студенты получают сертификат о владении турецким языком на уровне C1⁸¹. Студенты из Турции приезжают учиться в Россию по программе Мевлана или по Государственной стипендии, которую иностранцы могут получить, успешно пройдя конкурсный отбор в своей стране. В России ежегодно выделяется 15 000 стипендий, студенты из-за рубежа могут учиться по выбранной специальности бесплатно в течение всего периода обучения⁸².

Интернационализация является одним из главных приоритетов Уральского федерального университета. Каждый год более 150 студентов и исследователей УрФУ выезжают за границу в рамках программ академической мобильности. Университет заключил соглашения с семью университетами Турции: Акдениз (г. Анталья), Анадолу (г. Эскишехир), Диджле (г. Диярбакыр), Дюздже (г. Дюздже), Гази (г. Анкара), Стамбульский университет (г. Стамбул)⁸³.

По результатам ответа на вопрос о сходствах и различиях в системе российского и турецкого высшего образования, большинство выделили из сходств его востребованность в обоих государствах и стремление студентов его получить, а также схожие технические моменты, построение лекций. Говоря о различиях, многие отметили лояльность турецкой системы высшего образования, отсутствие дисциплины и чёткой структуры (нет определённости в расписании, отсутствие семинарских занятий и понятия «академического

⁸⁰ Mevlana // Akdeniz University [Электронный ресурс]. URL: <http://mevlana.akdeniz.edu.tr/en> (дата обращения 9 марта 2021).

⁸¹ Türkiye Scholarships [Электронный ресурс]. URL: <https://turkiyeburslari.gov.tr/en/page/prospective-students/turkey-the-home-of-education> (дата обращения 16 марта 2021).

⁸² Russia. Study [Электронный ресурс]. URL: <https://russia.study/ru/public-material/state-scholarships> (дата обращения 6 марта 2021).

⁸³ Международные партнеры // Уральский федеральный университет: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://urfu.ru/ru/international/mezhdunarodnye-partnery/azija/> (дата обращения: 6 марта 2021).

долга» (задолженности можно закрывать в следующем учебном году), меньшая академическая загруженность), направленность предметов на получение практических профессиональных навыков и возможность выбора предметов по желанию. Во многих университетах Турции на некоторых курсах обучение осуществляется полностью на английском языке, из-за чего турки нередко берут дополнительный год перед поступлением, чтобы подучить английский язык. На вопрос об отношении турецких преподавателей к русским студентам все отметили отзывчивость преподавательского состава, открытость и дружелюбность, но при этом не было особого отношения к русским студентам, как и ко всем другим иностранным студентам. Также студенты поделились своим опытом, рассказав о том, какие трудности у них возникли. У половины студентов главной трудностью стала коммуникация и понимание турецкого языка. У остальных трудностей либо не возникало, либо они сталкивались с проблемами, решение которых от них не зависело. Абсолютно все опрошенные порекомендовали бы другим съездить по обменной программе на стажировку в Турцию. Однако, подавляющее большинство студентов, обучавшихся по программе Мевлана, подчеркнули, что если есть альтернативы, то лучше выбрать другой вариант. По программе Эрасмус+, например, выше стипендия, больше внеучебной деятельности и лучше организована система поддержки обменных студентов. И всё же при выборе любой программы, студент получает возможность погрузиться в культурную и языковую среду, завести знакомства среди носителей изучаемого языка.

В сотрудничестве в области образования среди университетов России и Турции наблюдается дисбаланс. Больше турецких жителей выбирают университеты России, чем российские студенты едут на учёбу в Турцию. Это связано с тем, что абитуриенты Турции проходят тщательный отбор, и в своей стране им сложнее поступить, чем за границей. Платное высшее образование для студентов из Турции достаточно приемлемое по цене. Интерес к России, кроме того, вызван бурным развитием политических, экономических и культурных взаимоотношений России и Турции. Доступность российского образования в финансовом отношении подтверждают в опросе и сами турецкие студенты. По их оценкам, образование в России достигает достаточно высокого уровня, однако есть некоторые нюансы, которые могут быть улучшены. Студентами были выделены следующие особенности российского высшего образования: дисциплина, интенсивность и большая продолжительность занятий, широкий спектр студенческой активности и устный приём экзаменов.

Сотрудничество России и Турции в области образования приняло различные виды и формы. Фестивали культуры, выставки и различные мероприятия, посвящённые культуре

страны-партнёра, деятельность фонда Юнуса Эмре, диалог религий создают положительный имидж страны за рубежом. Благодаря сотрудничеству российских и турецких университетов осуществляется академическая мобильность студентов, привлечение зарубежных учёных и преподавателей, студенты получают культурный, языковой и профессиональный опыт. В настоящее время продолжают действовать международные договоры о гуманитарном сотрудничестве, российские и турецкие университеты расширяют международную деятельность. Студенческий обмен между университетами улучшает навыки самих студентов, повышает рейтинг университетов за счёт интернационализации и создаёт благоприятный климат между государствами. Меры, предпринимаемые Россией и Турцией, позволяют сделать положительный прогноз относительно дальнейшего развития взаимоотношений наших государств.

Литература

Аватков, Касаткин 2012 – *Аватков В.А., Касаткин П.И.* Высшее образование в Турции и Болонский процесс // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6..

Акульшина, Завьялова 2018 – *Акульшина А.В., Завьялова Л.А.* Восточное направление европейского образовательного пространства: российско-турецкий диалог в сфере образования // Вестник ВГУ. 2018. № 1. С. 144–147.

Крымскотатарские художники в культурных связях России и Турции (1890–1920-е гг.). Тохтар Измайлович Афузов

Марина Н. Гаврилюк

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
г. Симферополь, maryna.havriliuk@gmail.com*

Аннотация. Затронуты вопросы крымскотатарского искусства в контексте русско-турецких культурных связей. Крымскотатарское искусство, как изобразительное, так и декоративно-прикладное, всегда являлось одним из важнейших факторов, связывающих культуры России и Турции. Вследствие депортации крымских татар в 1944 г., история и культура этого народа практически не исследовались. К счастью, за последние тридцать лет ситуация кардинально изменилась. Издаются научные монографии, сборники статей и материалы конференций, в которых освещаются важнейшие периоды в истории народа. Многие научные труды затрагивают вопросы развития крымскотатарской культуры в целом и изобразительного искусства в частности. Именно в межвоенный период 1920–1930-х гг. в Крыму можно охарактеризовать как своеобразный расцвет крымскотатарской художественной культуры. Конечно же, время требовало от художников определенную и совершенно четкую тематику произведений, подчиняющуюся идеологической политике государства. Однако именно в это время в Крымской АССР формируется ряд художников, ставших классиками крымскотатарского изобразительного искусства. В их числе – Тохтар Измайлович Афузов – один из самых ярких крымскотатарских художников межвоенного периода. Его творческий путь был недолгим, однако оставил глубокий след в истории крымской культуры.

Ключевые слова: крымскотатарское изобразительное искусство, художник, Т.И. Афузов

Крымскотатарское искусство на протяжении столетий являлось важной точкой соприкосновения культуры России и Турции. В силу того, что вследствие депортации, тема крымскотатарского искусства не поднималась длительное время, имена многих художников и их биографии оказались в забвении. Пожалуй, наиболее известным представителем крымскотатарского искусства первой половины XX столетия является Усеин Абдредиевич Боданинский, расстрелянный в 1937 г., среди прочего обвиненный в шпионаже и «использовании своего служебного положения для популяризации наследия известного основателя пантюркизма в России Гаспринского Исмаила» [Урсу 1999, с. 64].

На современном этапе благодаря крымским и российским исследователям появляется все больше сведений о представителях крымскотатарского искусства, тем не менее, вопросов остается еще слишком много.

Мы бы хотели обратить внимание на художника, живописные произведения которого чудом сохранились в запасниках Симферопольского художественного музея.

Тохтар Измайлович Афузов – художник, ставший классиком не только крымскотатарского, но и крымского искусства межвоенного периода. Начав

самодельным художником, через несколько лет Афузов уже был утвержден в статусе кандидата в члены Союза художников Крыма⁸⁴.

Одной из самых загадочных страниц его биографии являются года детства и юности. Тохтар Афузов родился 16 января 1901 года в Алушке. В анкете, заполненной им при приеме в Союз художников, он указывает одну очень интересную деталь, которую еще предстоит исследовать. А именно – был турецким подданным до 1917 г. Возможно было бы сделать предположение, что родители художника в период массовой эмиграции крымских татар в конце XIX – начале XX в. эмигрировали в Турцию. Однако в графе анкеты «был ли за границей» стоит прочерк⁸⁵.

Следующая известная дата биографии Тохтара Афузова это 1922–1924 гг. В это время он служит в Харькове рядовым-стрелком 69-го полка 23-й Харьковской дивизии. Затем возвращается в Алушку и с 1925 по 1928 г. является членом Алушкинского совета, назначается уполномоченным по организации здесь колхоза. Видимо, в это время Афузов еще не мыслил себя художником.

Какие обстоятельства стали причиной такой резкой смены деятельности пока остается загадкой. Но совершенно точно известно, что с 1935 г. Тохтар Афузов полностью посвящает себя живописи. С 1936 по 1938 г. обучается в студии профессора живописи Василия Никитича Мешкова в Москве. В это время участвует в московских выставках «Всекохудожника», живет и работает в ателье у Андрея Борисовича Юмашева.

По всей видимости дебютом Афузова стала Третья Всекрымская выставка самодеятельного изо-искусства, открывшаяся в декабре 1936 г. в Симферополе. Выставка проработала довольно долго, прекратив работу в июле 1937 г. Как сообщала севастопольская газета «Маяк Коммуны», жюри отобрало 156 работ для отправки на Всесоюзную выставку в Москву. Первая премия была присуждена именно Тохтару Афузову за две его живописные работы – «Вид Алушки» и «Щорс в бою» [Третья Всекрымская 1937]. Далее следовала Первая Всесоюзная выставка самодеятельного изобразительного искусства в Москве, открывшаяся в сентябре 1937 г. В этом же году Афузов получает стипендию Совета народных комиссаров Крымской АССР, как талантливый самодеятельный художник. Через два года художник участвует в Весенней выставке крымских художников в Алушкинском дворце-музее.

Все это время Афузов попеременно живет то в Москве, то возвращается в родную Алушку. Судя по материалам из его переписки, в мае 1940 г. художник приезжает в Алушку, пытается устроиться на работу в Ялтинское отделение товарищества «Крымхудожник»,

⁸⁴ Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Р-4165. Оп. 1. ССХ КРЫМА. Д. 3. Л. 32-34.

⁸⁵ ГАРК. Р-4165. Оп. 1. ССХ КРЫМА. Личное дело Т.И. Афузова. Л. 38-38об.

готовится к масштабной Выставке Союза художников Крыма, посвященной 20-летию освобождения Крыма от белогвардейцев (1940 г.). Все это проходит с большими трудностями.

В письме к Яну Петровичу Бирзгалу (художнику, искусствоведа, первому председателю Союза художников Крыма) Афузов делится своими невзгодами: «Я для себя потихонечку работаю. Крымская выставка будет без моего участия, а идти жаловаться, пробивать себе дорогу для выставки, нет силы, так как уже 5 лет я бьюсь как рыба об лед. За все это время Крым мне совершенно не помог. Я говорю совершенно, потому, что если один год получал стипендии, то не рад, что получал. Я три года добивался и наконец когда добился, то тут же спустя 2-3 месяца хотели лишить. Короче говоря, на год протянули, но выплатили в течение 1 ½ г. Приходилось писать, писать и писать, не чуть ли до прокурора. И в данном случае не хочу затевать переписку жалобы и т. д. Не буду считаться Крымским художником, да и только. Какнибудь, в Москве проживу. Говорят, что работаю терпимо. Мои вещички с выставки продаются, а – как ни- будь мне не быть особенным»⁸⁶.

Приведем выдержку из еще одного, более позднего, письма художника от 29 августа 1940 г., адресованного в Оргкомитет Союза советских художников Крымской АССР. Письмо это интересно не только фактами, помогающими дополнить биографию Тохтара Афузова, но и тем, что дает представление о работе советских учреждений: «Дело в том, что я уже 3 месяца как приехал и за это время четыре раза ездил в Ялту в отделение Крымхудожника по поводу вступления в члены Т-ва и вел разговор с зав. Ялтинским отделением Крымхудожник Петром Ивановичем (фамилию не знаю). Он назначил мне день приезда в Алупку с тем, чтобы посмотреть мои работы после чего обещался дать анкету. В назначенный день он не приехал, после чего пошли его обещания приехать по телефонным разговорам, не приехал и до сих пор. После этого мне пришлось ещё несколько раз ездить в Ялту и лишь 9.08 я получил анкету и мы договорились, что он мне сообщит, когда будет общее собрание Т-ва. После этого я звонил по телефону, ответ был тот же, что на днях собрание состоится и он мне сообщит. Собрание состоялось, а мне не сообщено. Описав вышеизложенное считаю, что такое безразличное отношение к вновь вступающим в члены Т-ва никак не соответствует тем указаниям данным Оргкомитетом СССР о национальных кадрах, имеющее место быть в Москве в мае месяце с/г»⁸⁷.

Тем не менее, в Ялтинское отделение «Крымхудожника» Афузов все же был принят. Но главное – принял участие в выставке к 20-летию советизации Крыма, представив шесть

⁸⁶ ГАРК. Р-4165. Оп. 1. ССХ КРЫМА. Личное дело Т.И. Афузова. Л. 45-46об.

⁸⁷ Там же. Л. 44.

работ. В каталоге выставки была репродуцирована одна работа – «Алупка, колхозная слободка» [Художественная выставка 1941].

Жизнь Тохтара Афузова оборвалась трагически. В одном из важнейших источников по истории крымского искусства – переписки Яна Петровича Бирзгала и Александра Ивановича Полканова с 1957 по 1967 г.⁸⁸ – указывается, что во время Великой Отечественной войны художник оставался в оккупированной Алупке и за связь с партизанами вместе с женой и отцом был расстрелян.

Несмотря на достаточно подробные сведения о Тохтаре Афузове, «белых пятен» в его биографии остается много. Эта ситуация на данном этапе характерна практически для всех крымскотатарских художников межвоенного периода.

Литература

Третья Всекрымская 1937 – Третья Всекрымская выставка самодеятельного искусства // Маяк коммуны. 1937. 27 июля.

Урсу 1999 – Урсу Д.П. Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921-1941). Симферополь: Крымучпедгиз, 1999. 144 с. (Бильги чокърагъы).

Художественная выставка 1941 – Художественная выставка, посвященная XX-летию освобождения Крыма от белогвардейцев. 1920-1940. Живопись. Графика. Скульптура: каталог / Вступ. ст. А.И. Полканов; Оргкомитет Союза советских художников Крымской АССР; Товарищество «Крымхудожник». Симферополь: Крымгосиздат, 1941. 34 с. + 25 с. ил.

⁸⁸ ГАРК. Р-3814. Оп. 1. Д. 417.

Две судьбы одного корабля

Эбазер М. Чачи

*ГБУ РК Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия,
г. Симферополь, ebazer.chachi.98@mail.ru*

Аннотация. В статье подробно рассмотрена историческая судьба турецкого крейсера Меджидие, причины и постройка корабля, участие в боевых действиях во время Балканских войн, Первой Мировой войны, переход судна в состав Черноморского флота Российской империи, возвращение к прежним владельцам, межвоенный период. Цель исследования – выявить малоизвестные либо вовсе неизвестные факты об истории военно-морского флота Турции и России.

Ключевые слова: История ВМФ, ВМФ Османской империи, ВМФ Российской империи, Меджидие, Прут

В истории военно-морских флотов нередко боевые корабли по несколько раз меняли не только свое название, но и флаг. Часто уже потопленные, считающиеся утраченными, они были подняты с морских глубин для продолжения своей миссии по защите морских просторов уже другого государства. В настоящей статье мы расскажем о судьбе корабля, который послужил под военно-морскими флагами Турции, России, Украины и вновь Турции.

К началу XX в. флот Османской империи состоял из кораблей морально и физически устаревших. Подготовка экипажей также оставляли желать лучшего. Основной причиной данного явления был общий упадок экономики государства. Несмотря на это удалось разными путями (в основном с помощью займов) провести модернизацию флота [Балакин 1999, с. 25]. В 1908 г. османское правительство приняло программу обновления флота, по которой было решено поставить на вооружение флота 6 линкоров, 12 эсминцев, 12 миноносцев, 6 подводных лодок и ряд вспомогательных кораблей. Помимо размещения заказов на собственных верфях, стали закупать корабли за границей. В Великобритании было заказано строительство двух дредноутов, четырех эсминцев и двух подводных лодок. Во Франции – 6 эсминцев и 2 подводные лодки. Из-за финансовых трудностей не все корабли удалось вовремя выкупить.

В 1910 г. в Германии были приобретены два броненосца (типа «Бранденбург» Императорских ВМС Германии, построенные в 1891 г. и переданные Османской империи 12 сентября 1910 г. как «Тургут Реис» и «Хайреддин Барбаросса» [Langensiepen, Güteryüz 1995, с. 140–141]) и 4 эсминца. Итало-Турецкая и две Балканских войны 1911–1913 гг. окончательно опустошили бюджет страны [Северянин 2005, с. 44]. В 1914 г. ещё раз заказали ряд кораблей в Англии и Франции. Начавшаяся Мировая война и тот факт, что

Турция оказалась противником стран Антанты, не позволило получить уже построенные в Англии дредноут (заложенный «Решад V» впоследствии HMS Erin), 4 эсминца и 2 подводные лодки. Также была приостановлена постройка кораблей во Франции, где заготовленные материалы, и заложенные корпуса были разобраны и использованы на собственные нужды. Еще до войны заказали сразу три бронепалубных крейсера. Первый под названием «Султан Абдул-Хамид II» в Англии, у компании Армстронг [Никель 2011], второй с наименованием «Абдул-Меджит» в США, у Крампа, и третий крейсер «Драма» в Италии, у Ансальдо. В связи с началом итало-турецкой войны «Драма» была конфискована и вошла в состав итальянского флота под названием «Ливия».

Неожиданно для себя, османы получили от своего главного союзника – Германии – линейный корабль и легкий крейсер. «Гёбен» (нем. Goeben) или «Султан Селим Грозный» (тур. Yavuz Sultan Selim) и «Бреслау» (нем. Breslau) или Midilli (турецкое название острова Лесбос). Именно эти корабли окончательно втянули Турцию в войну [Айрапетов 2014, с. 143]. Несмотря на одинаковые тактико-технические характеристики, имелись различия между крейсерами английской и американской постройки. «Англичанин» стал одним из лучших турецких кораблей и впоследствии активно участвовал во всех войнах Турции, а вот у «американца» выявились серьезные конструктивные недостатки. Даже германские инженеры, осмотревшие его в 1914 г., обнаружили множество ошибок проектировщиков (неудачное расположение котлов, угольных бункеров и так далее). Крейсер был спущен на воду в 1903 г., а через три года в стране произошел военный переворот. К власти пришли «младотурки», которые приступил к активным реформам, в том числе и в военной сфере. В этой связи «Абдул-Хамид» был переименован в «Hamidiye» (Хамидие), а «Абдул-Меджит» в «Mecidiye» (Меджидие).

Коалиция стран Болгарии, Сербии, Черногории и Греции выступила против Османской империи. Фактически это были первые раскаты будущей «Великой войны». 20–21 октября 1912 г., «Меджидие» в составе турецкой эскадры, приняла участие в обстреле болгарского порта Варна. Бомбардировка имела успех (удалось разрушить казарму, таможенную, портовый мол и два провиантских склада), но высадка десанта была отражена местным гарнизоном. В свою очередь, эскадра подверглась атаке болгарских миноносцев «Храбрый» и «Летающий», но плотный огонь турецких кораблей её сорвал. 24 октября, «Меджидие» в сопровождении одного эсминца, при входе в Варненский залив, был обстрелян болгарской 240-мм батареей и, сделав два залпа, удалился в открытое море.

Потерпев ряд поражений, турецкие войска отступали к Константинополю. Флот приступил к поддержке войск, действовавших на приморских флангах. «Меджидие», совместно с броненосцами «Хайреддин Барбарос», «Мессудие», «Ассари Тевфик»,

поддерживал южный фланг, примыкавший к Мраморному морю [Сборник 2005, с. 14]. Корабельный огонь сыграл важную роль в отражении штурма. 2-го декабря, после неудачных попыток овладеть Чатладжикской позицией, Болгария с остальными союзниками (кроме Греции) подписала перемирие. Турки воспользовались этим, чтобы перебросить свой флот против греков, блокировавших Дарданеллы. На «Меджидие», как на самый быстроходный корабль эскадры, была возложена ближняя разведка прилегающих к проливу вод [Сборник 2005, с. 20]. 22 декабря, при выполнении разведки у острова Тенедос, «Меджидие» был атакован греческой подводной лодкой, но торпеда прошла мимо. В ночь с 15 на 16 января 1913 г. он совместно с шестью эсминцами обеспечил прорыв в Эгейское море крейсеру «Хамидие». Тот отправился в рейдерство по восточному Средиземноморью, а «Меджидие» с эсминцами повернули обратно. На следующую ночь «Меджидие» вышел на разведку к острову Тенедос [Сборник 2005, с. 26]. Не обнаружив там греческого флагмана, броненосного крейсера «Георгиос Авероф», он сообщил эту новость командованию.

30 октября 1914 г. Турция вступила в Великую войну на стороне Германии и её союзников. Первый боевой выход крейсер совершил лишь через месяц после объявления войны, после окончания очередного ремонта. К этому времени, конструктивные недостатки постройки, усугублённые неумелостью турецких моряков, стали сказываться на боеспособности «Меджидие», который чаще ремонтировался, чем воевал. Прибытие на Черноморский театр германских крейсеров «Гебен» и «Бреслау» резко переломило обстановку в пользу стран «Согласия». Германские офицеры-инструкторы и матросы, заменившие часть турецких экипажей, сумели в кратчайший срок привести турецкие корабли в боеспособное состояние [Больных 2002, с. 254].

В первый поход корабль отправился 21 ноября 1914 г. Совместно с крейсерами «Хамидие» и «Бреслау» он сопровождал транспорт с военным снаряжением в Трапезунд. Порт оказался заблокирован русскими минами, поэтому, пришлось дожидаться, пока протралят фарватер. Все закончилось благополучно и 3 декабря крейсера возвратились в Константинополь. Три дня спустя «Меджидие» опять отправился к Трапезунду, сопровождая конвой с войсками. Конвой шел вдоль берега, а с моря его прикрывали линейный крейсер «Гебен» и минные крейсера «Берк» и «Пейк». Хотя русский флот находился в море, туркам удалось с ним разминуться. Не рискуя разгружаться в самом Трапезунде, транспорт встал на разгрузку в ближайшем к нему порту Ризе. После разгрузки транспорт, в сопровождении «Меджидие» повернул обратно в Константинополь, а отряд прикрытия двинулся дальше, на обстрел русского порта Батум [Козлов 2009, с. 75]. В новый поход крейсер вышел 13 января. В этот раз его задачей была доставка оборудования

береговой радиостанции в Синоп. Весь поход занял всего три дня, и 16 января «Меджидие» благополучно вернулся обратно.

Турецкая разведка донесла, что в одесском порту сосредоточено большое количество русских транспортных судов, на которые грузились части 2-го армейского и 5-го кавказского корпусов, с помощью которых предполагался десант на Босфор. 19 марта 1915 г. турецкая эскадра под командованием германского офицера капитана 3 ранга Бюкселя взяла курс на Одессу. На «Меджидие» в качестве военного советника находился капитан германского торгового флота, ранее неоднократно бывавший в этом порту [Лорей 2004, с. 132]. Отряд медленно двигался по мелководью со скоростью 9 узлов в час, рассчитывая с рассветом начать обстрел порта. В 6 часов 40 минут с левого борта в районе носовой кочегарки взметнулся столб воды, пара и пламени. Крейсер «Меджидие» подорвался на mine [Лорей 2004, с. 135]. Получив сообщения о гибели «Меджидие», адмирал османского флота Сушон отдал приказ о немедленном прекращении операции и возвращении в Босфор [Лорей 2004, с. 137]. Экипаж «Меджидие» был спасен находившимися вблизи турецкими военными судами, а тонущий корабль был торпедирован своими же миноносцами. Уже на следующий день затопленный корабль был обследован русскими моряками. Выяснилось, что корабль затонул недалеко от Очакова на глубине 9,75 м и стоит на ровном киле с небольшим креном на правый борт. Надводная часть корпуса и горловины люков были в исправном состоянии. Верхняя палуба в корме была вспучена взрывом, деформирована палуба кормового мостика, сбит прожектор и вырван люк в машинном отделении. В подводной части «Меджидие» были обнаружены две пробоины.

Для определения целесообразности и возможности подъема корабля из Петрограда прибыл полковник корпуса корабельных инженеров Д.Н. Швецов. Начало спасательных работ относят к 4 апреля 1915 г., когда буксир «Черноморь», «Ледокол № 3» с краном в 25 тонн и баржей на буксире, а также катер «Академикъ Беръ» с тремя водолазными ботами подошли по протраленному фарватеру к затонувшему «Меджидие». К работам были привлечены мастерские Российского общества пароходства и торговли, выделившие специальных рабочих, в том числе двух водолазов. В качестве буксира был придан «Ледокол № 3» с мощной помпой для откачки воды. Охрана обеспечивалась канонерскими лодками «Донец», «Кубанец» и «Терец», поочередно дежурившими при проведении спасательных работ. Подъем корабля в водах, в которых периодически появлялся противник, был крайне опасным занятием. Трижды его приходилось прерывать из-за появления вражеских кораблей. Периодически, работы приходилось останавливать из-за ухудшения погоды, а однажды, из-за появления плавающих мин. Наконец, водолазный

офицер поручик Шпакович снял точные размеры носовой и кормовой пробоин в подводной части корпуса и выполнил соответствующие рисунки, по которым были заказаны два деревянных пластыря размерами 9,7 x 8,5 м для этих пробоин. 9 мая начали подводить под киль тросы для пластыря. Для этого по очереди один конец троса тянул «Черномор», другой «Ледокол № 3», то травя, то вытягивая стальной трос. 3 июня из Одессы доставили изготовленные пластыри, и в тот же день они были установлены на свои места. После откачки воды приступили к подъёму. К 14 часам корпус крейсера полностью всплыл, его осадка не превышала 7 м. Из-за опасения шторма было решено немедленно отбуксировать его в гавань порта. Осадка крейсера почти на 91 см превышала глубину Одесской гавани и «Меджидие» временами буквально «полз» по илистому грунту. 31 мая 1915 г. корабль был окончательно введен в док. Вся операция подъема заняла только 26 дней. В работах участвовало 100 человек. Стоимость двухмесячных работ по подъёму «Меджидие» вместе с постановкой его в док составила около 105 тысяч рублей.

Свое новое название «Прут», корабль получил в память минного заградителя, погибшего в начале войны [Варнек 1997, с. 65]. Торжественный спуск на воду возрожденного «Прута» состоялся 12 сентября 1915 г., а после устранения недоделок корабль вышел на ходовые испытания, которые были успешно завершены 2 февраля 1916 г. 25 февраля 1916 г. «Прут» был принят в состав Черноморского флота и в ходе Трапезундской десантной операции вместе с вспомогательным крейсером «Алмаз» и транспортами, принял участие в перевозке двух пластунских бригад из Новороссийска в Ризе. Более опасных заданий ему не поручали: корабль требовал серьёзного ремонта, да и котлы были ненадежные, к тому же от двухмесячного пребывания на грунте сплющилось днище [Широкоград 2007, с. 340]. Для приведения крейсера в боеспособное состояние пришлось заключить контракт с английской фирмой «Бэбкок и Вилькокс» на изготовление десяти водотрубных котлов. Первые четыре котла прибыли в Архангельск в декабре 1916 г., но 6 остальных погибли вместе с везущими их кораблями. Для проведения ремонта, назначенного на 1917 г., у фирмы Крампа были выкуплены чертежи, по которым строился корабль.

В судьбу корабля вмешалась прошедшая в России революция. 29 апреля 1918 г. согласно приказу командующего Черноморского флота Михаила Саблина на кораблях должны были подняты флаги впервые созданного Украинского государства, но часть экипажей не подчинилась и увела корабли в Новороссийск. Крейсер «Прут», в числе других кораблей, остался в Севастополе. Специальная комиссия, осмотрев корабль предложила снять с каждого борта по два 130-мм орудия и установить взамен четыре 75-мм пушки. Рекомендовалось демонтировать грот-мачту, боевой марс, кормовой броневой траверс

боевой рубки. Эти работы начались на Севастопольском морском заводе, но уже 12 мая 1918 г., в Крым пришли немцы. Обнаружив корабль с одной трубой, без мачт и артиллерии, немцы посчитали его только что поднятым, и, вероятно потому, возвратили его туркам, которые тут же переименовали его снова в «Меджидие». Так он снова оказался на родине.

После окончания Великой войны «Меджидие», в числе прочих турецких кораблей, был интернирован в Мраморном море. Лишь в 1923 г., после победы Турецкой республики в войне за независимость, корабль повторно был возвращён в состав турецкого флота. В 1925–1927 гг. он прошел капитальный ремонт на турецкой верфи Gölcük. Русские 130-мм орудия были заменены турецкими. В 1940 г., корабль стал учебным, а 1 марта 1947 г. был исключен из состава флота. Окончательно он был разделан на металлолом в 1956 г.

Так закончил свой достаточно долгий путь крейсер «Меджидие». Введённый в эксплуатацию 19 декабря 1903 г. и прослуживший 44 года вплоть до своего исключения из состава флота 1 марта 1947 г. Для многих кораблей – это крайне почтенный возраст, свидетельствующий о его богатой истории.

Литература

Айрапетов 2014 – *Айрапетов О.Р.* Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). 1914 год. Начало. М.: Кучково поле, 2014. 637 с.

Балакин 1999 – *Балакин С.А.* Турция // ВМС малых стран Европы 1914–1918 гг.: Справочник по корабельному составу. М., 1999. 36 с.

Больных 2002 – *Больных А.* Севастопольская побудка // Морские битвы Первой мировой. Трагедия ошибок. М.: АСТ, 2002. 550 с.

Варнек 1997 – *Варнек П.А.* Последние минуты минного заградителя «Прут» (рус.) // Гангут: Сборник. 1997. Вып. 12бис. С. 134–140.

Козлов 2009 – *Козлов Д.Ю.* «Странная война» на Чёрном море (август–октябрь 1914 года). М.: Квадрига, 2009. 223 с.

Лорей 2004 – *Лорей Г.* Операции германо-турецких сил: 1914–1918 гг. СПб.: Полигон, 2004. 524 с.

Лиддел Гарт 2009 – *Лиддел Гарт Б.* 1914. Правда о Первой мировой. М.: Эксмо, 2009 [1930]. – 480 с.

Никель 2011 – *Никель П.* Бронепалубный крейсер «Гамидие» (рус.) // Морская кампания: журнал. 2011. № 7 (44). С. 2–28.

Сборник 2005 – Балканская война 1912–1913 годов на море: Сборник. СПб., 2005. 48 с.

Северянин 2005 – Северянин. Очерк военных действий на море во время Балканской

войны 1912-1913 годов // Балканская война 1912–1913 годов на море. СПб.: ЛеКо, 2005.

Широкорад 2007 – *Широкорад А.Б.* Черноморский флот в трех войнах и трех революциях. М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 570 с.

Роган 2017 – *Роган Ю.* Падение Османской империи: Первая мировая война на Ближнем Востоке, 1914–1920 гг.: Пер. с англ. М.: Альпина Нон-фикшн, 2017. 560 с.

Langensiepen, Gülerüz 1995 – *Langensiepen B., Gülerüz A.* The Ottoman Steam Navy: 1828–1923. Naval Institute Press, Annapolis, Maryland, 1995.

Erickson 2003 – *Erickson E.J.* Defeat in detail: the Ottoman Army in the Balkans. 1912–1913. Greenwood Publishing, 2003.

Erickson 2001 – *Erickson E.J.* Ordered to die: a history of the Ottoman army in the First World War. Greenwood Press, 2001.

Langensiepen, Gülerüz 1995– *Langensiepen B., Gülerüz A.* The Ottoman Steam Navy, 1828–1923. Annapolis, Maryland: Naval Institute Press, 1995.

Sondhaus 2001 – *Sondhaus L.* Naval warfare, 1815–1914. Routledge, 2001.

Ислам в османской Боснии. Османское культурное наследие

Дарья Ю. Виноградова

Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург, daryvin1999@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается ислам в Боснии под властью Османской империи, его распространение и особенности, а также культурное пространство, сформированное на территории в османский период.

Ключевые слова: Османская империя, Турция, Босния, Босния и Герцеговина, культура, ислам, Балканы

Босния имеет богатую интересную историю. После потери независимости в XV в. более четырех столетий Босния находилась под властью Османской империи, и это во многом отразилось на ее культурном, этническом и религиозном разнообразии.

Босния была территорией с самым высоким процентом мусульманского населения среди государств Балкан. На это повлияла, в основном, политика Османской империи, которая предусматривала экономическую выгоду перехода в ислам. Примером тому являются налоги, действующие на зимми – немусульман. Среди них – джизья, харадж-и-мукасеме, испендже, а также небезызвестная система девширме [Новичев 1963]. Кроме того, на зимми в государстве накладывались определенные социальные и правовые запреты и ограничения, мусульмане же, напротив, имели высокий социальный статус.

На территории Боснии преобладал ислам суннитского толка ханафитского мазхаба, который являлся официальной религией Османской империи. Кроме того, в Боснию проник и получил широкое распространение суфизм, в особенности тарикат Бекташийя, в котором переплелись некоторые элементы шиизма и христианства [Ислам 1991].

Поскольку в Боснии мусульмане жили вместе с традиционным населением региона – христианами, на территории сформировался религиозный синкретизм. Многие мусульмане, особенно новообращенные, не отказывались от некоторых христианских практик и обычаев, например, празднования Пасхи или употребления алкоголя [Radushev 2010].

Сложная политическая ситуация в османском государстве и географическое положение Боснии у западной границы империи привели к потере территории османами в конце XIX в. Но ислам в балканском государстве сохранился и остается доминирующей религией и по сей день.

Существуют разные взгляды на последствия османского владычества на Балканах и в Боснии, в частности. С одной стороны, османская власть воспринимается негативно – ей

приписывается уничтожение традиционной христианской культуры и особенностей славянского населения [Сквозников 2015, с. 3–4]. С другой стороны, Османская империя была многонациональным государством, объединившим разные народы и религии и позволившим осуществить культурный обмен между мусульманской и христианской цивилизациями [Tsoutsos 2016, pp. 255–256].

Как бы то ни было, османский период и проникновение ислама сформировали уникальное культурное пространство Боснии и оказали влияние на ее дальнейшее развитие: под властью Австрии, во времена Югославии и после образования государства Босния и Герцеговина. До сих пор исламский фактор и османское прошлое играют немалую роль в политических, социальных и культурных процессах страны.

В наши дни Турецкое Агентство Сотрудничества и Координации (Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı – TİKA) проводит масштабную политику по расширению и укреплению связей с мусульманскими организациями Боснии и Герцеговины и восстановлению в стране памятников культуры османского периода. Среди таких памятников можно обратить внимание на мост Мехмеда-паши Соколлу в Вышеграде (1577 г.), текке Хаджи Синана в Сараево (1638–1640 гг.), а также на самую узнаваемую постройку столицы страны – Цареву мечеть (она же мечеть Султана Мехмеда Фатиха) (1463 г.). Все они находятся под патронажем Турции [Bosna Hersek 2013].

Современная Турция, будучи наследницей османской культуры, поддерживает теплые отношения с государствами Балканского полуострова, и связующим звеном между ними является именно ислам [Karpat 2016]. Существующая внешнеполитическая концепция неоосманизма ставит в приоритет мусульманские ценности с религиозной и культурной точки зрения.

Многие исследования Балкан времен османской империи формируют достаточно позитивный образ ислама на территории, оказавший большое влияние на культурную картину региона. Рассматриваемая тема многогранна и широка, поэтому ее изучение в наши дни важно и перспективно, в том числе для сохранения успешного международного сотрудничества Турецкой Республики и стран Балканского полуострова.

Литература

- Ислам 1991 – Ислам: Энциклопедический словарь / Отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Наука. ГРВЛ, 1991. 315 с.
- Новичев 1963 – *Новичев А.Д.* История Турции: В 4 т. Т. 1: Эпоха феодализма (XI–XVIII вв.). Л.: ЛГУ, 1963.

Сквозников 2015 – *Сквозников А.Н.* Правовое положение немусульманских подданных в Османской империи // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2015. № 1-2 (17). С. 3–14.

Bosna Hersek 2013 – *Bosna Hersek*. Proje ve Faaliyetleri. TİKA: Ankara, 2013.

Karpat 2016 – *Karpat K.* Balkanlar'da İslam – Balkanlarda İslam. Miadı Dolmayan Umut. Cilt 1. Muğlaklıktan Berraklığa / Ed. Muhammet Savaş Kafkasyalı. Tika Yayınları: Ankara, 2016. P. 93–129.

Radushev 2010 – *Radushev E.* The Spread of Islam in the Ottoman Balkans: Revisiting Bulliet's Method on Religious Conversion // Oriental Archive. 2010. №78. P. 363–381.

Tsoutsos 2016 – *Tsoutsos G.* Aspects of the Spread of Islam in the Balkans: Particular Conditions and Ottoman Structures (1354–1800) // Balkanlarda İslam. Miadı Dolmayan Umut. Cilt Türkistan'dan Balkanlara. Ed. Muhammet Savaş Kafkasyalı. Ankara, 2016. P. 255–269.

Деятельность органов местного самоуправления по развитию бренда Стамбула

Генюль Э. Мамедова

г. Пермь, genul.mamedova@gmail.com

Аннотация. Стамбул является важным городом для Турецкой республики. По этой причине городская администрация разработала и внедрила особую внутреннюю политику, инициировала множество различных проектов перепланировки города и начала использовать историческое и архитектурное наследие Стамбула для привлечения посетителей и инвесторов.

Ключевые слова: бренд города, территориальный маркетинг, развитие городов, Стамбул

В 2000-е гг. в законодательство Турции были внесены существенные поправки, такие как изменение взаимоотношений с властями, в том числе изменение прав и обязанностей муниципалитетов, порядок назначения губернаторов. Одним из главных новшеств данных реформ является создание отдельных органов городского развития и планирования, которые отвечают за поддержания определенного имиджа города.

Так, с 2008 г. городским планированием развития занимается Агентство регионального развития ISTKA (тур. İstanbul Kalkınma Ajansı), целью которого является «процесс ускорения регионального развития, поддержание устойчивого развития, сокращение разрыва между уровнями развития внутри города»⁸⁹. Особенностью данного агентства является то, что при разработке планов развития города учитываются запросы всех заинтересованных сторон.

За время работы Агентством было разработано два стратегических плана развития. Первый план, который охватывал период 2010–2013 гг., можно считать пробным, подготовительным периодом к более обширным реформам и изменениям Стамбула⁹⁰. Второй план, 2014–2023 гг., является долгосрочным видением вектора развития Стамбула. На этапе разработки плана эксперты Агентства активно обсуждали идеи видения Стамбула через 10 лет с жителями города, общались с ними в цифровом пространстве, через социальные сети, а также устраивали круглые столы и открытые встречи. Привлекались специалисты из университетского сообщества, представители общественных организаций и органов местной власти.

⁸⁹ 2014 – 2023 İstanbul bölge planı [Электронный ресурс]. URL: <https://www.istka.org.tr/media/1063/2014-2023-İstanbul-bölge-planı.pdf> (дата обращения 17 мая 2020).

⁹⁰ 2010–2013 İstanbul bölge planı [Электронный ресурс]. URL: <https://www.istka.org.tr/media/1070/2010-2013-İstanbul-bölge-planı-ekleri.pdf> (дата обращения 17 мая 2020).

Основную цель Плана 2014–2023 Агентство определяет как преобразование города в «Уникальный Стамбул: город инноваций и культуры с творческими и свободными гражданами»⁹¹. Проанализировав план от 2014–2023, можно выделить три основные сферы, преобразования которых должны привести к процветанию города: экономическая, социальная и городское пространство.

Целью экономического развития Стамбула является «глобально значимая, инновационная и креативная экономика с высокой добавленной стоимостью».⁹² К основным задачам относится сокращение безработицы, улучшение условий и защита малого бизнеса, создание новых сетей сотрудничества, преобразование рабочей силы в соответствии с изменением мировой экономической структуры, создание и поддержание сектора инновационной экономики.

Одним словом, Стамбул стремится стать стратегическим игроком на мировой арене, с помощью привлечения внутренних и внешних инвестиций, развития высокодоходных секторов экономики таких, как финансы, туризм, логистика, здравоохранение и образование. С этой целью городская администрация стремится к тому, чтобы улучшить качества жизни в городе для привлечения квалифицированной рабочей силы, реализовывать различные проекты инвестиционных площадок, свободных зон и технопарков, поддерживать безопасную среду для инвесторов, улучшать транспортные связи, развивать городской имидж как благоприятное место для развития бизнеса.

Целью социальных преобразований является «справедливое распределение, инклюзивное и образованное общество»⁹³. На сегодняшний день Стамбул как центр притяжения сталкивается с проблемами бедности, безработицы, неравенства доходов, неравномерно развиваются районы города. Согласно Плану, данные социальные проблемы в ближайшем будущем должны быть сведены к минимуму, чтобы обеспечить «мирную, процветающую, справедливую и инклюзивную социальную среду для всех слоев общества, без религиозной, языковой, расовой или гендерной дискриминации к 2023 году в Стамбуле»⁹⁴. Особое внимание уделяется сферам образования (улучшение качества образования, развития системы непрерывного обучения, превращение Стамбула в центр притяжения иностранных студентов и преподавателей) и здравоохранения (повышение уровня персонала, увеличение медицинского персонала, интеграция медицинских учреждений с зарубежными организациями, достижение международных стандартов в области здравоохранения). По факту, как и для образования, так и для здравоохранения

⁹¹ 2014 – 2023 İstanbul... С. 10 (дата обращения 17 мая 2020).

⁹² Там же. С. 40.

⁹³ Там же. С. 84.

⁹⁴ Там же. С. 92.

конечная цель преобразования заключается в том, чтобы выйти на международный уровень.

Третья область развития определяется как становление городского пространства в виде «радостного, аутентичного городского пространства и устойчивой среды»⁹⁵. Основная цель состоит в том, чтобы обеспечить комфортную систему городских транспортных узлов для международных торговых отношений, адекватное использование городского пространства, сохраняя целостность окружающей среды, историческое и культурное наследие города. Также говорится о необходимости равного доступа к общественным благам для всех районов города с целью уменьшения социального неравенства и создание равных условий для всех районов. Таким образом, «доступность, справедливость, качество и устойчивость должны быть приняты в качестве основополагающего принципа в предоставлении этих услуг»⁹⁶.

Для достижения этой цели осуществляются работы по защите, развитию и улучшению использования открытых и зеленых зон с целостным подходом, обеспечению доступности открытых и зеленых зон, а также непрерывности пешеходных маршрутов как часть целостной системы, охрана берегов, обеспечение их общественного пользования и улучшение их доступности и использования для общественных мероприятий, развитие технической инфраструктуры, такой как электричество, водоснабжение и канализация, и поддержка их устойчивого функционирования и др.

Одним словом, можно сказать, что первоначально важной задачей города становится становление экономически значимым стратегическим городом на глобальном уровне, войти в число мировых городов, создавая благоприятные условия для бизнеса. Ставя данную цель, городская администрация определяет свою основную целевую аудиторию – инвесторы и бизнесмены⁹⁷.

С этой целью городская администрация предпринимает следующие шаги: государственная поддержка приоритетным секторам городской экономики (туризм, финансы и бизнес), повышение качества бюрократических услуг, улучшение инвестиционной среды города, облегчение доступа к информации для иностранных граждан, поддержка развития особых зон, технопарков и инвестиционных зон, расширение государственных инвестиционных проектов и т.п. Особое внимание уделяется укреплению транспортной и технологической инфраструктуры для улучшения инвестиционной среды в

⁹⁵ Там же. С. 128.

⁹⁶ Там же. С. 130.

⁹⁷ Там же. С. 132.

Стамбуле и повышения конкурентоспособности на мировом рынке в сфере информационных и коммуникационных технологий⁹⁸.

Для Турецкой Республики Стамбул всегда являлся важным городом, более того, неким локомотивом экономического развития. Так, треть промышленности, треть импорта и пятая часть экспорта производится в Стамбуле. Крупнейшие промышленные, торговые, транспортные, рекламные и экономические организации Турции находятся в Стамбуле. Основным источником бюджета Турции является Стамбул.

Поддерживая имидж стратегически важного города не только на национальном, но и на мировом уровне, местные органы власти должны создавать особые условия для инвесторов и бизнесменов и поддерживать благоприятные условия для экономики, так называемые ценности бренда.

⁹⁸ Там же. С. 138.

Русско-турецкие отношения в эпоху Нового времени

Шахзод Ш. Рахматов

Самаркандский государственный университет, г. Самарканд

Аннотация. Российско-турецкие отношения были одной из глобальных проблем периода 16-19 вв. Каждая из этих стран имела свои амбиции и цели, в том числе, присвоение земель и стремление к влиянию на Черном море и в Северном Причерноморском регионе. К важным событиям, которые освещаются в этой статье, относится военное противостояние между Россией и Турцией. Первый этап войны охватывает 1768-1774 гг., а второй этап охватывает 1787–1791 гг.

Ключевые слова: Россия, Турция, Новое время, российско-турецкие отношения.

Русско-турецкая война вспыхнула в результате нападения Турции в 1768-1774 гг. Крымский хан нанес удар по южным границам России и начал продвижение вглубь страны. К этому времени турецкая армия была сосредоточена на берегу Днестра, готовясь совершить поход на Киев. Также Турция привела свой огромный флот, который действовал в Черном море. Мощь турецкой армии была огромной. Численность турок была существенно больше, чем россиян. Так как Россия не была готова к войне, в первые годы Русско-турецкая война проходила с перевесом Османской империи. В результате командование российской армией на себя взял Румянцев П.А, герой «Семилетней войны». В сентябре 1769 г. русская армия под командованием Румянцева вошла в Яссы, позже был захвачен Бухарест. Вторая группировка российских войск была направлена на Дон, где удалось захватить крепости Азов и Таганрог. 5 июля была одержана еще одна крупная победа, на сей раз на море. В это время русская эскадра под командованием Г.А. Спиридова, успешно преодолев трудности полугодового плавания, разгромила в Средиземном море турецкий флот. Решающим было морское сражение в ночь с 25 на 26 июня 1770 г. в Чесменской бухте Эгейского моря у побережья Малой Азии. В результате сильного артиллерийского огня и атаки брандеров весь турецкий флот был уничтожен. В 1771 г. Были блокированы Дарданеллы, турецкая торговля в Средиземном море было подорвана. Турция теряла свою мощь и терпит поражение. В 1772 г. начались переговоры между воюющими сторонами, но условия Турции не устраивали Екатерину. В 1773 году русские войска возобновили военные действия⁹⁹. Через год молодой полководец Суворов взял крепость Туртукай на южном берегу Дуная, в 1774 г. была одержана победа при Козлудже.

⁹⁹ Краткий курс истории. Русско-турецкая война 1768-1774 годов [Электронный ресурс] // Портал «История России» URL <https://histrf.ru/read/articles/kratkii-kurs-istorii-russko-turietskaia-voina-1768-1774-ghodov> (дата обращения 31 марта 2021).

Турки долго сопротивлялись, но и они нуждались в передышке. 21 июля в 1774 г. Румянцев заключил с турками Кючук-Кайнарджийский договор¹⁰⁰. По результатам этого мирного договора Россия получила крепость Кабарда на Кавказе, а также крепости Кречь и Еникале, которые располагались на берегу Азовского моря. Кроме того, Османская империя передавала в состав России земли между южными Бутом и Днепром. На Черном море устанавливалась свобода мореплавания для русских судов с правом выхода в Средиземное море. Также Турция выплатила России военные контрибуции 4,5 млн рублей. На этом заканчивается Русско-турецкая война 1768–1774 гг.

Второй этап Русско-турецкой войны начался в 1787 г. Причиной войны послужили события в Крыму [Петров 1866, с. 36]. В Крыму незадолго до войны произошел военный переворот, в результате которого Крымское ханство стало подчиняться Турции. В начале августа 1787 г. Турция ультимативно потребовала возвращения Крыма, признания Грузии вассальным владением султана и согласия на осмотр русских торговых судов, проходящих через Босфор и Дарданеллы. Русское правительство отвергло ультиматум, и Турция 13 августа объявила войну России. Оборона Крыма и Кавказа возлагалась на отдельную армию и Черноморский флот под общим командованием контр-адмирала М.И. Войновича. В сражении у Тендры Русские корабли нанесли тяжелое поражение турецкой эскадре. Русско-турецкая война 1787–1791 гг. продолжалась на Балканах. В 1791 г. Турция вновь запросила мира. 9 января 1792 г. был подписан Ясский мирный договор, по которому Турция признавала за Россией Крым, а границей между двумя Империями становилась река Днестр.

В заключение можно констатировать, что русско-турецкие войны сыграли важную роль в развитии международных отношений в Европе. Показав свою мощь и определив внешнеполитическую стратегию, обе державы понесли при этом большие потери. Так или иначе, победа России в противостоянии с Турцией была крайне важным событием, обеспечившим России прямой выход к Черному морю.

Литература

Петров 1866 – *Петров А. Н.* Война России с Турцией и Польскими конфедератами с 1769-1774 год. СПб., 1866.

¹⁰⁰ Там же.

Вопрос о проливах Босфор и Дарданеллы

Шахноза К. Окилова

Самаркандский государственный университет, г. Самарканд

Аннотация. С давних пор проливы Босфор и Дарданеллы играют важную роль в жизни стран и народов, в экономическом и культурном развитии Черноморско-Средиземноморского региона. В XV веке вся власть в черноморских проливах находилась в руках Османской империи. В то же время многие европейские государства, в том числе и Россия, стремились овладеть черноморскими проливами. С развитием экономики европейских государств и усилением борьбы между ними за рынки сбыта и сферы влияния роль и значение Черноморских проливов резко возрастают.

Ключевые слова: Россия, Турция, Новое время, проливы Босфор и Дарданеллы, Россия, европейские державы, Османская империя

Ещё с древнейших времён черноморские проливы Босфор и Дарданеллы имели важное стратегическое значение, соединяя Чёрное и Средиземное моря, Азию и Европу. В 1462–1467 гг. в самом узком месте пролива Мехмед II Завоеватель построил две крепости: крепость *Чименлик* на азиатском берегу и крепость *Килитбахир* на европейском берегу.

Вопрос о судоходстве в Черном море и соединяющих его с другими морями проливах, имеет свою историю, начинающуюся уже в древнейшие времена [Уляницкий 1883, с. 65]. Со времен завоевания Константинополя в 1453 г. контроль над черноморскими проливами и, таким образом, торговлей с черноморскими странами, находился в руках Османской империи. Постепенно турки начали ограничивать прохождение торговых судов через Босфор и Дарданеллы.

В XVIII в. стремление Российской империи расширить свои южные границы и добиться выхода к морям и торговым путям привело к частным столкновениям с Османской империей. Началом войны за выход к Черному морю можно считать Русско-турецкую войну 1677–1681 гг. (со стороны Османской империи это была попытка захватить Запорожье и Левобережье Украины). Для отражения агрессии Османской империи европейские государства объединились в Священную лигу и начали войну с Турцией [Игнатъев, Нежинский 1999, с. 31].

В период своего правления Пётр I так и не смог решить вопрос, касающийся черноморских проливов. Английские и голландские послы не хотели российского присутствия в Черном море, и строили интриги против русского посла. Изменения сложившейся ситуации с Черным морем удалось добиться в период правления Екатерины Великой. В результате успеха русской армии в ходе Русско-турецкой войны 1768–1774 гг.

России удалось заключить выгодный мир с Османской империей. В июле 1774 г. был подписан Кучук-Кайнарджийский мирный договор.

С XIX в. начинается ослабление Османской империи. Это привело к укреплению европейских держав, в первую очередь, Великобритании и Франции. Главной задачей Великобритании и Франции в тот период было не допустить Россию в Средиземное море. После того как Наполеон подписал Тильзитский мир с Россией в 1807 г., 5 января 1809 г. Великобритания заключила в Чанаккале договор с Османской империей. Согласно этому договору, военным судам всех государств запрещалось вступать в проливы Босфор и Дарданеллы. Видя Российскую империю союзником Наполеона, Великобритания стремилась не допустить появления российского флота в Средиземном море.

В 1826 году ослабленная Османская империя под угрозой войны с Россией согласилась на подписание Аккерманской конвенции (7 октября 1826 г.). Турция была вынуждена принять ряд требований царской России относительно Балканских владений, а также разрешить свободный проход русских торговых судов через черноморские проливы. Через два года Турция вступила в войну с Россией и аннулировала условия конвенции.

В 1853 г. в октябре, союзные эскадры Англии и Франции вошли в Дарданеллы. Россия вынуждена была начать боевые действия на Черном море. Последнее в XIX в. военное столкновение Турции и России в 1877–1878 гг. не изменило статус проливов. Подписанный в результате победы России Сан-Стефанский мирный договор объявил Сербию, Черногорию и Румынию независимыми государствами. Однако последующий Берлинский конгресс при участии крупных европейских держав изменил ряд статей Сан-Стефанского договора, таким образом значительно снизив значение российской победы.

В свободном плавании через Черноморские проливы были заинтересованы не только русский торговый флот, но и флоты других государств. В 1909–1910 гг. Россия, обладавшая наиболее значительными в торговом отношении портами Черного моря, стояла в этом деле на скромном четвертом месте. Огромную заинтересованность в свободе Дарданеллы для прохода торговых судов проявили Англия, Греция и Австро-Венгрия. Россия в мирное время не испытывала особых затруднений с экономическим использованием Проливов, но Босфор и Дарданеллы всегда имели огромное значение в геополитическом плане [Лунева 2017, с. 64]¹⁰¹.

До начала XIX века Османская империя, обладавшая в то время значительной военной мощью, фактически диктовала условия использования проливов. Именно поэтому каждая из европейских держав стремилась договориться с Портой об условиях прохода

¹⁰¹ Лунева Ю.В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908–1914). М.: Квадрига, 2017.

своих судов через проливы, используя для этого дипломатию, а иногда и военную силу [Лаврова 2001, с. 21]¹⁰².

Черноморские проливы являются одной из самых сложных геополитических проблем международных отношений. Борьба за контроль над режимом судоходства в проливах постоянно велась великими державами разными средствами.

В настоящее время через Черноморские проливы проходит около половины оборота внешней торговли России. И их роль и значение с развитием рыночной экономики будет возрастать.

Литература

Игнатъев, Нежинский 1999 – *Игнатъев А.В., Нежинский Л.Н.* Россия и Черноморские проливы (XVIII-XX столетия). М., 1999.

Лаврова 2001 - *Лаврова Т.В.* Черноморские проливы и глобальные интересы великих держав. М., 2001.

Лунева 2017 – *Лунева Ю.В.* Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908–1914).

Уляницкий 1883 – *Уляницкий В. А.* Дарданеллы, Босфор и Черное море XVIII века. М., 1883.

¹⁰² Лаврова Т.В. Черноморские проливы и глобальные интересы великих держав. М.2001.

Информация об авторах

- Айгерим Мурат*, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан)
- Аяганова Асель*, докторант кафедры «Политология», Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева (г. Нур-Султан)
- Борзилова Татьяна*, магистрант, Луганский государственный педагогический университет (г. Луганск)
- Виноградова Дарья*, студентка, Восточный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург)
- Гаврилюк Марина*, аспирант, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (г. Симферополь)
- Данилов Александр*, докторант кафедры «Политология», Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан)
- Дергачева Яна*, студентка 3-го курса, Институт постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ (г. Москва)
- Индюхова Анастасия*, магистрант 1-го года обучения, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)
- Кахарман Айсана*, докторант кафедры «Политология», Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева (г. Нур-Султан)
- Кулиш Наталья*, магистрант 2-го года обучения, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)
- Кумысбеков Айбек*, докторант кафедры «Политология», Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева (г. Нур-Султан)
- Летёмина Алёна*, Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
- Лулу Ван*, докторант кафедры «Политология», Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан)
- Мамедова Генюль*, исследователь (г. Пермь)
- Мишенков Ярослав*, студент исторического факультета, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (г. Омск)
- Окилова Шахноза*, студентка 1-го курса исторического факультета, Самаркандский государственный университет (г. Самарканд)
- Парфенов Александр*, магистрант 2-го года обучения, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (г. Омск)

- Прудников Антон*, магистрант 2-го года обучения, Институт постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ (г. Москва)
- Рахматов Шахзод*, студент 1-го курса исторического факультета, Самаркандский государственный университет (г. Самарканд)
- Ревенко Ирина*, студентка 4-го курса, Институт постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ (г. Москва)
- Тряпицина Ксения*, студентка 4-го курса, Институт постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ (г. Москва)
- Хашимова Мадина*, стажёр-исследователь, Международный университет туризма «Шелковый путь» (г. Самарканд)
- Цзихун Тао*, аспирант (исторические науки), Уральский федеральный университет, (г. Екатеринбург)
- Чачи Эбасер*, магистрант, кафедра истории факультета истории, искусств, крымскотатарского языка и литературы, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (г. Симферополь); младший научный сотрудник, Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия (г. Симферополь).

Научное издание

Евразийские исследования:
Студенческая трибуна
Электронный сборник студенческих работ

Выпуск 2